

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Невинность, страсть, познание и ненависть
на фоне трагических событий Наполеоновских войн
и борьбы за независимость Америки.

The Historical Romance Society

HARLEQUIN®

БРЕНДА ДЖОЙС

Он жаждал отмщения...
Она была слишком горда...
Но оба пылали любовью...

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

Приз

Продано более 14 миллионов экземпляров

Семейство де Уоренн

Бренда Джойс

Приз

«Центрполиграф»

Джойс Б.

Приз / Б. Джойс — «Центрполиграф», — (Семейство де Уоренн)

Вирджиния Хьюз, в восемнадцать лет ставшая сиротой, отправляется из Америки в Лондон к дядюшке в надежде на помощь. Но ее корабль захвачен, и девушка становится заложницей Девлина О'Нила – заклятого врага ее дяди. Теперь она – орудие страшной мести, которую замыслил Девлин. Гордая американка могла бы возненавидеть своего обидчика, но она не в силах противиться этому красавцу, потому что неистово его жаждет...

Содержание

Пролог	5
Часть первая	15
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	37
Глава 4	45
Глава 5	53
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Бренда Джойс

Приз

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

5 июля 1798 года

Юг Ирландии около Аскитон-Касла

Белая рубашка, желтовато-коричневые бриджи и флотский китель Джералда О'Нила были перепачканы кровью, кровь краснела на щеке и бакенбардах, рана на голове и порезы на костяшках пальцев кровоточили. Его сердце билось с тревожной силой, звуки битвы и предсмертные вопли сражающихся все еще звучали у него в ушах, когда он вбежал в дом и крикнул:

– Мэри! Мэри! Иди немедленно в подвал!

Ошарашенный Девлин О'Нил был не в силах шевельнуться. Его отец уехал в середине мая, больше месяца назад, но было несколько писем, и Девлин, которому было всего десять лет, знал о войне. Фермеры и священники, пастухи и сквайры, крестьяне и дворяне восстали, чтобы сражаться с английскими дьяволами и вернуть все, что принадлежало им по праву, – богатую ирландскую землю, украденную у них сто лет назад. Было так мало надежды и так много страха.

Сердце Девлина замерло при виде отца одновременно от радости и от испуга. Мальчик с криком рванулся к Джералду, тот сбежал с лестницы и снова позвал жену. Одна его рука лежала на ножнах палаша, в другой он держал мушкет.

Девлин никогда не видел у него такого дикого взгляда.

– Отец ранен? – тонким голосом спросил братишка Шон, и его маленькая ручка вцепилась в рукав Девлина.

Но тот даже не посмотрел на своего темноволосого младшего брата. Он не мог отвести глаз от отца, его охватила паника. Мятежники захватили город Уэксфорд¹ в начале восстания, и все графство ликовало – по крайней мере, папистская его часть. За этим последовали другие победы, но и многие поражения. Теперь красномундирники² распространились повсюду – сегодня утром Девлин с вершины холма видел тысячи солдат, и это было самым зловещим зрелищем, какое он когда-либо наблюдал. Он слышал, что Уэксфорд пал, а горничная сказала, что в Нью-Россе³ погибли тысячи людей. Девлин до сих пор отказывался этому верить. Но сейчас он думал, что слухи о поражениях и смертях могут быть правдивыми, потому что впервые в жизни видел страх в глазах отца.

Девлин проследил за его взглядом. В ясном голубом небе был виден дым, и внезапно послышались звуки мушкетной пальбы.

– Отец ранен? – снова спросил Шон с дрожью в голосе.

Девлин повернулся к нему.

---

¹ Уэксфорд – город на юго-востоке Ирландии. (Здесь и далее примеч. пер.)

² Красные мундиры носили британские солдаты.

³ Нью-Росс – город на юго-востоке Ирландии.

– Не думаю, – ответил он, зная, что должен быть смелым – во всяком случае, для брата. Но страх сжимал его тисками. Внезапно его мать сбежала по ступенькам с маленькой дочерью на руках.

– Джералд! Слава богу! Я так беспокоилась о тебе! – воскликнула она, бледная как привидение.

Муж схватил ее за руку, отпустив ножны палаша.

– Возьми мальчиков и спускайся в подвал, – резко приказал Джералд. – Скорее, Мэри!

Ее голубые глаза наполнились страхом.

– Делай как я сказал! – крикнул он, потянув ее через холл.

Маленькая Мег заплакала.

– И, ради бога, заставь ее замолчать, – добавил Джералд так же резко. Он смотрел через плечо на открытую дверь, словно ожидая увидеть там преследующих его британских солдат.

Мэри на ходу поднесла ребенка к груди, распахнув блузу.

– Что будет с нами, Джералд? – И добавила, понизив голос: – Что будет с тобой?

Джералд открыл дверь в подвал – отверстие было замаскировано старинным гобеленом.

– Все будет прекрасно – и с тобой, и с мальчиками, и с малышкой.

Она смотрела на него глазами полными слез.

– Я не ранен, – сказал он, поцеловав ее в губы. – Теперь идите вниз и не выходите, пока я не позову.

Мэри кивнула и начала спускаться. Девлин подбежал к отцу, когда пушка ухнула вблизи дома.

– Отец! Позволь мне пойти с тобой. Я могу помочь. Я умею стрелять...

Повернувшись, Джералд оттолкнул Девлина, и тот отлетел в сторону, приземлившись на каменный пол.

– Делай что я сказал! – рявкнул он и добавил, побежав через холл: – И позаботься о своей матери, Девлин.

Входная дверь захлопнулась.

Заморгав, чтобы отогнать слезы отчаяния и унижения, Девлин посмотрел на Шона. В широко раскрытых от страха светло-серых глазах младшего брата светился вопрос. Девлин поднялся, дрожа как младенец. Не было сомнений в том, что он должен делать. Раньше он всегда повиновался отцу, но сейчас не собирался позволить ему в одиночку смотреть в лицо красномундирникам.

Если отец собирается умереть, значит, он умрет вместе с ним.

Страх вызывал слабость. Тяжело дыша, Девлин смотрел на младшего брата. «Нельзя поддаваться эмоциям, – подумал он. – Надо быть мужчиной».

– Иди вниз с матерью и Мег, – тихо приказал он и, не дожидаясь ответа, побежал через холл в отцовскую библиотеку.

– Ты собираешься сражаться? – крикнул Шон, следуя за ним.

Девлин не ответил. Полный решимости, он подбежал к оружейной полке позади массивного письменного стола отца и застыл – она была пуста.

И в этот момент Девлин услышал солдат.

Из-за стен раздавались людские крики, лошадиное ржание и звон сабель. Пушка ухнула снова. Трещали пистолетные выстрелы, раздавались хлопки мушкетного огня. Девлин медленно повернулся к Шону, встретившись с ним взглядом. Лицо Шона было искажено страхом – тем же страхом, что заставлял сердце Девлина бешено колотиться, затрудняя дыхание.

Шон облизнул губы:

– Они близко, Дев.

– Иди в подвал, – с трудом вымолвил Девлин. Он должен помочь отцу. Он не может дать ему умереть в одиночку.

– Я не оставлю тебя одного.

– Тебе нужно позаботиться о маме и Мег. – Девлин подошел к скамье под оружейной полкой, сбросил с сиденья подушки и поднял крышку. Отец всегда держал здесь запасной пистолет, но сейчас внутри не было ничего, кроме кинжала.

– Я пойду с тобой. – В голосе Шона звучали слезы.

Девлин взял кинжал, потом полез в ящик стола, достал острый нож для открывания писем и передал его Шону. Его брат мрачно улыбнулся, но Девлин не смог улыбнуться в ответ.

Внезапно он увидел ржавые рыцарские доспехи, стоящие в углу комнаты. Говорили, что доспехи носил их недостойный предок, обласканный английской королевой. Девлин побежал к доспехам, Шон следовал за ним. Освободив меч из рыцарской перчатки, Девлин ударил им по потускневшей броне.

Он воспрянул духом. Меч был старый, но все-таки это оружие. Вытащив его из ножен, Девлин коснулся клинка и вскрикнул, когда из пальца брызнула кровь. Потом он посмотрел на Шона, и оба брата усмехнулись.

Пушка выстрелила опять, и на сей раз дом вздрогнул, а в холле задрезжались оконные стекла. Мальчики испуганно уставились друг на друга.

Девлин сказал:

– Шон, ты должен остаться с матерью и Мег.

– Нет!

Девлину хотелось оттолкнуть брата, как это сделал отец. Но он испытывал тайное облегчение при мысли, что ему не придется одному сталкиваться с красномундирниками.

– Тогда пошли, – согласился Девлин.

Битва кипела прямо за кукурузными полями, что тянулись к разрушенным внешним стенам Аскитон-Касла. Мальчики бежали между высокими колосьями, прячась за изгородями, пока не добрались до последнего ряда кукурузы. Девлину стало больно при виде кровавой панорамы.

Сотни – нет, тысячи солдат в красном намного превосходили разрозненные группы ирландцев. Британские солдаты были вооружены мушкетами и саблями, а большинство ирландцев орудовали пиками. Девлин видел, как его соотечественники падают замертво под пулями и ударами сабель. К горлу подступала тошнота.

– Отец, – прошептал Шон.

Вздрогнув, Девлин проследил за взглядом брата. Он сразу же увидел всадника на серой лошади, размахивающего палашом, на их глазах он поразил сначала одного красномундирника, затем другого.

– Пошли! – Девлин вскочил, поднял меч и ринулся в битву.

Британский солдат целился из мушкета в фермера с пикой и кинжалом. Другие солдаты и крестьяне яростно сражались друг с другом. Всюду пахло кровью и смертью. Девлин ударил солдата мечом. К его удивлению, клинок едва не разрубил его пополам.

Потрясенный Девлин застыл, а фермер быстро добил солдата.

– Спасибо, парень, – сказал он, бросив мертвое тело в грязь.

Раздался мушкетный выстрел, глаза фермера изумленно выпучились, а из груди потекла кровь.

– Дев! – предупреждающе крикнул Шон.

Девлин повернулся лицом к дулу мушкета, нацеленному прямо на него, и поднял свой меч. Неужели он сейчас умрет – ведь клинок не соперник мушкету! Но Шон, подобрав мушкет у мертвеца, огрел им солдата сзади под коленями. Солдат при выстреле потерял равновесие и промахнулся. Шон ударил его по голове, и тот потерял сознание.

Девлин выпрямился, тяжело дыша, – перед его мысленным взором стоял солдат, которого он только что помог убить. Шон уставился на него.

– Нам нужно идти к отцу, – решил Девлин. Шон кивнул, явно готовый заплакать.

Девлин пытался взглядом отыскать среди сражающихся отца на серой лошади. Но теперь это было невозможно.

Внезапно он осознал, что битва затихает.

Оглядываясь вокруг, Девлин видел сотни людей в бежевых и коричневых куртках, неподвижно лежащих на поле сражения. Среди них были дюжины мертвых британских солдат и несколько лошадей. Тут и там кто-то стонал или звал на помощь.

Английский офицер выкрикивал приказы своей роте.

Девлин снова окинул взглядом представшую перед ним панораму. Поле битвы простиралось от берегов реки до кукурузного поля и помещичьего дома на южной стороне. Британские солдаты становились в строй.

– Быстро! – скомандовал Девлин и вместе с Шоном побежал к краю поля, где они могли скрыться. Шон споткнулся о мертвое тело. Девлин поднял его и потащил за стебли кукурузы. Пыхтя, оба присели на корточки. С небольшого возвышения, где находилось поле, было видно, что битва кончена.

Видя, что брат вот-вот заплачет, Девлин обнял его, не сводя глаз с места сражения. Дом находился справа, двор был завален мертвецами. Он посмотрел налево и увидел невдалеке отцовского серого жеребца.

Девлин весь напрягся. Лошадь держал под уздцы солдат. Отца на ней не было.

Внезапно появилось несколько конных британских офицеров, едущих в сторону серого жеребца. Джералд О'Нил шел пешком впереди со связанными руками.

– Отец! – прошептал Шон. Девлина охватил ужас.

– Полагаю, вы Джералд О'Нил? – насмешливым тоном осведомился старший по чину красивый офицер с иссиня-черными волосами.

– С кем я имею честь беседовать? – таким же тоном отозвался Джералд.

– Лорд капитан Хэролд Хьюз, преданный слуга его величества, – представился офицер, холодно улыбаясь, глядя на пленного ледяными голубыми глазами. – Разве вы не слышали, О'Нил? Мятежники превращены в кровавое месиво. Генерал Лейк⁴ успешно взял штурмом вашу жалкую штаб-квартиру на Винигар-Хилл. Думаю, число убитых мятежников доходит до пятнадцати тысяч. Вы и ваши люди – бесполезные жертвы.

– Черт бы побрал Лейка, а заодно и Корнуоллиса,⁵ – огрызнулся Джералд; последний был вице-королем Ирландии. – Мы будем сражаться, пока жив хоть один из нас, Хьюз. Или пока мы не завоюем нашу землю и нашу свободу.

Девлин отчаянно молился, чтобы его отец не говорил так дерзко с британским капитаном. Но Хьюз лишь равнодушно пожал плечами.

– Сожгите все, – произнес он, словно говоря о погоде. Шон вскрикнул. Девлин испуганно застыл.

– Сжечь все, сэр? – переспросил младший офицер. Хьюз улыбнулся Джералду, который побелел как призрак.

– Все, Смит. Каждое поле, каждое пастбище, урожай, конюшню, скот, дом.

Лейтенант повернулся, быстро отдавая приказ. Девлин и Шон обменялись полными отчаяния взглядами. Их мать и Мег оставались в доме. Девлин не знал, что делать. Его терзало желание крикнуть «Нет!» и броситься на солдат.

– Хьюз! – свирепо произнес Джералд. – В доме моя жена и мои дети.

---

⁴ Лейк Джерард, 1-й виконт (1744–1808) – британский генерал.

⁵ Корнуоллис Чарлз, 1-й маркиз (1738–1805) – британский генерал и государственный деятель.

– В самом деле? – равнодушно произнес Хьюз. – Может быть, их смерть заставит других подумать дважды, прежде чем совершать измену.

Глаза Джералда расширились.

– Сжечь все, – повторил Хьюз. – И когда я говорю «все», то имею в виду именно это.

Джералд бросился на сидящего на коне капитана, но его тут же схватили. Девлин повернулся, собираясь бежать через поле к дому, но, сделав пару шагов, застыл как вкопанный. Его мать, Мэри, стояла в дверях, держа на руках Мег. Он схватил Шона за руку, боясь дышать, потом снова посмотрел на отца и капитана Хьюза.

Выражение лица Хьюза изменилось. Брови с интересом приподнялись.

– Полагаю, это ваша жена?

Три человека с трудом удерживали связанного Джералда.

– Только тронь ее, ублюдок, и, клянусь, я убью тебя! Хьюз улыбался, глядя на Мэри.

– Ну-ну, – пробормотал он. – Недурной оборот. Доставьте женщину ко мне в палатку.

– Есть, сэр! – Лейтенант Смит повернул своего коня к дому.

– Хьюз, если ты притронешься только к волоску на голове моей жены, я отрежу тебе яйца! – рявкнул Джералд.

– Неужели? Забавно слышать такое от человека, обреченного на смерть. – Капитан спокойно обнажил саблю и одним ударом отрубил Джералду голову.

Потрясенный Девлин смотрел, как обезглавленное тело его отца медленно падает на землю и катится голова с открытыми серыми глазами, полными гнева.

Повернувшись, он увидел, как его мать упала в обморок. Мег громко плакала, лежа на земле и молотя ручками и ножками.

– Возьмите женщину, – сказал Хьюз, – приведите ее ко мне в палатку и сожгите этот проклятый дом. – Он пришпорил коня и поскакал прочь.

Когда два солдата направились к дому – к его лежащей без сознания матери и Мег, плачущей на земле рядом с ней, – слепая ярость захлестнула Девлина с неодолимой силой: его отец хладнокровно и жестоко убит проклятым английским капитаном Хьюзом.

Меч был потерян в битве, Девлин поднял нелепый маленький кинжал. Раздался крик, полный горя и гнева. Смутно сознавая, что кричит он сам, Девлин двинулся вперед, решив убить любого британца.

Солдат удивленно заморгал, когда Девлин устремился к нему с занесенным кинжалом.

Но удар сзади по голове лишил Девлина сознания, и после первого момента слепящей боли он впал в благословенную темноту.

Девлин приходил в себя медленно, с трудом, чувствуя резкую боль в голове, холод, сырость и смутное ощущение страха.

– Дев, – прошептал Шон, – ты очнулся?

Теперь Девлин почувствовал, что тонкие руки брата крепко обнимают его. Станный, едкий и горький запах на полнял воздух. Ему представился отец, стоящий связанным между красномундирниками, потом капитан Хьюз, взмахивающий саблей и отрубающий ему голову.

Вскрикнув, Девлин открыл глаза.

Шон еще крепче обнял его.

Воспоминания вынудили Девлина подняться. Они находились в лесу, некоторое время назад прошел дождь, было холодно и сыро.

Девлин сел на корточки, глядя на Шона. Его брат развел маленький костер, явно недостаточный, чтобы согреться.

– Мама? Мег? – хрипло спросил Девлин.

– Я не знаю, где мама. – Маленькое личико Шона сморщилось. – Солдаты утащили ее, прежде чем она очнулась. Я хотел забрать Мег, но когда солдат ударил тебя, я оттащил тебя сюда, в безопасное место. Потом они все подожгли. – Шон стал всхлипывать. – Все сгорело.

На момент Девлин испугался, как и его брат, но быстро взял себя в руки. Теперь все зависит от него – он должен не плакать, а руководить.

– Перестань хныкать как малыш, – резко сказал Девлин. – Нам нужно спасти маму и найти Мег.

Шон сразу перестал плакать и радостно кивнул, глядя на брата.

Они поспешили через прогалину. У ее края Девлин споткнулся.

В лунном свете перед ними расстилалась сплошная выжженная земля, а там, где раньше стоял дом, остались только каменные стены да торчали две одиноких трубы. Воздух наполняли дым и пепел.

– Мы будем голодать этой зимой, – шепнул Шон, сжимая руку брата.

– Они вернулись в гарнизон в Килмэллоке? – мрачно спросил Девлин. Леденящий ужас сменила решительность, тошнота исчезла.

Шон кивнул.

– Как нам спасти ее, Дев? У них тысячи людей. А мы просто... два мальчика.

Этот вопрос мучил и Девлина.

– Мы найдем способ. Обещаю тебе, Шон.

Был полдень, когда они поднялись на холм над британским фортом в Килмэллоке. Девлин упал духом при виде деревянного частокола и целого моря белых палаток и красных мундиров. Флаги указывали на штаб-квартиру командующего в середине форта. Девлин не представлял, как он и Шон, два мальчика, смогут проникнуть туда. Будь он повыше, убил бы солдата и переделался в его мундир. Может быть, им удастся незаметно пройти через открытые передние ворота с фургоном и группой солдат?

– Думаешь, с ней все в порядке? – прошептал Шон. После жестокого убийства отца он никак не мог прийти в себя: смертельно бледный, с искусанными губами и глазами полными страха, он жался к старшему брату. Девлин боялся, что Шон заболит.

Он обнял брата за плечи.

– Мы спасем ее, и все будет в порядке, – твердо сказал Девлин. Но где-то в глубине души он знал, что его слова были бессовестной ложью, потому что больше ничего никогда не будет в порядке.

И что стало с маленькой Мег? Он даже думать боялся, что она сгорела в огне.

Девлин закрыл глаза. Его дыхание наконец пришло в норму. Тошнота отступила. Но в уме начало формироваться нечто темное и страшное.

Шон снова заплакал:

– Что, если он обидит маму? Что, если он... сделает с ней то, что сделал с отцом?

Девлин окинул взглядом форт. Он ничего не ответил брату, но в этот момент он безвозвратно изменился. Десятилетний мальчик исчез навсегда. Его место занял мужчина, хладнокровный и целеустремленный, в душе которого полыхал гнев. Сила собственной решимости удивляла его.

Страх больше не было. Он не боялся британцев и не боялся смерти.

И он знал, что должен делать, – даже если это займет годы.

Девлин повернулся к Шону, который смотрел на него глазами полными слез.

– Он не обидит маму, – услышал Девлин собственный спокойный голос – властный, как голос отца.

Шон удивленно заморгал, потом кивнул.

– Пошли, – сказал Девлин. Они спустились с холма и нашли валун, скрывавший их от дороги. Примерно через час появились четыре фургона с припасами, ведомые дюжиной конных солдат.

– Притворимся, будто мы хотим приветствовать их, – тихо шепнул Девлин. Он видел многих крестьян, которые подобострастно махали британским солдатам, но самодовольные красномундирники не догадывались, что, как только они проходили, улыбки сменялись язвительными усмешками.

Мальчики шагнули на дорогу, освещенную солнцем, улыбаясь и махая приближающимся солдатам. Некоторые солдаты махали в ответ, а один бросил им кусок хлеба. Пока фургоны проезжали мимо, братья продолжали махать им. Потом Девлин ткнул Шона локтем в бок, и они побежали за последним фургоном. Девлин вскочил в него, повернулся и протянул руку. Шон, подпрыгнув, ухватился за нее, и Девлин втащил брата в фургон. Оба нырнули за мешки с мукой и картошкой и посмотрели друг на друга.

Девлин с удовлетворением улыбнулся Шону.

– А что теперь? – прошептал Шон.

– Подождем, – с холодной уверенностью отозвался Девлин.

Как только фургон въехал в передние ворота форта, Девлин высунулся из укрытия. Не увидев никого, он подтолкнул Шона. Они спрыгнули на землю и побежали в сторону ближайшей палатки.

Через пять минут они прятались снаружи капитанской палатки за двумя бочками с водой.

– Что мы будем делать сейчас? – спросил Шон, вытирая пот со лба. Погода оставалась приятной, хотя серые облака на горизонте грозили дождем.

– Ш-ш! – прошипел Девлин, думая о том, как освободить мать. Дело казалось безнадежным, но какой-то способ должен был существовать. Он пришел сюда не для того, чтобы мать осталась в лапах капитана Хьюза. Отец хотел бы, чтобы он спас ее, и он не должен был подвести его снова.

Жуткие воспоминания вернулись – отрубленная голова отца на земле, в луже крови, с широко открытыми, полными гнева глазами.

Его уверенность поколебалась, но решимость укрепилась.

Послышались голоса. Лошади быстро приближались к палатке. Стоя на коленях, Девлин и Шон высунулись из-за бочек. Хьюз шагнул из палатки со стаканом бренди в руке, явно заинтересованный происходящим.

Девлин проследил за взглядом капитана, устремленным на юг через открытые передние ворота. Группа всадников приближалась быстрым галопом, знамя, развевающееся над первым всадником, было сине-черно-серебряным – цвета казались знакомыми. Шон глубоко вздохнул, и они с Девлином обменялись взглядами.

– Это граф Эдер, – возбужденно прошептал Шон. Девлин хлопнул ладонью по губам брата.

– Должно быть, он приехал помочь. Тихо!

– Черт бы побрал проклятых ирландцев, даже проанглийских, – сказал Хьюз другому офицеру. – Это граф Эдер. – Он с досадой бросил на землю стакан с бренди.

– Закрывать ворота, сэр?

– К сожалению, этот человек хорошо знаком с лордом Каслри⁶ и занимает место в Ирландском тайном совете. Я слышал, он присутствовал на званом обеде у Корнуоллиса. Если я закрою ворота, будет жуткий скандал. – Хьюз нахмурился, над черно-золотым воротником его красного кителя выступили алые пятна.

Девлин пытался сдерживать возбуждение. Эдуард де Варенн, граф Эдер, был их помещиком. И хотя Джералд арендовал свои наследственные земли у Эдера, их отношения были куда ближе, чем могли быть между лордом и арендатором. Иногда они посещали одни и те же сельские званые ужины и балы, вместе участвовали в охоте на лис и скачках с препятствиями. Эдер

---

⁶ Каслри Роберт Стюарт, виконт, 2-й маркиз Лондондерри (1769–1822) – британский государственный деятель.

много раз обедал в Аскитоне. В отличие от других помещиков он был справедлив в делах с семьей О'Нил, никогда не повышал арендную плату и не требовал больше своей доли.

Держа Шопа за руку и затаив дыхание, Девлин наблюдал, как граф и его люди скачут к палатке капитана. Они не уменьшили скорость, и солдатам приходилось уступать им дорогу. Наконец всадники резко остановились перед Хьюзом и его людьми. Немедленно дюжина красномундирников, вооруженных мушкетами, окружила вновь прибывших.

Граф подъехал верхом на черном жеребце. Он был высоким и темноволосым, его внешность словно излучала силу и власть. Но лицо выражало гнев.

– Где Мэри О'Нил? – резко осведомился он. Голубой плащ колыхался за его плечами.

Хьюз натянуто улыбнулся:

– Насколько я понимаю, вы слышали о безвременной кончине О'Нила?

– Безвременной кончине? – Граф Эдер спешился и шагнул вперед. – Это больше походит на убийство. Вы убили одного из моих арендаторов, Хьюз.

– Значит, теперь вы папист? Его ждала виселица, Эдер, и вы знаете это.

Эдер уставился на него, дрожа от ярости:

– Вы ублюдок! Всегда есть шанс на ссылку или королевское помилование. Я перевернул бы небо и землю, чтобы этого добиться. Вы наглый сукин сын! – Его рука скользнула к рукоятке шпаги.

Хьюз равнодушно пожал плечами:

– Как я сказал, вы папист и якобинец.⁷ Это опасные времена, друг мой. Даже лорд Каслри не захочет связываться с якобинцем.

Какое-то мгновение Эдер молчал, пытаясь взять себя в руки.

– Мне нужна женщина. Где она? Хьюз колебался, его лицо покраснело.

– Не заставляйте меня делать то, что мне очень хочется сделать, – придушить вас, – холодно сказал Эдер.

– Забирайте ее. Ирландская сучка меня не возбуждает. Такие идут по дюжине за пенни.

Девлин пошатнулся, ошарашенный страшным оскорблением. Он готов был убить Хьюза, но его избавили от этого. Эдер преодолел короткое расстояние, отделяющее его от капитана, и посмотрел ему в глаза.

– Не советую недооценивать могущество Эдера. Лучше заткните ваш грязный рот, пока вас не отправили командовать краснокожими в Верхней Канаде. Пятнадцатого числа я обедаю с Корнуоллисом и охотно сообщу ему несколько неприятных фактов, касающихся вас. Вы поняли меня, капитан?

Хьюз не мог вымолвить ни слова. Его лицо стало багровым. Эдер вошел в палатку.

Обменявшись взглядом с Шоном, Девлин вместе с ним пробежал мимо Хьюза в палатку следом за графом. Они сразу же увидели мать, которая плакала, сидя на маленьком стуле.

– Мэри! – Граф остановился. – С вами все в порядке?

Мэри встала, ее голубые глаза блестели, светлые локоны были растрепаны.

– Я была уверена, что вы придете, – дрожащим голосом сказала она.

Эдер подошел к ней и взял ее за плечи.

– Вы не ранены? – с тревогой спросил он.

– Не в том смысле, в каком вы думаете, милорд. – Ее глаза снова наполнились слезами. –

Он убил Джералда – убил моего мужа у меня на глазах!

– Знаю, – со вздохом отозвался Эдер. – Я очень сожалею.

Мэри отвернулась, боясь заплакать снова.

– Где Мег? – попытался граф. – Где мальчики? Слезы полились градом.

---

⁷ *Якобинцы* – во время Французской революции радикальная партия, которая, придя к власти, организовала в 1793–1794 гг. кровавый террор.

– Я не знаю, где Мег. Она была у меня на руках, когда я упала в обморок и... – Она не могла продолжать.

– Мы найдем ее. – Эдер ободряюще улыбнулся. – Я ее найду.

Мэри кивнула – она явно верила, что он способен добиться успеха во всем. Потом она увидела сыновей, стоящих у переднего клапана палатки неподвижно, как статуи, наблюдая за ней и могущественным протестантским графом.

– Девлин! Шон! Слава богу, вы живы и невредимы! – Мэри обняла обоих.

Девлин закрыл глаза, не в состоянии поверить, что он нашел свою мать и что она в безопасности, так как граф о ней позаботится.

– С нами все в порядке, мама, – тихо сказал он, высвобождаясь из ее объятий.

Эдер подошел к ним, обняв Мэри за талию. Его взгляд устремился на мальчиков. Девлину хотелось участвовать в мятеже, хотя он знал, что сейчас они отчаянно нуждаются в помощи графа. Но Джералд еще не был похоронен, а Девлин догадывался о подлинном интересе Эдера, по крайней мере теперь.

– Девлин, Шон, слушайте внимательно, – заговорил граф. – Вы поедете в Эдер с моими людьми и со мной. Когда мы выйдем из палатки, быстро садитесь на лошадей позади кого-нибудь из моих людей. Понятно?

Девлин кивнул, но невольно бросил взгляд на Эдера и мать. Он видел, как Эдер смотрел на Мэри в прошлом, но тогда многие мужчины восхищались ею на расстоянии. До смерти Джералда было легко говорить себе, что граф восхищается ею не более чем другие мужчины. Теперь Девлин знал, что лгал себе. Он был рад, что могущественный граф пришел им на помощь, но понимал, что давно овдовевший Эдер любит Мэри. А как же отец, который еще не погребен? И не остыл в своей могиле?

– Девлин! – Его имя прозвучало как удар хлыста. – Пошли!

Девлин немедленно повиновался – он и Шон оказались между Эдером и матерью. Все четверо покинули относительную безопасность палатки.

Солнце снаружи светило еще ярче и горячее. В лагере царил молчание, а над горами собирались зловещие тучи. Несколько дюжин вооруженных британских солдат стояли рядами вокруг двух дюжин всадников Эдера. Если бы Хьюз пожелал, сегодня состоялась бы еще одна бойня.

Девлин посмотрел на графа, но если Эдер и боялся, то ничем не выказал этого. Уважение к нему Девлина возросло. Эдер очень походил на Джералда и был таким же храбрым.

Граф без колебаний направился к своим людям и усадил Мэри на свою лошадь. Хьюз наблюдал за ними – его лицо покраснело от сдерживаемой злобы. Девлин подтолкнул Шона к одному всаднику, а сам быстро вскочил на лошадь позади другого.

Эдер уже был в седле позади Мэри. Его взгляд скользнул по мальчикам, затем по рядам британских солдат и, наконец, задержался на Хьюзе.

– Вы вторглись во владения, которые принадлежат мне, – сказал он. – Никогда больше так не делайте.

Хьюз мрачно улыбнулся:

– Я понятия не имел, что вы и эта леди... увлечены друг другом.

– Не искажайте мои слова, капитан! – воскликнул Эдер. – Вы убили моего вассала, сожгли мою землю, тем самым нанесли мне личное оскорбление. Теперь дайте нам проехать.

Девлин переводил взгляд с Эдера на Хьюза. Он чувствовал, как пот течет у него по спине. Несколько мгновений в форте было так тихо, что было слышно, как с шуршанием упал на землю лист.

– Отойдите! – рявкнул наконец Хьюз. – Дайте им проехать!

Солдаты расступились.

Эдер пустил лошадь в галоп, выводя своих людей из форта мимо британских солдат.

Держась за всадника, за которым сидел, Девлин смог оглянуться и посмотреть в светло-голубые глаза капитана. В душе его разгорался пожар, охватывающий все его существо.

Однажды, когда придет время, он отомстит. Капитан Хэролд Хьюз заплатит сполна за убийство Джералда О'Нила.

Часть первая Пленница

Глава 1

5 апреля 1812 года
Ричмонд,⁸ Вирджиния

– Она даже не умеет танцевать, – хихикнула одна из молодых леди.

Вирджиния Хьюз знала, что дюжина молодых женщин стоят за ней в очереди в бальный зал. Учитель танцев выбрал ее и сейчас читал лекцию о *sisson ballote* – одном из па, используемых в кадрили. Но Вирджинию не интересовали ни па, ни танцы, ничего – ей только хотелось вернуться домой в Суит-Брайар.

– Вы не должны прерывать вежливую беседу, мисс Хьюз, даже во время исполнения па. Иначе вас неправильно поймут, – внушал стройный темноволосый учитель.

Вирджиния не слушала его. Она закрыла глаза, словно перенеслась мысленно в другое время и место, куда лучше, чем солидные стены школы Мармотт для молодых леди.

Глубоко дыша, Вирджиния ощущала аромат жимолости и более сильный запах черной вирджинской земли, вспаханной для весеннего обжига. Она представляла себе темные поля, расстилающиеся до самого горизонта, ряды рабов в белой одежде, разбрасывающих уголь, а ближе – зеленые лужайки, розовые сады, древние дубы и вязы, окружающие красивый кирпичный дом, построенный ее отцом. «Его могли построить в Англии сто лет назад, – с гордостью повторял он. – Никто не может заметить разницу».

Вирджинии не хватало Суит-Брайар, но куда больше недоставало ее родителей. Волна горя нахлынула на нее, и она открыла глаза, обнаружив себя стоящей в этом ненавистном ей бальном зале школы, куда ее отправили. Учитель танцев стоял упершись руками в худые бока и с мрачным выражением на смуглом итальянском лице сердито смотрел на нее.

– Что у нее с глазами? – прошептал кто-то.

– Она плачет, – послышался высокомерный ответ.

Вирджиния знала, что это сказала светловолосая красавица Сара Луис, которая, по ее же словам, была самой востребованной дебютанткой в Ричмонде. Или станет ею, когда выйдет в свет в конце года. Охваченная яростью, Вирджиния повернулась и шагнула к Саре. Вирджиния была очень маленькой и худой, на треугольном личике выделялись острые скулы и блестящие фиалковые глаза; темные волосы, доходящие до талии, были весьма неудобно зачесаны наверх, так как она отказывалась стричь их, и, казалось, грозили раздавить ее своей массой. Сара была на добрых три дюйма выше Вирджинии и на стоун⁹ тяжелее, но Вирджинию это не заботило.

Она участвовала в первой кулачной драке в шесть лет, но ее отец прекратил матч, заявив, что она дерется как девочка. Далее к испугу матери последовала лекция о том, как нанести солидный мальчишеский удар. Вирджиния умела не только драться, но и сбить горлышко бутылки из охотничьего ружья на расстоянии пятидесяти футов. Когда она оказалась лицом к лицу с Сарой, ей пришлось подняться на цыпочки.

– Танцы существуют для дур вроде тебя! – крикнула Вирджиния. – Тебя следовало назвать Танцующая Дура Сара.

---

⁸ Ричмонд – столица штата Вирджиния.

⁹ Стоун – британская мера веса, равная 14 фунтам.

Глаза Сары расширились, и она шагнула назад.

– Синьор Россини! Вы слышали, что мне сказала эта деревенщина?

Вирджиния вскинула голову:

– Этой деревенщине принадлежит плантация в пять тысяч акров. И если я разбираюсь в математике, это делает меня гораздо состоятельнее тебя, мисс Танцующая Дура.

– Ты просто завидуешь, – прошипела Сара, – потому что ты такая тощая и безобразная, что никому не нужна, – вот почему ты здесь!

Вирджиния опустила на каблук. Что-то болезненно сжалось у нее внутри, так как Сара говорила правду. Она никому не нужна и была совсем одна.

Сара видела, что ее укол достиг цели, и улыбнулась.

– Все знают, что тебя прислали сюда до твоего совершеннолетия. Это целых три года, мисс Хьюз! Ты будешь старой и сморщенной, прежде чем вернешься домой на свою *ферму*.

– Довольно! – вмешался синьор Россини. – Обе леди, подойдите к...

Вирджиния не стала дослушивать остальное. Она повернулась и выбежала из бального зала, уверенная, что ее сопровождает хихиканье, и ненависть других девочек, учителя танцев, всю школу и даже родителей... Как они могли оставить ее?

В коридоре Вирджиния уселась на пол, прижимая к груди тощие колени и молясь, чтобы боль прошла. Она ненавидела даже Бога, потому что Он забрал ее родителей одним страшным ударом в ту дождливую ночь прошлой осенью. «О, папа, – шепнула она, уткнувшись в худое колено. – Мне так тебя не хватает».

Вирджиния знала, что не должна плакать. Она бы скорее умерла, чем позволила кому-нибудь видеть ее плачущей, но еще никогда не чувствовала себя такой заброшенной и одинокой. Она вспомнила солнечные дни, когда вместе с отцом объезжала верхом плантацию, и вечера у камина, когда мама вышивала, а папа читал. У них был дом, полный рабов, которых она знала с рождения. Была Тилли, ее лучшая подруга во всем мире, несмотря на то что была домашней рабыней и на два года старше Вирджинии. Она крепче обхватила колени, глубоко дыша и быстро-быстро моргая. Ей потребовалось время, чтобы взять себя в руки.

Когда ей это удалось, Вирджиния выпрямилась. Что сказала Сара? Что ей придется оставаться в школе до совершеннолетия? Но это невозможно! Ей только исполнилось восемнадцать, значит, она должна оставаться в этой жуткой тюрьме еще три года.

Вирджиния встала, не заботясь о том, чтобы отряхнуть пыль с черной юбки. Прошло уже немало времени с тех пор, как погибли ее родители, но, хотя директриса школы предложила ей снять траур, Вирджиния резко отказалась. Она будет вечно оплакивать отца и мать. Ей до сих пор непонятно, почему Бог забрал их.

Конечно, эта ведьма Сара Луис сама не знает, о чем говорит.

Расстроенная Вирджиния поспешила по обшитому деревянными панелями коридору. Ее единственным родственником был дядя, Хэрولد Хьюз, граф Истфилд. После смерти родителей он прислал ей соболезнования и указания отправиться в школу Мармонт в Ричмонде, так как теперь он ее официальный опекун. Вирджиния едва помнила все это – тогда ее жизнь свелась к боли и горю. В один прекрасный день она оказалась в школе, не вполне помня, как добралась туда, и лишь смутно припоминая прощальные объятия с Тилли. Когда первоначальная острота горя несколько притупилась, Вирджиния и Тилли обменялись несколькими письмами – Суит-Брайар находился в восьмидесяти милях от Ричмонда и всего в нескольких милях от Норфолка.¹⁰ Вирджиния узнала, что граф стал опекуном ее состояния и распорядился, чтобы все хозяйство велось как до смерти его брата. Если бы Сара была права, Тилли, конечно, сообщила бы ей об ужасном намерении ее опекуна. Если она сама об этом знала...

---

¹⁰ *Норфолк* – порт на юго-востоке штата Вирджиния.

Мысли о Тилли и Суит-Брайар вызывали тоску по дому. Желание вернуться домой внезапно стало непереносимым. Многие девушки ее возраста были помолвлены или даже замужем и жили со своими домочадцами. Родители Вирджинии никогда не заводили разговора о браке, за что она была им благодарна. Вирджиния не думала, что с ней что-то не так, но брак и молодые люди никогда не занимали ее мысли. Вместо этого с пяти лет, когда Рэндалл Хьюз впервые посадил ее на лошадь перед собой, она каждый день работала бок о бок с отцом. Вирджиния знала каждый дюйм Суит-Брайар, каждое дерево, каждый лист, каждый цветок. Плантация имела всего сотню акров, а не пять тысяч, но Сара Луис нуждалась в уроке. Она знала все о табаке, знала лучшие способы его сеять, лучшие способы сушить собранные листья, знала лучшие аукционные дома. Как ее отец, Вирджиния следила за ценами с интересом и надеждой. Каждое лето она и отец спешивались и ходили среди табачных полей, собирали листья, не боясь испачкать руки, вдыхали их сочный аромат, обсуждали качество урожая.

У Вирджинии были и другие обязанности. Никто не был добрее ее матери, никто лучше не разбирался в травах и их целительных свойствах, никто не заботился больше о рабах. Вирджиния вместе с матерью навещала больных лихорадкой и гриппом. Она никогда не боялась заходить в жилища рабов, когда кто-то болел, и умело делала припарки. Вирджиния могла принимать роды у кобыл и много ночей дежурить около них. Почему же она не может быть сейчас дома и вести хозяйство в Суит-Брайар вместе с их управляющим, Джеймсом Макгрегором? Она родилась, чтобы управлять плантацией. Суит-Брайар был в ее крови, в ее душе.

Вирджиния знала, что она не леди. Она носила бриджи, которые нравились ей больше, чем юбки. Папа не возражал – он всегда гордился ее непосредственностью, острым глазом и природным умением обращаться с лошадьми. Он считал ее красивой – называл своей маленькой дикой розой, – но каждый отец думает так о дочери. Вирджиния понимала, что это неправда. Но нельзя сказать, чтобы это ее заботило. Она была слишком умна, чтобы хотеть быть леди.

Мама терпеливо относилась к мужу и дочери. Оба брата Вирджинии умерли при рождении, сначала Тодд, потом Чарлз, когда ей было шесть лет. Тогда мама впервые стала по-другому смотреть на бриджи, лошадей и охоту. Она неделями плакала, молилась в семейной часовне и в итоге обрела покой. Улыбки и теплота вернулись, но беременностей больше не было, словно они с папой заключили молчаливый договор.

Вирджиния не могла понять, почему женщины так хотят быть леди. Леди должна следовать правилам. Большинство из этих правил девушку раздражали, но некоторые просто угнетали. Быть леди – все равно что быть рабыней, у которой нет хорошего жилья в Суит-Брайар. Это все равно что носить кандалы.

Приняв решение, Вирджиния остановилась у кабинета директрисы. Говорила Сара Луис правду или нет, больше не имело значения. Пришла пора отправляться домой. Впервые после смерти родителей Вирджиния чувствовала себя сильной и смелой. Это было чудесно. Именно так все и было, пока священник не сообщил ей о смерти родителей.

Она постучала в красивую дверь красного дерева.

Миссис Таун, пухлая приятная леди, жестом пригласила ее войти. Ее добрые глаза были серьезны, хотя обычно в них плясали огоньки.

– Боюсь, мисс Хьюз, вам рано или поздно придется научиться танцевать.

Вирджиния скорчила гримасу. Единственным человеком в школе, который ей почти нравился, была директриса.

– Почему?

Миссис Таун выглядела удивленной.

– Садитесь, дорогая.

Вирджиния села, потом, осознав, что ее колени расставлены, а руки свисают с подлокотников кресла, быстро привела себя в порядок, не желая раздражать директрису. Она сдвинула

колени, стиснула руки и подумала о том, как было бы прекрасно сидеть в бриджах верхом на лошади.

Миссис Таун улыбнулась:

– Научиться танцевать не так уж трудно, дорогая.

– Еще как трудно. – Ко всему прочему Вирджиния была очень упряма. Эта черта привела ее мать в отчаяние.

– Вирджиния, леди должны танцевать. Иначе как вы сможете посещать балы и получать от них удовольствие?

Вирджиния не колебалась.

– Я не привыкла ни к балам, ни к танцам, мэм. Откровенно говоря, мне пора ехать домой.

Миссис Таун с удивлением уставилась на нее.

– Это неправда, верно? – продолжала Вирджиния. – То, что сказала эта противная Сара Луис. Я не останусь здесь всеми забытой пленницей еще на три года?

Миссис Таун выглядела мрачной.

– Должно быть, мисс Луис подслушала мой разговор с миссис Блейкли. Дорогая, мы получили такие инструкции от вашего дяди.

Потрясенная Вирджиния лишилась дара речи.

Сначала она боялась, что Истфилд пошлет за ней, вынудив ее ехать в Англию, чего ей вовсе не хотелось. По крайней мере, эта угроза теперь отпала. Но он хочет запереть ее в школе еще на три года. Она уже пробыла в ней шесть месяцев и возненавидела ее!

– Я знаю, – продолжала миссис Таун, – что три года кажутся очень долгим сроком, но в действительности, учитывая обстановку, в которой вы росли, это, вероятно, как раз тот период времени, в котором мы нуждаемся, чтобы обучить вас манерам, необходимым для успеха в обществе, дорогая. Есть и хорошая новость. Ваш дядя намерен выдать вас замуж к вашему совершеннолетию.

Вирджиния вскочила:

– Что?!

Миссис Таун заморгала:

– Мне следовало знать, что вас испугает это сообщение. Но каждая молодая леди из хорошей семьи выходит замуж, и вы не исключение. Он собирается найти для вас подходящего мужа.

– Ну нет!

Теперь умолкла миссис Таун. Вирджинию охватил гнев.

– Сначала он отправляет меня в эту школу, потом хочет запереть меня здесь на три года, а после всего этого готовит мне другую тюрьму – брак с незнакомцем! Нет, благодарю покорно.

– Сядьте.

– Нет, миссис Таун. Конечно, я когда-нибудь выйду замуж, но только по любви. По великой страсти – как мои родители. – Слезы туманили ей глаза. Здесь не должно быть компромиссов. Когда-нибудь она встретит мужчину, похожего на ее отца, и полюбит его.

– Сядьте, Вирджиния, – твердо сказала миссис Таун. Вирджиния покачала головой, и директриса поднялась:

– Я знаю, что вы перенесли страшную трагедию, и мы все сочувствуем вам. Но вашу судьбу решаете не вы, дитя мое, а ваш дядя. Если он желает, чтобы вы оставались здесь до совершеннолетия, значит, так и будет. И я уверена, что вы полюбите вашего будущего мужа, кто бы он ни был.

Вирджиния не могла говорить. Ее охватила паника. Незнакомый человек должен контролировать ее жизнь! Она чувствовала себя в клетке с железными прутьями, которая погружалась в морскую пучину.

– Дорогая моя, вы должны сделать над собой усилие и стать частью здешнего общества. Вы единственная, кто с презрением относится к другим девушкам в школе. Вы ни разу не пытались быть с кем-нибудь дружелюбной. Вы держались особняком с момента прибытия, и мы позволяли это, уважая ваше горе. Я вас понимаю, но другие думают, что вы тщеславная гордячка. Пора завести друзей, Вирджиния. И я ожидаю, что вы будете преуспевать в уроках.

Вирджиния стиснула зубы. Неужели ее считают тщеславной гордячкой? Она не могла этому поверить. Все презирали ее, потому что она из деревни и не похожа на них.

– Вы так умны, Вирджиния. Вы можете добиться успеха здесь, если постараетесь. – Миссис Таун улыбнулась ей.

Вирджиния судорожно глотнула:

– Я не могу здесь оставаться. И, поверьте, меня не любят, потому что я другая! Я не модница, не кокетка и не падаю в обморок при виде красивого мужчины!

– Вы сами предпочли быть другой, но вы красивая девушка из хорошей семьи, как и остальные наши воспитанницы. Вам следует перестать быть такой независимой, Вирджиния, и тогда вы будете здесь очень счастливы, обещаю вам. – Миссис Таун подошла к ней и жала ее худое плечо. – Я в этом уверена, Вирджиния. Мне хочется, чтобы вы стали успешной выпускницей этой школы и очень счастливой молодой леди.

Вирджиния вымученно улыбнулась. Говорить больше было не о чем. Она не собиралась оставаться в школе и позволять дядюшке-графу выбирать ей мужа.

– Обуздайте вашу мятежную натуру, дорогая, – и награда будет достойной.

Вирджиния заставила себя кивнуть и вышла из кабинета. Оказавшись на своей кровати в общей спальне, она начала строить планы бегства.

Спустя два дня утром Вирджиния умывалась так медленно, как только могла. Другие юные леди уже выходили из спальни, когда она продолжала мыть руки. Ранний утренний свет проникал сквозь оконца в потолок. Уголком глаза Вирджиния наблюдала, как последние девушки покидают длинную прямоугольную комнату. Мисс Ферн задержалась в дверях.

– Вам нехорошо, мисс Хьюз? Вирджиния изобразила кислую улыбку:

– Простите, мисс Ферн, но у меня сегодня кружится голова. – Она оперлась на бюро возле умывальника.

Мисс Ферн подошла к ней и пощупала ей лоб:

– Ну, жара у вас нет. Но, полагаю, вам следует пойти к доктору Миллсу.

– Думаю, вы правы. Должно быть, у меня начинается грипп. Мне нужно еще несколько минут. – Вирджиния села на край своей узкой кровати.

– Хорошо. – Мисс Ферн улыбнулась, двинулась по проходу между двадцатью кроватями и наконец вышла из комнаты.

Вирджиния ждала, считая про себя «раз, два, три», затем вскочила на ноги и подбежала по проходу к четвертой кровати. Подойдя к стоящему рядом бюро, она начала рыться в не принадлежащем ей содержимом, стараясь не поддаваться угрызениям совести.

У Сары Луис всегда были деньги на мелкие расходы, и Вирджиния быстро нашла двенадцать долларов и тридцать пять центов. Она взяла деньги, оставив записку без подписи, где обещала вернуть всю сумму, как только сможет. Все же опуститься до кражи было ужасно, и Вирджиния почти ощущала неодобрение матери, наблюдающей за дочерью с небес.

– Я верну Саре все до последнего цента, мама, – виновато прошептала она. Но выбора у нее не было – ведь ей придется оплачивать проезд и гостиницу. Какой бы смелой ни была Вирджиния, она не думала, что сможет пройти пешком все восемьдесят миль до Суит-Брайар без ночного отдыха и хорошей пищи.

Потом Вирджиния полезла под свою кровать. В свой плащ – несмотря на весну, ночи были холодными – она завернула несколько ценных для нее вещей: ожерелье матери, трубку

отца и браслет из конского волоса, который Тилли сделала для нее, когда ей было восемь лет. У нее также были запасные блузка, перчатки и капор. Упаковав все в плащ и перевязав его шнуром, Вирджиния подошла к окну, открыла его и бросила свертку вниз.

С трудом замедляя шаг, Вирджиния спустилась по лестнице, пройдя мимо двух сотрудниц школы, и, наконец, добралась до конца холла. Теперь ей предстояло преодолеть изящный вестибюль здания с высоким потолком. Мраморный пол соперничал здесь своей красотой с темными деревянными колоннами и панелями. Парадную дверь днем не запирали, так как ни одна из учащих не выходила наружу. Вирджиния тщательно огляделась вокруг. Это был шанс на спасение, но, если бы кто-нибудь увидел ее сейчас, путешествие закончилось бы, даже не начавшись.

В соседнем коридоре слышались шаги. Вирджиния метнулась за угол, не смея дышать. Два голоса принадлежали учителю музыки и профессору французского языка. Она была уверена, что они намереваются пересечь вестибюль – все классные комнаты находились позади нее – и тогда, конечно, столкнутся с ней. Вирджиния быстро скользнула в кладовку дворника.

Учителя прошли мимо.

Вспотевшая от страха и нетерпения Вирджиния приоткрыла дверь и увидела, что в коридоре никого нет. Выскользнув наружу, она заглянула в вестибюль и убедилась, что он тоже пуст. Набрал в легкие воздуха для храбрости, Вирджиния подбежала к тяжелой парадной двери, открыла ее и шагнула в весенний солнечный свет, пахнувший свободой.

Пробежав по дорожке и выйдя за кованые ворота, она прошла по тротуару, свернула за угол, обнаружила связанный плащ, подобрала его и снова пустилась бегом.

– Я так счастлива, что мы могли видеть вас большую часть пути, моя дорогая, – сказала миссис Кэнтуэлл, улыбаясь и пожимая руку Вирджинии.

Прошло три дня. Почти все первое утро Вирджиния прошагала пешком, пока не оставила позади суетливый город Ричмонд. В сельской гостинице она съела сытный ланч, проголодавшись после долгой дороги. Там она и познакомилась с семейством Кэнтуэлл.

Пухлый муж в очках, его симпатичная супруга и трое ухоженных детей путешествовали в частной карете. Подслушав их разговор, Вирджиния узнала, что они ездили в Ричмонд навещать больных родителей мужа и сейчас возвращаются домой в Норфолк. Это означало, что они должны проехать в нескольких милях от Суит-Брайар.

Вирджиния помогла одному из детей высморкаться и сразу же заинтересовала миссис Кэнтуэлл. Она солгала насчет своего возраста и семейного положения, сказав, что возвращается домой к мужу после посещения больной матери в Ричмонде, незаметно надев материнское кольцо на левую руку, дабы подтвердить свою историю. Миссис Кэнтуэлл, узнав о месте ее назначения, предложила подвезти ее, явно нуждаясь в компаньонке и помощнице с детьми.

Сейчас Вирджиния едва слушала славную леди. Они находились на развилке, где одна стрелка указывала на Норфолк, а другая на Лэндс-Энд, Фор-Корнерс и Суит-Брайар. Ее сердце билось так сильно, что она чувствовала слабость. Всего пять миль по дороге отделяли ее от дома.

– Должно быть, вы очень скучали по мужу, – добавила миссис Кэнтуэлл.

Придя в себя, Вирджиния повернулась и пожала руку светловолосой женщине.

– Не знаю, как благодарить вас за то, что подвезли меня, Лили.

– Вы были такой милой с детьми! – воскликнула Лили Кэнтуэлл. – И если бы мы не находились так близко от дома, я бы настояла, чтобы мы довезли вас до самого Суит-Брайар, где могли бы познакомиться с вашим замечательным мужем.

Вирджиния виновато покраснела – за короткое время она стала не только воровкой, но и лгуньей и ненавидела себя за это.

– Могу я написать вам? – импульсивно спросила Вирджиния, решив, что в письме сообщит миссис Кэнтуэлл всю правду, поблагодарив ее за доброту.

– Я бы с удовольствием получила от вас весточку, – просияла Лили.

Женщины обнялись. Потом Вирджиния обняла маленькую Шарлот, потянула за ухо Уильяма и подмигнула малышу Томасу. Она также поблагодарила мистера Кэнтуэлла, и когда карета поехала дальше, ей показалось, что она слышит его замечание:

– В этой юной леди есть нечто странное, и я не думаю, что она в таком возрасте, чтобы быть замужем!

Вирджиния усмехнулась, потом, широко раскинув руки, принялась кружиться и громко хохотать, пока не подвернула лодыжку и не упала. Лежа на земле, она засмеялась снова. Она почти дома!

Быстро поднявшись, Вирджиния подобрала свой узел и побежала по грязной дороге. Пять миль казались бесконечными, но каждое поле, каждый зеленый холм, каждая струя воды заставляли ее спешить еще сильнее. Запыхавшаяся и вспотевшая, она наконец заметила деревянную вывеску между двумя стройными кирпичными колоннами с красиво выгравированной надписью «Суит-Брайар». Длинная и грязная подъездная аллея вилась от ворот вверх к дому. По бокам выстроились сараи, побеленные жилища рабов и поля с плодородной коричневой землей. Сердце Вирджинии стучало как барабан. Она побежала по грязной аллее, громко крича:

– Тилли! Тилли! Это я! Я вернулась домой!

Фрэнк, муж Тилли, подталкивал фургон неподалеку от фасада дома и первым увидел ее. У него выпучились глаза и отвисла челюсть.

– Миз Вирджиния! Неужели это вы?

Позади, разинув рты, стояли два его маленьких сына-близнеца. Потом Вирджиния краем глаза увидела, как открылась парадная дверь дома и Тилли шагнула на веранду. Но она уже была в объятиях Фрэнка.

– Ты спятил? – воскликнула Вирджиния, чуть не задохнувшись. – Конечно, это я! Кто еще это может быть? – Она шагнула назад, улыбаясь высокому молодому человеку.

– Вижу, эта шикарная школа не сделала из вас леди, – усмехнулся Фрэнк; его белые зубы сверкнули на фоне темной кожи.

– Ты хотел сказать «слава богу», не так ли? – поддразнила его Вирджиния. – Руфус, Рей, идите сюда и обнимите меня. Или вы забыли вашу хозяйку?

Оба мальчугана подбежали к ней и обхватили ее за бедра. Со слезами на глазах Вирджиния наклонилась и обняла их обоих.

Потом она почувствовала, что Тилли стоит у нее за спиной, и медленно повернулась.

Тилли улыбалась, слезы струились по ее щекам кофейного цвета.

– Я знала, что ты приедешь, – прошептала она. Две молодые женщины крепко обнялись. Сдерживая слезы, Вирджиния шагнула назад.

– У меня адски болят ноги, – сказала она. – И я смертельно проголодалась. Как прошел обжиг? Нашли гниль? А как выглядят посевы? – Улыбаясь, она вытерла глаза рукавом.

Но Тилли не улыбнулась в ответ. Ее золотистые глаза были серьезными и испуганными.

Вирджинии не понравился ее взгляд.

– Пожалуйста, Тилли, расскажи мне все. – С нее хватало бед. Она могла не вынести очередного удара судьбы.

Тилли стиснула руки:

– Они продают плантацию – и все и всех вместе с ней. Вирджиния не поняла:

– Что ты сказала?

– Твой папа – прошу прощения, мастер Хьюз – был в долгах, и теперь твой дядя прислал сюда агента, который распродает все – землю, дом, людей, лошадей.

Боль в груди была настолько сильной, что Вирджиния покачнулась, Тилли подхватила ее за талию.

– Что это со мной? Ты приехала худющая и голодная, как волк зимой, а я рассказываю тебе о наших неприятностях! Пойдем, Вирджиния, тебе нужны горячая пища и горячая ванна, а потом мы сможем поговорить. Ты расскажешь мне о том, каково быть утонченной леди!

Вирджиния не могла ответить. Это кошмарный сон – такого не может быть в действительности, Суит-Брайар не может быть выставлен на продажу.

Но все обстояло именно так.

На Вирджинии была лучшая воскресная одежда ее матери. Она храбро улыбнулась Фрэнку, который отвез ее в Норфолк, разгладила голубые юбки, поправила голубой плащ и капор. Материнская одежда свободно болталась на ее маленькой фигурке, но Тилли и еще две рабыни трудились всю ночь, чтобы подогнать ее по размеру. Фрэнк попытался улыбнуться в ответ и не смог. Вирджиния знала почему – он боялся, что его жену и детей продадут куда-нибудь далеко и больше он их не увидит.

Но этого не должно было случиться. Вирджиния намеревалась призвать на помощь небо и землю – точнее говоря, друга ее отца Чарлза Кинга, президента Первого банка Вирджинии, – с целью предотвратить продажу Суит-Брайар. Она судорожно глотнула, ее тело покрылось потом. Ставки были дьявольски высоки, и Вирджиния смертельно боялась неудачи. Но Чарлз Кинг был добрым другом семьи, и теперь он увидит в ней не ребенка, а вполне дееспособную леди. Конечно, он одолжит ей необходимую сумму, чтобы оплатить долги отца и спасти Суит-Брайар.

Вирджиния зажмурилась от яркого солнца, ее улыбка увяла. Господи, как же она ненавидела своего дядю, графа Истфилда, которого никогда не встречала! Он даже не обсудил с ней состояние принадлежащей ей плантации!

Точнее, плантация будет принадлежать ей, если ее не продадут ко времени, когда ей исполнится двадцать один год.

Теперь три года, остающиеся до совершеннолетия, казались вечностью.

– Миз Вирджиния, – внезапно заговорил Фрэнк, удержав ее перед импозантным фасадом банка.

Вирджиния остановилась, чувствуя спазм в животе от тревоги и страха. Она постаралась улыбнуться.

– Я могу задержаться, но надеюсь, этого не произойдет.

– Дело не в том. – Фрэнк покачал головой. Он был высоким – возможно, дюймов на пять выше шести футов – и очень красивым. Тилли влюбилась в него с первого взгляда почти пять лет назад, хотя на людях всегда его отшивала. Очевидно, чувство было взаимным – не прошло и полугодя, как Фрэнк попросил у Рэндалла Хьюза разрешения жениться на Тилли и сразу же его получил. – Я боюсь, миз Вирджиния, того, что случится с Тилли и моими мальчиками, если вы сегодня не получите этот заем.

Только теперь Вирджиния осознала всю лежащую на ней ответственность. Пятьдесят два человека – в том числе ее лучшая подруга Тилли и ее муж Фрэнк – зависели от нее, у многих из них были дети.

– Я получу этот заем, Фрэнк. Тебе не о чем беспокоиться. – Должно быть, ее голос звучал уверенно, так как лицо Фрэнка просияло и он снял шляпу.

Вирджиния обнадежила его очередной улыбкой, молча попросила Бога о помощи и вошла в банк.

Внутри царила блаженная прохлада и тишина, как в церкви. Два клиента стояли в очереди у кассы, за передним столом сидел клерк, а за столом позади – Чарлз Кинг. Когда он поднял голову и увидел Вирджинию, его глаза удивленно расширились.

Выпятив подбородок и напряженно улыбаясь, она двинулась вперед через вестибюль и банковский зал.

Кинг поднялся. Это был аккуратно одетый толстый мужчина в старомодном пудреном парике, завязанном сзади.

– Вирджиния! Дорогая моя, в какой-то момент я принял тебя за твою мать, да упокоит Господь ее бессмертную душу!

Отец часто говорил ей, что она похожа на мать, но Вирджиния не верила этому, потому что мама была очень красивой, хотя у обеих были почти черные волосы и необычные фиалковые глаза. Она протянула руку, которую Чарлз крепко сжал, явно обрадованный встречей с ней.

– Полагаю, это иллюзия света, – сказала Вирджиния, сама удивляясь собственной неприужденности. Но ей следовало убедить Чарлза, что она стала взрослой леди.

– Да, очевидно. Я думал, ты в школе в Ричмонде. Пришла повидать меня? – спросил он, подводя ее к своему столу и стульям с высокой спинкой.

– Откровенно говоря, да, – отозвалась Вирджиния, сжимая черный бархатный ридикюль матери.

Чарлз, улыбнувшись, предложил ей чай, но она отказалась.

– Как тебе понравился большой город, Вирджиния? – спросил он, заняв свое место за столом и глядя на нее с некоторым беспокойством. Очевидно, Чарлз наконец заметил, как она осунулась из-за постигшего ее страшного горя и тревоги по поводу финансов отца.

Вирджиния пожала плечами.

– Полагаю, он достаточно красив. Но вы знаете, что я обожаю Суит-Брайар, – для меня нет места лучше.

Чарлз помрачнел.

– Я знаю, что ты умная девушка, поэтому осознаешь, что твой дядя продает плантацию. Вирджинии хотелось крикнуть, что граф не имеет права это делать. Но она не шевельнулась, стараясь взять себя в руки, и затем сказала:

– У него нет на это права.

– Боюсь, у него есть все права. В конце концов, он твой опекун.

Вирджиния выпрямилась на стуле.

– Мистер Кинг, я пришла сюда просить о займе, чтобы оплатить долги отца и спасти Суит-Брайар от продажи и возможной ликвидации.

Чарлз заморгал, и Вирджиния холодно улыбнулась:

– Я с детских лет помогала отцу управлять плантацией. Никто лучше меня не знает, как сажать и собирать табак, переправлять и продавать его. Уверяю вас, сэр, что верну долг с необходимыми процентами, как только смогу.

– Вирджиния... – начал Чарлз Кинг слишком любезно. Паника дала себя знать. Она вскочила.

– Хотя я женщина и мне только восемнадцать лет, я знаю, как управлять Суит-Брайар! Никто, кроме моего отца, не знал лучше меня, как это делать! Клянусь вам, сэр, я верну каждый цент! Какая сумма мне нужна, чтобы оплатить отцовские долги? – в отчаянии крикнула она.

Чарлз с жалостью смотрел на нее.

– Мое дорогое дитя, его долги составляют около двадцати двух тысяч долларов.

Вирджиния замерла, потрясение ее было столь велико, что колени подогнулись. Ей пришлось снова сесть.

– Нет!

– Я долго разговаривал с агентом твоего дяди. Его зовут Роджер Блаунт, и я думаю, он уже на пути назад в Британию, разобравшись с вашими делами здесь. Суит-Брайар не прибыльная плантация, Вирджиния. Твой отец нес одну потерю за другой, год за годом. Даже если бы я был достаточно глуп, чтобы одолжить молодой и неопытной девушке такую сумму, ты

бы никогда не смогла выплатить ее мне с доходов от плантации. Сожалею, но продажа Суит-Брайар – единственный разумный и практичный выход.

Вирджиния поднялась с болью в сердце:

– Нет. Я не могу позволить продать ее. Она моя. Чарлз тоже встал:

– Я понимаю, как это неприятно для тебя. Не знаю, Вирджиния, почему ты не в школе, но тебе следует быть там. Хотя, если желаешь, я могу подобрать для тебя подходящую партию и поговорить об этом с твоим дядей. Это, безусловно, решило бы твои проблемы...

– Если только вы не рассчитываете выдать меня замуж за очень богатого человека, это ничего не решит. Я не могу допустить продажи Суит-Брайар! Почему вы не хотите помочь мне? Я обязательно верну вам долг! Я никогда не нарушаю слова, сэр! Неужели вы не понимаете, что, кроме этого, у меня ничего не осталось в целом мире?

– У тебя блестящее будущее, дорогая, – успокаивающе произнес Чарлз. – Я обещаю это.

Вирджиния посмотрела ему в глаза:

– Пожалуйста, одолжите мне денег. Если вы любили моих отца и мать.

– Сожалею, но это невозможно. Я просто не могу одолжить огромную сумму молодой девушке, которая ни разу в жизни не выплачивала банку кредит.

Вирджиния не сдавалась:

– Тогда одолжите мне ее лично. Чарлз заморгал:

– Вирджиния, у меня нет таких денег. Я очень сожалею.

Он стал убеждать ее смириться, но Вирджиния повернулась и выбежала из банка на улицу. Она налетела на столб, тяжело дыша, дрожа всем телом и пытаясь сдержать слезы паники и отчаяния. Этого не может произойти, говорила она себе. Должен быть какой-то выход!

– Мисс Вирджиния, с вами все в порядке? – Фрэнк оказался рядом с ней. В его голосе звучало беспокойство.

Она встретила с ним взглядом, но не ответила, потому что ей в голову пришла идея. Ее дядя граф. Графы богаты. Она может одолжить денег у него.

– Мисс Вирджиния? – снова обратился к ней Фрэнк, слегка сжав ей локоть.

Вирджиния высвободила руку и уставилась на оживленную улицу, не видя ни фургонов, ни карет, ни пешеходов.

Она не сомневалась, что у ее дяди достаточно денег, чтобы спасти Суит-Брайар. Он был ее единственной надеждой.

Но он явно не желал спасти плантацию, иначе уже сделал бы это. Следовательно, она должна встретиться с ним лично. Письмо не поможет – ставки слишком высоки. Как-то ей нужно найти средства, чтобы пересечь Атлантический океан, даже если придется продать некоторые драгоценности матери, встретиться с дядей и убедить его не продавать Суит-Брайар, а спасти его. Вирджиния была готова умолять, доказывать, спорить, даже выйти замуж за незнакомца, если он согласится оплатить долги отца.

Она знала, что сможет это сделать. Как повторял ее отец, была бы воля, а выход найдется.

Воли ей всегда хватало. Оставалось найти выход.

Глава 2

*1 мая 1812 года
Лондон, Англия*

Весть о его прибытии распространилась быстро. Приветствующие толпы заполняли берега Темзы, когда его корабль «Вызов» гордо следовал к военно-морским докам.

Девлин О'Нил стоял на шканцах, скрестив руки на груди, – его высокая мощная фигура была неподвижна как статуя. По случаю возвращения домой – если это можно так назвать – он был в полном флотском облачении. Голубой китель, золотые эполеты на плечах, белые бриджи и чулки, отполированные до блеска сапоги. Черная фетровая двуголка была надета краями вперед, так как только адмиралы обладали привилегией носить ее поперек. Слишком длинные золотистые волосы были собраны сзади в косичку. Толпа – мужчины, женщины и дети, энергичные и немощные, из беднейших слоев населения Лондона – бежала по набережной параллельно кораблю. Некоторые женщины бросали цветы в сторону судна.

Прибытие героя, невесело подумал Девлин. Героя, которого все называли «пиратом его величества».

Целый год его нога не ступала на британскую землю. Он не вернулся бы и сейчас, но у него не оставалось выбора – было невозможно игнорировать уже четвертый вызов из адмиралтейства. Его рот холодно скривился. Ему хотелось устойчивой кровати и женщины, которая не болела сифилисом и не была шлюхой, но исполнение желаний приходилось откладывать. Девлина не интересовало, что нужно адмиралам, – за прошедший год он не повиновался стольким приказам и нарушил столько правил, что они могли требовать его голову по множеству причин. Он также знал, что должен получить новые приказы, которых с нетерпением ожидал. Поэтому Девлин не задерживался ни в одном порту больше недели.

Его взгляд скользнул по кораблю. «Вызов» был тридцати-восьмипушечным фрегатом, славившимся скоростью и проворством, но более всего необычайной дерзостью капитана. Девлин хорошо знал, что вид его корабля вынуждал другие суда поджимать хвост и бежать, поэтому предпочитал плавать ночью. Марсовые находились наверху фок- и грот-мачты, зарифивая паруса. Пятьдесят морских пехотинцев в красных мундирах стояли смиренно с мушкетами в руках, когда фрегат приближался к причалу. Другие матросы стояли рядом с ними в ожидании свободного времени. Люди на полубаке готовили массивные якоря. Всего на палубах фрегата находилось триста человек. За доками, где готовились к спуску на воду два трехпалубных корабля, несколько шлюпов, шхуна и две канонерки, лондонские шпили и крыши поблескивали на фоне ярко-голубого неба.

Прошедший год был весьма плодотворным. Год плавания из Гибралтара в Алжир, из Бискайского залива к португальскому побережью. Были захвачены сорок восемь кораблей и более пятисот моряков. Обязанности Девлина были рутинными – эскортировать караваны с припасами, патрулировать береговые линии, усилить блокаду Франции. Ночи проходили в нападениях на ничего не подозревавшие французские каперы, дни – в праздном качании на волнах. Девлин был состоятельным человеком еще год назад, но с последним призом – американским кораблем, груженным золотыми слитками, – стал настоящим богачом.

Наконец, улыбка тронула его губы.

...Но мальчик дрожал, боялся и отказывался уходить. Никакого богатства, никакой власти не хватало, чтобы приманить его. Стоило ему закрыть глаза, как он видел незрячие и полные гнева глаза отца на отрубленной голове, лежащей на ирландской земле в луже крови...

Девлин вышел в море спустя три года после уэксфордского мятежа, с разрешения и под покровительством графа Эдера. Граф женился на его матери через год. Маленькая сест-

ренка Мег так и не нашлась. Именно граф сфабриковал для Девлина флотскую биографию, что помогло ему начать карьеру в качестве мичмана, а не простого матроса. Девлин быстро получил звание лейтенанта. Какое-то время он служил на флагманском корабле Нельсона.¹¹ В битве при Трафальгаре капитан шлюпа, на котором Девлин служил тогда, погиб на месте, и Девлин сразу же принял на себя командование. Маленькое судно имело всего десять пушек, но было весьма проворным, и Девлин подвел «Газель» к широкому и высокому борту французского фрегата. Бортовой залп французов прогремел прямо над «Газелью», в то время как пушки шлюпа разнесли в клочья палубы и оснастку фрегата. Девлин с гордостью доставил приз на буксире в Ливорно и вскоре был произведен в капитаны, получив собственную команду и быстроходную шхуну «Лоретта». Тогда ему было только восемнадцать лет.

С тех пор было много сражений и много призов. Но величайший приз еще предстояло захватить, но похоже, его пока не было ни в одном из морей этого мира.

Жар контролируемого гнева, постоянно кипящего внутри, несколько усилился, но Девлин не потерял терпения. Отогнав мысли о сведении счетов с Хэролдом Хьюзом, ныне графом Истфилдом, он наблюдал, как «Вызов» подходит к причалу между шхунной и канонеркой. Девлин кивнул своему помощнику, мускулистому рыжеволосому шотландцу, лейтенанту Мак-Доннеллу. Мак с помощью рупора объявил о недельном отпуске. Девлин улыбнулся радостным крикам команды и тому, как пустеют палубы, словно по сигналу прыгать за борт. Он не возражал против этого. Его экипаж был первоклассным. Около пятидесяти человек сопровождали его с тех пор, как он получил первый корабль, а половина команды – со времен краха Тильзитского мира.¹² Это были славные и отважные люди, причем настолько вымуштрованные, что без колебаний выполняли приказы, даже казавшиеся самоубийственными. «Вызов» стал бичом морей благодаря их преданности и дисциплине.

Девлин гордился своей командой.

Мак сошел на берег вместе с ним, немного нелепый во флотском мундире, из которого он, казалось, вырос. Маку, как и Девлину, было двадцать четыре года, но за последний год он изрядно растолстел. Девлин подумал, что они представляют собой довольно забавную пару – низкорослый толстый шотландец с огненно-рыжими волосами и высокий светловолосый ирландец с холодными серебристыми глазами.

– Совсем разучился ходить по земле, – проворчал Мак.

Девлин улыбнулся, он тоже чувствовал, что земля под ними стала высокой и твердой, словно штормовая волна. Он хлопнул помощника по плечу.

– Дайте ногам день, чтобы привыкнуть.

– День или целую неделю, если вы не возражаете, – усмехнулся Мак. – Есть какие-нибудь планы, кэп? Я тоскую по похотливой шлюхе. У нее будет моя первая остановка.

Девлин был снисходителен к своим людям – как большинство командиров кораблей, он позволял им шлюх в порту, но предпочитал, чтобы они приводили женщин на борт, где их мог осмотреть судовой врач, во избежание заражения сифилисом.

– Всего неделю назад мы были в Лиссабоне, – с улыбкой заметил он.

– А кажется, прошел год, – отозвался Мак.

Девлин увидел ожидающий его экипаж – он прислал с пакетботом сообщение Шону, что возвращается домой.

– Подвезти вас, Мак? Помощник покраснел.

– Я не собираюсь в город, – сказал он, имея в виду Вест-Энд.¹³

¹¹ *Нельсон* Горацио, виконт (1758–1805) – британский адмирал, разбивший в 1805 г. франко-испанский флот у мыса Трафальгар на юго-западном побережье Испании, где он был смертельно ранен.

¹² *Тильзит* – город в бывшей Восточной Пруссии, где в 1807 г. был заключен мир между Францией, Пруссией и Россией.

¹³ *Вест-Энд* – западная фешенебельная часть Лондона.

Девлин кивнул, напомнив ему, что он должен быть на борту «Вызова» через неделю вместе со всеми тремястами людьми, чтобы отплыть в полдень. Дезертирства на его корабле почти не случилось – этот поразительный факт не мог понять никто в британском военно-морском флоте. Объяснялось все просто – при таком количестве добычи команда была хорошо обеспечена.

Спустя полчаса экипаж громыхал по лондонскому мосту. Девлин смотрел на знакомые виды. После дней, проведенных в море или жарких экзотических портах Средиземноморья, Северной Африки и Португалии, город выглядел темным, мрачным и грязным. Но это был родной город. Он с удовольствием наблюдал за элегантными леди, проезжающими в каретах и шествующими по тротуарам.

Среди посланных им писем одно предназначалось его английской любовнице, и он рассчитывал, что ему не придется скучать этим вечером, да и всю неделю.

Лондонские офисы адмиралтейства находились на Брук-стрит в импозантном здании, построенном из известняка полвека назад. Офицеры и адъютанты входили и выходили. Тут и там виднелись группы моряков, поглощенных разговором. Все головы обратились к Девлину, когда он открыл тяжелые деревянные двери и вошел в просторный круглый вестибюль со сводчатым потолком. Стены украшали портреты великих британских адмиралов и изображения знаменитых битв и кораблей. Любовница Девлина однажды сказала, что его портрет тоже скоро займет здесь свое место. Разговоры смолкли, и в вестибюле воцарилась тишина. Девлин слышал, как прошептали его имя.

– Капитан О’Нил, сэр? – Молодой лейтенант с румяными щеками отсалютовал ему с подножия мраморной лестницы.

Девлин отсалютовал в ответ.

– Я должен проводить вас к адмиралу Сент-Джону, сэр, – продолжал румяный юнец.

– Хорошо, – сказал Девлин, не сумев сдержать вздоха. Сент-Джон не был его врагом, его лишь раздражало неподчинение, но он знал цену своему лучшему капитану. А вот адмирал Фарнем хотел отдать его под трибунал, подстрекаемый капитаном Томасом Хьюзом, сыном графа Истфилда.

Адмирал Сент-Джон ожидал его. Это был худощавый мужчина с седой шевелюрой, вместе с ним в комнате находились Фарнем – более высокий и толстый, но с куда меньшим количеством волос – и граф Ливерпуль, военный министр.¹⁴

Девлин вошел в кабинет, отдав честь. Он был заинтригован, так как не припоминал, что когда-либо видел Ливерпуля на Уэст-сквер.

Дверь захлопнулась. Ливерпуль, тощий, низкорослый и темноволосый, улыбнулся ему:

– Садитесь, Девлин. Хотите шотландского виски или бренди?

Девлин опустился на плюшевый стул, сняв шляпу.

– А бренди французский? Граф улыбнулся:

– Боюсь, что да.

– Тогда бренди, – сказал Девлин, с удовольствием вытянув ноги.

Фарнем выглядел раздосадованным. Сент-Джон сел за свой стол.

– Прошло некоторое время с тех пор, как мы имели удовольствие видеть вас здесь.

Девлин пожал плечами:

– Проливы – беспокойное место, милорд.

Ливерпуль налил бренди из хрустального графина и передал всем бокалы.

– Да, очень беспокойное, – подтвердил Фарнем. – Поэтому то, что вы покинули «Леди Энн», является серьезным проступком.

---

¹⁴ *Ливерпуль* Роберт Бэнкс Дженкинсон, 2-й граф (1770–1828) – британский государственный деятель, в 1812–1827 гг. премьер-министр.

– Можете что-нибудь сказать в свое оправдание? – спросил Сент-Джон.

– Она не подвергалась никакой опасности.

– Не подвергалась опасности? – Фарнем поперхнулся бренди.

Ливерпуль покачал головой:

– Адмирал Фарнем требует вашей головы, мой мальчик. Было ли необходимо покидать «Леди Энн» ради охоты за американским торговцем?

Девлин улыбнулся:

– «Независимость» была нагружена золотом, милорд.

– И вы знали это, когда заметили ее у берегов Триполи? – оживился Сент-Джон.

– Деньги, милорд, покупают все, – пробормотал Девлин.

– Не знаю другого командира столь же дерзкого, как вы. Кто ваш шпион и где он? – осведомился Сент-Джон.

– Возможно, это она. – Действительно, это была девушка на Мальте, содержавшая гостиницу, в которой часто останавливались американцы. – У меня действительно есть шпионы, но уверен, что это мое дело, и, поскольку это помогает мне выполнять приказы, вопросы, я думаю, можно отложить.

– Вы не выполняете приказы! – рявкнул Фарнем. – Вам было приказано сопровождать «Леди Энн» в Лиссабон. Вам повезло, что ее не захватили вражеские корабли...

– Везение тут ни при чем. Я контролирую проливы. А это означает, что я контролирую Средиземноморье, и никто не может войти туда незаметно для меня. «Леди Энн» не подвергалась опасности, и ее благополучное прибытие в Лиссабон доказывает это.

– И вы изрядно обогатились? – пробормотал Ливерпуль.

– Приз с нашим агентом в Гибралтаре, – ответил Девлин. Он привел туда «Независимость» на буксире. Его доля добычи составляла три восьмых от общей суммы, что приблизительно оценивается в сотню тысяч фунтов. Девлин стал богаче, чем кто-либо мог догадаться, и это намного превзошло его ожидания.

– Меня не заботит судьба одиночного корабля «Леди Энн», – заявил Ливерпуль. – И хотя вы открыто нарушили приказ, мы готовы взглянуть на это сквозь пальцы. Не так ли, джентльмены?

Сент-Джон уверенно кивнул, но Девлин знал, что Генри Фарнему было не так легко с этим согласиться, и это забавляло его.

– Я забочусь о скорейшем окончании этой чертовой войны. – Ливерпуль стоя ораторствовал, как в парламенте. – На горизонте маячит еще одна война, которой следует избегать всеми силами.

– Вот почему вы здесь, – добавил Сент-Джон. Девлин выпрямился на стуле.

– Война с американцами – ошибка, – сказал он.

– Вы ирландец, и ваши симпатии остаются якобинскими, – проворчал Фарнем.

Девлину хотелось придушить его. Он сидел не шелохнувшись, пока это желание не прошло.

– Американцы – братская нация, как и ирландцы. Было бы позорно воевать с ними по любому поводу.

– Мы должны сохранять абсолютный контроль над морями, – резко отчеканил Ливерпуль. – Уверен, что вы знаете это, Девлин.

– Его лояльность остается сугубо эгоистичной. Ему плевать на Англию – он заботится только о богатстве, которое предоставляет ему флотская карьера! – с жаром воскликнул Фарнем.

– Мы здесь не для того, чтобы обсуждать лояльность Девлина, – возразил Ливерпуль. – Никто в нашем флоте не служил его величеству более преданно и с большей пользой.

– Благодарю вас, – усмехнулся Девлин. Но это была правда. Его боевые рекорды в море не превзошел никто.

– Война еще не кончена, и вы знаете это, Девлин, так как провели больше времени, чем кто-либо еще, патрулируя Гибралтар и Средиземноморье. Наш контроль там по-прежнему неоспорим. Вы покинете эту комнату с новыми приказами, если я буду уверен, что вы будете в точности выполнять их.

Девлин с интересом приподнял брови. Куда клонит Ливерпуль?

– Продолжайте, – сказал он.

– Ваша репутация шествует впереди вас, – признал Сент-Джон. – В Средиземноморье и у этих берегов все знают, что ваша военно-морская тактика непревзойденна, хотя и неортодоксальна, и что если вы идете на абордаж, то ведете за собой людей, которые держат вторую саблю в зубах. Вас боятся – вот почему никто больше не вступает с вами в бой.

Это большей частью тоже была правда. Девлин обычно давал один предупредительный выстрел, прежде чем идти на абордаж со своими морскими пехотинцами. Соппротивление случилось все реже, и ему стало досаждать это.

– Думаю, ваша слава настолько велика, что даже у американских берегов враг побежит при виде вашего корабля.

– Я искренне польщен, – пробормотал Девлин. Снова заговорил Ливерпуль:

– Мы пытаемся избежать войны с американцами. – Он посмотрел на Девлина. – Послать вас туда – все равно что запустить лису в курятник, а потом ожидать здоровых и счастливых кур и цыплят. Если вас пошлют на запад, мой мальчик, мне нужно ваше слово, что вы будете следовать приказам – нагоните страх на врага, но не станете захватывать его корабли. Ваша страна нуждается в вас, Девлин, но это не место для пиратских штучек.

Неужели они действительно ожидали, что он поплывет на запад и будет нянчиться с американскими торговыми и военными судами?

– Я должен преследовать их, угрожать им – и отступать? – Он едва мог этому поверить.

– Да, это основное, что мы требуем от вас. Никакие американские товары не должны проникать в Европу – это остается неизменным. Меняются правила боя. Мы не хотим иметь на своих руках еще один захваченный или уничтоженный американский корабль, еще одну американскую жизнь.

Девлин встал.

– Найдите кого-нибудь другого, – сказал он. – Я не подхожу для этой увеселительной прогулки.

– Он отказывается выполнять прямые приказы! – фыркнул Фарнем. – Когда же, наконец, мы решим повесить его за неподчинение?

Девлин почувствовал желание велеть старому дураку заткнуться.

– Это ошибка, милорд, – обратился он к Ливерпулю, – посылать мошенника вроде меня с таким поручением.

Ливерпуль посмотрел на него и холодно улыбнулся.

– Я этому не верю, так как знаю вас куда лучше, чем вы думаете. – Он повернулся к двум адмиралам: – Вы извините нас, джентльмены?

Оба были удивлены, но кивнули и вышли из комнаты. Ливерпуль улыбнулся:

– Теперь мы можем перейти к делу, а, Девлин?

В ответ Девлин скривил уголки рта, но молчал, неуверенный, чего ему ожидать – удара или дара.

– Я уже некоторое время назад понял вашу игру, Девлин. – Ливерпуль сделал паузу, чтобы вновь наполнить бокалы. – В ваших жилах течет кровь ирландских королей, а когда вы поступили во флот, то были бедны, как ирландский нищий. Теперь у вас особняк на Темзе, вы выкупили ваш наследственный дом у Эдера, и я могу лишь догадываться о количестве золота,

которое вы храните в банках и ваших сейфах. Теперь вы так богаты, что стали бесполезным для нас.

– В ваших устах я предстаю весьма непатриотичным, – пробормотал Девлин. Ливерпуль был прав – почти.

– Все же такой человек, как вы, из прекрасной семьи, всегда в море, всегда захватывает призы, всегда в бою – и никогда на земле, никогда дома перед теплым очагом.

Девлин смутился и глотнул бренди, чтобы скрыть это.

– Я все думаю, что заставляет вас плавать так быстро, так далеко, так часто. – Темные брови министра сдвинулись.

– Боюсь, вы романтизируете меня, милорд. Я всего лишь моряк.

– Не думаю. По-моему, у вас имеются глубокие, сложные и серьезные причины для ваших действий – но, полагаю, я никогда не узнаю, что это за причины?

...Мальчик дрожал от страха. Как мог этот незнакомец так много знать?...

– У вас богатое воображение, милорд, – холодно улыбнулся Девлин.

– Вы должны получить рыцарское звание, капитан О’Нил, – сказал Ливерпуль.

Девлин напрягся от удивления. Значит, это все-таки дар – после удара, подумал он.

Когда-то его предки были королями, но столетия грабежей довели их до жизни арендаторов-фермеров. Он исправил положение. Его отчим с радостью продал ему Аскитон, когда он предложил за него слиток золота. Его великолепный дом на Темзе был приобретен два года назад, когда финансовые обстоятельства вынудили графа Истфилда выставить его на продажу. Ливерпуль знал, что Девлин использует флот, чтобы обеспечить себе безопасность, которая приходит с богатством. Чего он не мог знать, так это причин.

– Продолжайте, – сказал Девлин, чувствуя, что начинает потеть.

– Вы знаете, что для получения рыцарства нужно только выполнять приказы.

...Десятилетний мальчик, который видел, как его отец пал от руки хладнокровного убийцы, хотел титула так же, как и богатства, так как могущество делало его существование более безопасным...

Девлин ненавидел этого мальчика и не хотел ощущать его присутствие.

– Возведите меня в рыцари теперь, – сказал он, – и, если не возникнет никаких непредвиденных обстоятельств, я отпыву в Америку и буду угрожать ее берегам, не причиняя никакого вреда.

– Черт бы вас побрал, О’Нил. – Ливерпуль улыбнулся. – Договорились. Вы будете сэром капитаном О’Нилом, прежде чем отплывете на следующей неделе.

Девлин не мог сдержать радостной улыбки. Он ликовал, думая о скором рыцарстве. В его сердце кипела дикая радость при мысли о смертельном враге, графе Истфилде – человеке, который убил его отца.

– Где бы вы хотели получить сельское имение? – дружелюбно осведомился Ливерпуль.

– В Хэмпшире,¹⁵ – ответил Девлин. Ибо тогда его новое поместье находилось бы самое большее в часе езды от Истфилда.

Девлин готовил свою месть годами. С десятилетнего возраста он знал, что должен стать богатым и могущественным, чтобы поразить своего врага. Он поступил во флот, надеясь приобрести это богатство и могущество, не предполагая, что в один прекрасный день станет в десять раз богаче человека, которого планировал уничтожить. Титул прибавлял ему сил, хотя теперь это едва ли имело значение. Истфилд уже был на грани нищеты, так как Девлин медленно, но верно разорял его.

Время от времени их дороги пересекались в различных лондонских делах. Истфилд хорошо его знал. Каким-то образом он узнал его во время первой встречи в Лондоне, когда

---

¹⁵ *Хэмпшир* – графство на юге Англии.

Девлину было шестнадцать и он вызвал на дуэль младшего сына графа, Томаса Хьюза, из-за шлюхи. Конечно, это было всего лишь предлогом, чтобы нанести удар смертельному врагу, ранив его сына, но дуэль не состоялась. Это было лишь началом смертельной игры Девлина.

Его агенты устраивали саботаж на свинцовых копиях Хьюза, подстрекали к забастовкам на его мельнице и даже поощряли арендаторов к массовым требованиям снижения платы, вынуждая Истфилда соглашаться. Финансовое положение графа неуклонно ухудшалось, пока он не оказался на грани необходимости выставить на продажу наследственное имение. Девлин ожидал этого дня, намереваясь купить его.

А пока что он приобрел лучшего жеребца графа, его любимых гончих и дом в Гринвиче.¹⁶ Но главным ударом была вторая жена графа, графиня Истфилд, Элизабет Синклер Хьюз.

Ибо в течение последних шести лет Элизабет делила с Девлином его постель.

И даже теперь она, безусловно, ждала его. Пора было уходить.

Уэйверли-Холл был во владении графов Истфилдов почти сто лет, пока два года назад серия неприятностей не вынудила графа выставить его на продажу. Большой дом из известняка имел две башни, три этажа, беседку и сады, спускающиеся к берегу реки. Девлин прибыл в свой дом на итальянской яхте – призе, который он захватил в начале карьеры. Шагая по причалу, он окидывал взглядом ухоженные лужайки, тщательно спланированные аллеи и дорожки, цветущие розы, которые ползли вверх по темным каменным стенам. Все выглядело очень по-английски.

Девлин двинулся вверх по каменной дорожке, ведущей к задней стене дома, где с террасы открывался живописный вид на реку и город. Мужчина поднялся со стула. Девлин сразу узнал его и ускорил шаг.

– Тайрелл!

Тайрелл де Варенн, наследник графского титула Эдера и сводный брат Девлина, зашагал по дорожке ему навстречу. Как и его отец, Тай был высокий, смуглый, с черными волосами и темно-голубыми глазами. Двое мужчины, не похожих друг на друга, как ночь и день, крепко обнялись.

– Приятный сюрприз, – сказал Девлин, который был рад видеть сводного брата. Это сделало возвращение домой, к которому он был так равнодушен, неожиданно заманчивым.

– Шон сообщил мне, что ты возвращаешься, а так как у меня были дела в городе, я решил остановиться в особняке и посмотреть, не вернулся ли ты. Вижу, я правильно рассчитал время, – усмехнулся Тайрелл. Он был невероятно красив, и множество любовных связей подтверждало это.

– На сей раз, – отозвался Девлин, когда они поднялись на террасу. – Как мама и граф?

– Прекрасно, как всегда, и интересуются, когда ты придешь домой, – произнес Тайрелл с многозначительным взглядом.

Девлин распахнул французское окно и вошел в большую, элегантно обставленную гостиную, предпочитая игнорировать эту тему.

– Я только что получил назначение в Северную Атлантику, – сказал он. – Конечно, это пока неофициально, так как я еще не получил приказы.

Тайрелл сжал его плечо, заставив Девлина посмотреть на него.

– Адмирал Фарнем в ярости из-за «Леди Энн», Дев. Я слышу об этом всюду, где бываю. Даже отец слышал, что Фарнем интригует против тебя. Я думал, это твое последнее плавание. – Его взгляд был мрачным и откровенно обвиняющим.

---

¹⁶ Гринвич – юго-восточный пригород Лондона.

Девлин направился к шнуру звонка, но его дворецкий уже появился, улыбаясь, словно был рад его прибытию. Девлин знал, что англичанину противно служить ирландцу, и это забавляло его, поэтому он сохранил прислугу Истфилда, когда купил особняк.

– Бенсон, друг мой, принесите нам какие-нибудь закуски и бутылку красного вина.

Потом Девлин повернулся к сводному брату. Как и остальные в его семье, Тайрелл считал, что он проводит слишком много времени в море, и вместе со всеми прилагал усилия, чтобы убедить его отказаться от офицерского чина.

– Мне предложили рыцарство, Тай.

Тайрелл с удивлением уставился на него, затем улыбнулся:

– Превосходная новость!

– Будучи материалистом, я не мог отказаться от такой возможности.

Какое-то время Тайрелл молча разглядывал его.

– Над твоей головой сгущаются тучи. Тебе нужно быть осторожным, Дев. Не думаю, что Истфилд простил тебе покупку этого дома. Том Хьюз требует в адмиралтействе созыва трибунала и распространяет о тебе скверные слухи.

Девлин поднял брови:

– Меня не заботит его болтовня.

– Я слышал, что он заявляет, будто ты позволил ускользнуть французскому каперу за солидную сумму. Такие сплетни могут повредить твоей карьере и тебе лично, – предупредил Тайрелл.

– Если я не беспокоюсь, к чему беспокоиться тебе? – резонно спросил Девлин, но подумал о Томасе Хьюзе, который выходил в море только на флагманском корабле, где он, адмирал и другие офицеры плавали со всеми удобствами. Тем не менее у Хьюза было то же звание, что и у Девлина, хотя Девлин знал, что этот господин не сможет управлять даже игрушечной лодкой в парковом озере. Фактически лорд капитан Хьюз проводил все время, подлизываясь к адмиралам, под чьим командованием он служил. Девлин отлично знал, что Том злословит о нем, но это только забавляло его.

– Я не боюсь Тома Хьюза, – сухо сказал он.

Тайрелл вздохнул, когда Бенсон вернулся с двумя слугами, каждый из которых держал поднос с закусками. Стол был быстро накрыт. Бенсон поклонился:

– Что-нибудь еще, капитан?

– Нет, спасибо, – отозвался Девлин. Когда слуги удалились, он налил сводному брату бокал вина и подошел к окнам, выходящим на террасу. Вид не особо радовал его.

Было невозможно не думать об Аскитоне. Тайрелл проследил за его взглядом.

– Ты не был дома шесть лет, – заметил он, словно читая его мысли.

Девлин прекрасно помнил, когда был дома в последний раз, вплоть до дня и часа, но притворился удивленным.

– Неужели так давно?

– Почему ты избегаешь собственного дома, Дев? Черт возьми, всем тебя не хватает. Хотя Шон превосходно управляет Аскитоном, мы оба знаем, что ты делал бы это еще лучше.

– У меня нет времени плыть в Ирландию, каковы бы ни были мои желания, – пробормотал Девлин. Это было не совсем ложью, но он избегал ответа, и оба это знали. В действительности он мог поплыть к берегам Ирландии в любое время.

– Ты странный человек, – сказал Тайрелл. – И я не единственный, кто беспокоится о тебе.

– Передай маме, что со мной все в порядке. Я захватил американское торговое судно, наполненное золотом для берберийского принца – выкуп за их заложников, – промолвил Девлин. – С моей долей добычи я бы сам мог выкупить одного или двух заложников.

– Ты должен сказать ей это сам, – твердо заявил Тайрелл.

Девлин отвернулся. Ему ужасно не доставало Аскитона, но за прошедшие годы он понял, что должен избегать своего дома любой ценой. Там воспоминания угрожали поглотить его целиком, мальчик, переживший трагедию, все еще жил в нем.

Спустя несколько часов Тайрелл отправился в городской дом Эдера в Мейфере.¹⁷ Девлин, приятно расслабившийся от вина, поднимался вверх. Личные апартаменты Девлина занимали целое крыло на втором этаже. Комнаты были переполнены вазами и произведениями искусства, в одной из них стояло фортепиано, на котором никогда не играли, но ни один предмет – за исключением книг – не доставлял ему удовольствия. Впрочем, он купил дом не ради удовольствия, а из мести.

Горничная встретила Девлина на пороге его спальни. Это была хорошенькая девушка с каштановыми волосами и светлой кожей, и Девлин на мгновение задумался о том, не следует ли пригласить ее в постель. Но она при виде его покраснела и скользнула мимо по коридору.

Глядя ей вслед, Девлин удивился столь быстрому отступлению. Неужели его намерения были настолько очевидны?

Войдя в спальню, он все понял.

Белокурая «Венера» возлежала на его огромной кровати. Прозрачное нижнее белье демонстрировало полные вздымающиеся груди с большими темными сосками, округлые бедра и темнеющий треугольник внизу живота.

Элизабет Синклер Хьюз улыбнулась ему:

– Я получила твоё сообщение и приехала как только смогла.

Она принадлежала его смертельному врагу, которого он медленно, но верно губил своей мстостью, и при этом возбуждала его, как никакая другая женщина.

Зеленые глаза Элизабет устремились на его пах.

– Вы нуждаетесь во внимании, капитан, – промурлыкала она.

Девлин двинулся вперед, снимая на ходу рубашку. Его захлестнула похоть – дикая и неконтролируемая. Вспрыгнув на кровать, Девлин уложил Элизабет, расстегнул бриджи и ввел в нее свою массивную затвердевшую плоть.

Элизабет стонала от наслаждения. Девлин двигался быстро и резко, его мысли заполнял образ Истфилда – теперешнего, пятидесятилетнего, с седеющими волосами, и такого, каким он был четырнадцать лет назад – более молодого, стройного и жестокого. Его ненависть смешивалась с похотью и не знала границ. Найдя губы Элизабет, Девлин впился в них болезненным поцелуем, чувствуя, что превращается в зверя. Элизабет в экстазе царапала его потную спину.

Девлин хотел освободиться, но ненависть и страсть были столь велики, что он проникал в нее все безжалостнее. Удовольствие соединилось с мрачными воспоминаниями о маленьком мальчике, мужчине с отрубленной головой и незрячими глазами, лужей крови... «Ты позволил мне умереть», – обвиняли эти глаза.

Наконец наступила кульминация, и Девлин отодвинулся от графини, тяжело дыша. Внутри у него словно разливалась хорошо знакомая пустота, поглощавшая его целиком.

Девлин вскочил на ноги.

– Господи, можно подумать, что ты обходился без этого целый год, – пробормотала Элизабет с удовлетворенным вздохом и улыбнулась, глядя на его мускулистые бедра.

Девлин, едва слыша ее слова, быстро налил бокал вина и осушил его залпом, потрясенный нахлынувшими воспоминаниями. Но зверь вернулся в свое логово.

– Ничего не меняется, не так ли, Девлин? – спросила графиня, садясь в кровати.

Он налил еще один бокал и направился к ней, чувствуя новый прилив возбуждения. Ее взгляд снова скользнул к его паху.

---

¹⁷ Мейфер – фешенебельный район в центре Лондона.

– Ты становишься удручающе предсказуемым.

– Я могу легко это изменить, – небрежно отозвался Девлин, протягивая ей вино. – Ты тоже не меняешься, – добавил он, восхищаясь ее грудью.

– А ты остаешься джентльменом, несмотря на свою репутацию. – Элизабет довольно улыбнулась. – Я постарела на год, став толще и похотливее.

– Ты не изменилась, – твердо повторил Девлин, но теперь он заметил легкие морщинки у глаз и уплотнившуюся талию. Элизабет была на несколько лет старше его, хотя он точно не знал ее возраст и никогда не стремился узнать. Она имела двух дочерей-подростков, старшей – четырнадцать или пятнадцать лет. И ни одна из девочек не была от Истфилда.

– Дорогой, неужели ты не можешь просто спокойно полежать рядом со мной? – спросила Элизабет, поставив стакан и поглаживая его бедро.

– С тобой я не притворяюсь. Я не спокойный человек.

– Нет, ты пират его величества, как тебя называют время от времени, когда твои подвиги становятся темой разговоров за обедом.

– Какие, должно быть, скучные эти обеды. – Девлину было безразлично, как его называют, но он не стал об этом говорить. Графиня любила поболтать после занятий любовью. В течение последних шести лет она служила ему источником информации об Истфилде, поэтому он обычно поощрял ее болтовню.

– Мне не хватало тебя, Дев, – промурлыкала она.

На это было нечего сказать – он просто взял ее руку и положил на свой твердый фаллос.

– Докажи мне.

– Говоришь как истинный командир, – хрипло отозвалась она, наклонив голову.

Девлин не намеревался ей приказывать, но это стало его натурой. Он не двигался, бесстрастно наблюдая за Элизабет, которая покусывала и облизывала его. Когда-нибудь Истфилд узнает об их связи – он только должен выбрать для этого подходящий момент.

Внезапно она подняла голову и улыбнулась:

– Ты хоть раз скажешь, что тебе тоже меня не хватало? Девлин напрягся.

– Элизабет, есть лучшее время для дискуссий.

– Разве? Мы бываем вместе только в такие моменты. Мне интересно, что бьется у тебя в груди. Иногда, Дев, я думаю, что у тебя вместо сердца механизм.

Его возбуждение достигло максимума, и разговаривать стало трудно. Тем не менее он сказал:

– Я давал тебе какие-то обещания, Элизабет?

– Нет. – Она села прямо, глядя на него. – Но, как ни странно, я за шесть лет успела привязаться к тебе.

Девлин не ответил. Он просто не знал что сказать.

– Возможно, я влюблена в тебя, – продолжала Элизабет.

Девлин смотрел на ее лицо, такое же соблазнительное, как тело, тщательно обдумывая свои слова. Он не чувствовал к ней ничего – даже дружбы, – она была всего лишь средством достижения цели. Но Девлин не испытывал к ней неприязни – он ненавидел не Элизабет Хьюз, а ее мужа. Он предпочитал оставить все как есть, но не хотел ее обижать, правда не из сострадания. Девлин не был сострадательным человеком. Мир для него являлся полем битвы, а в битве сострадание служило прелюдией к смерти. Он не хотел обижать Элизабет только потому, что она оставалась полезной для него, она должна была оставаться в его распоряжении и на его условиях – не оскорбленной, не сердитой и не злобной.

– Это было бы неразумно, – сказал наконец Девлин.

– Неужели ты не можешь хоть раз солгать мне?

Не обращая внимания на блеснувшие в ее глазах слезы, Девлин провел пальцем по ее губам, шее, груди и твердому соску. Его рот следовал за пальцем. Вскоре они снова лежали, соединившись в страстном объятии.

Спустя несколько часов Девлин, пока Элизабет одевалась, погрузился в ванну. Температура воды была очень приятной. После бурных любовных игр его ум витал в блаженной пустоте, где не было чудовищ, с которыми нужно сражаться.

– Дорогой?

Девлин вздрогнул – он задремал в ванне. Элизабет улыбалась ему, элегантно одетая, в платье цвета сапфира, отороченном черным бархатом.

– Прости, мне не следовало будить тебя! – воскликнула она. – Девлин, ты выглядишь так соблазнительно в этой ванне. Я могла бы прыгнуть к тебе.

Он поднял брови:

– Разве Истфилд тебя не ждет? Элизабет нахмурилась:

– У нас есть планы на ужин, поэтому ждет. Я просто хотела сказать тебе, что буду в городе еще две недели.

Девлин понял. Она хотела повидать его снова, прежде чем он отплывет, и это его вполне устраивало.

– Я еще не получил официальных приказов, – осторожно сказал он, – поэтому не знаю, когда начнется мое следующее плавание.

Ее глаза блеснули.

– Тогда завтра после полудня? Девлин улыбнулся:

– Это было бы прекрасно, Элизабет. А Истфилд будет оставаться в городе?

Вопрос показался ей достаточно невинным. В конце концов, его задал бы каждый любовник.

– К счастью, нет, так что мы, возможно, сумеем даже провести вместе ночь.

Девлин предпочел не отвечать. Он никогда ни одной женщине не позволял проводить ночь в его постели и не собирался этого делать.

Выражение лица Элизабет изменилось – она казалась раздосадованной.

– Мне приказано оставаться в Лондоне две недели! Это чудо, что ты тоже оказался здесь, и я не буду чувствовать себя одинокой.

– Почему? – мягко осведомился Девлин.

– Американская племянница Истфилда на пути в Лондон. Она плывет на «Американе», и мы ожидаем ее через десять дней.

Девлин был удивлен. Он даже не знал о существовании племянницы, тем более американской.

– Раньше ты никогда о ней не упоминала, – заметил он.

Элизабет пожала плечами:

– Полагаю, у меня не было на то причин, но теперь она сирота и едет сюда. Истфилд пытался пристроить ее в школу для леди *там*, но, очевидно, она надеется завести здесь связи в высшем обществе. Только этого мне не хватало! Неотесанная колониальная девица! А что, если она красива? Ей восемнадцать, а Лидии только шестнадцать! Я вовсе не желаю, чтобы американская сирота соперничала с моей дочерью, а ведь по всем правилам ее первой следует выдать замуж!

Ну, теперь Девлин точно знал, сколько лет старшей дочери Элизабет. Он улыбнулся.

– Сомневаюсь, что она превзойдет твоих дочерей, Элизабет, если они так же красивы, как ты. – Ему показалось, что утвердительный ответ прозвучал слишком быстро и машинально.

Итак, племянница Истфилда была на пути в Британию на борту американского корабля. Он собирался получить приказ плыть на запад, чтобы препятствовать американской торговле,

но не причинять вред американским судам. Племянница была явно нежеланной гостьей и могла встретиться у него на пути.

Может ли он использовать эту информацию? Может ли использовать саму племянницу?

– Спасибо за комплимент, – сказала Элизабет. – Я очень раздосадована необходимостью принимать ее. Ты знаешь, как мы стеснены в средствах последние несколько лет. Мы не можем себе позволить достойно выводить ее в свет.

Девлин задумчиво кивнул. Для него стало очевидным, что он должен делать.

Истфилд, возможно, не хотел приезда девушки, но скандала он хотел еще меньше. Девлин с удовольствием нанес бы толстому графу еще один чувствительный укол! Он мог бы захватить корабль и девушку и вынудить Истфилда заплатить выкуп за племянницу, которую тот не видел в глаза.

Девлин начал улыбаться. Его сердце бешено заколотилось. Это был дар судьбы, слишком ценный, чтобы оказаться правдой – и чтобы его игнорировать.

Глава 3

Конец мая 1812 года

Открытое море

Их атаковали!

Вирджиния стояла на коленях на своей койке, устремив взгляд на единственный иллюминатор и держась за ремешок для равновесия, так как корабль вертелся из стороны в сторону под гул орудий, которые она не могла сосчитать.

Все началось несколько часов назад. Вирджинии сказали, что только день плавания отделяет их от британского побережья, и она постоянно видела чайку, кружащуюся в голубом небе. Вскоре на горизонте появился корабль в виде темного, едва заметного пятнышка.

Пятнышко увеличивалось в размере. Его подгонял ветер – «Американа» медленно плыла против него, – и казалось, что два корабля скоро встретятся.

Вирджиния грелась на солнце на единственной палубе и почти сразу почувствовала растущее напряжение среди экипажа. Командир корабля – пожилой человек, некогда капитан военно-морского флота – направил бинокль на приближающееся судно. Вирджиния поняла, что их беспокоит его национальная принадлежность.

– Поднять сине-белые сигнальные флажки! – скомандовал капитан Хорейшо.

– Сэр, корабль поднял звезды и полосы, – сказал молодой первый помощник.

– Отлично, – пробормотал капитан. – Значит, один из наших.

Но это оказалось не так. Фрегат плыл в пятидесяти ярдах от них, маневрируя к подветренной стороне, когда красно-бело-синий американский флаг исчез, не заменившись ничем. Вирджинии приказали спуститься в каюту. Команда возилась с десятью пушками корабля. Но Вирджиния не успела добраться до сходни, когда пушка выстрелила громко, но безвредно – ядро упало за кормой.

– «Американа», – послышался голос из рупора. – Закройте ваши орудийные порты и приготовьтесь к приему наших людей. Говорит «Вызов».

Вирджиния застыла, вцепившись в крышку люка и оглядываясь на другой корабль – темный, с несколькими мачтами. Ее взгляд сразу отыскал вражеского капитана. Он стоял на высоком мостике, держа рупор, его волосы золотом блестели на солнце, высокая стройная фигура была облачена в свободную белую рубашку, белые бриджи и высокие сапоги. Она смотрела на него, как загипнотизированная, испытывая странное неопишное чувство. Ее сердце в панике бешено заколотилось.

– Приготовиться к бою! – приказал Хорейшо. – Не закрывать порты!

– Капитан! – испуганно крикнул первый помощник. – Это О'Нил, бич морей! Мы не можем сражаться с ним!

– Я собираюсь попробовать, – огрызнулся Хорейшо. Вирджиния поняла, что капитуляции не будет.

Она дико озиралась, когда капитан «Вызова» повторил требования подчиниться и принять на борту его людей. Последовал кажущийся бесконечным момент, когда команда «Американы» спешно готовилась открыть огонь. Внезапно море изменилось. «Вызов» обрушил на них залп множества орудий. Спокойное море вздыбилось, когда «Американа» закачалась под ударами ядер. Вирджиния слышала крики и стоны.

Она повернулась, посмотрела наверх и тоже вскрикнула.

– Огонь! – кричал Хорейшо, но Вирджиния видела, как одна из трех мачт «Американы» накренилась и упала со всей оснасткой, придавив нескольких канониров. Пушки «Вызова» грянули снова, но не в унисон. Вирджиния не колебалась. Подбрав юбки, она побежала к

упавшим людям. Трое были придавлены, но живы, а четвертый, очевидно, мертв. Вирджиния попыталась приподнять мачту, но это было ей не под силу. Выхватив пистолет у убитого матроса, она побежала назад к люку, ведущему вниз.

Спустившись, Вирджиния вбежала в крошечную каюту, которую делила с двумя другими пассажирами «Американцы» – супружеской парой средних лет. В маленьком, тесном и темном пространстве миссис Дейвис сжимала в руках Библию, что-то беззвучно бормоча; ее лицо искажил ужас. Мистера Дейвиса Вирджиния видела на палубе пытающимся помочь раненым.

Вирджиния схватила миссис Дейвис за руку.

– С вами все в порядке? – спросила она.

Женщина смотрела на нее диким взглядом, явно неспособная ни слышать, ни отвечать.

Снова загрохотали пушки, и Вирджиния услышала треск дерева под ударами ядер. Вскочив на узкую койку и ухватившись за висячий ремешок для равновесия, она уставилась в иллюминатор на атакующий корабль. «Американка» накренилась, едва не сбросив ее с койки.

«Как это могло случиться?» – думала Вирджиния. Кто мог атаковать скудно вооруженное нейтральное судно?

Миссис Дейвис начала всхлипывать. Вирджиния слышала знакомые молитвы, и ей очень хотелось, чтобы женщина умолкла.

Что случится дальше? Чего хочет этот ужасный капитан? Он намерен потопить их корабль? Но это не имеет никакого смысла!

Инстинктивно ее взгляд скользнул к шканцам, где капитан стоял неподвижно, как статуя. Вирджиния заметила, что он смотрит на «Американку» внимательно, словно ястреб. Как может человек быть таким безжалостным? Вирджиния поежилась. Лейтенант Грир назвал его бичом морей.

Ее охватил настоящий страх. Только что на палубах «Вызова» кипела бурная деятельность. Теперь же канониры у пушек и матросы на мачтах были неподвижны. Только несколько человек спускалось в две шлюпки, привязанные к борту фрегата. Взгляд Вирджинии вернулся к капитану – он посылал абордажную группу.

На «Американке» воцарилась жуткая тишина. Вирджиния думала, что капитан Хорейшо не сдастся, и она бы тоже не сдалась, если бы командовала кораблем. Проверив пистолет, она убедилась, что он заряжен.

– Отец Небесный! – внезапно завопила миссис Дейвис. – Смилуйся над нами!

Вирджиния не могла этого выносить. Повернувшись, она схватила женщину за руку и как следует встряхнула.

– Сегодня здесь нет Бога! – крикнула она. – И Он явно не собирается нам помочь. Мы захвачены. Должно быть, это пираты. Мы проиграли битву, миссис Дейвис, и нам лучше спрятаться.

Миссис Дейвис прижала к груди Библию, парализованная страхом. Ее губы беззвучно шевелились.

– Пошли, – более мягко сказала Вирджиния. – Спрячемся внизу. – Она знала о существовании нижних палуб, надеялась найти там какую-нибудь щель для укрытия и потянула за собой женщину. Но это было бесполезно.

Оставив попытки, Вирджиния с пистолетом в руке поднялась на главную палубу и увидела первую из приближающихся шлюпок. О’Нил стоял на носу, широко расставив ноги. Вирджиния удивлялась, почему никто в него не стреляет.

Будь у нее мушкет, он был бы мертв.

Ее пальцы чесались, ладони стали липкими. Она не знала, какова дальноточность ее пистолета, но понимала, что небольшая. Однако пиратский капитан неуклонно приближался. Почему же Хорейшо не стреляет в него?

Вирджиния не могла это выносить. Она подбежала к перилам и тщательно прицелилась.

Вероятно, инстинкт побудил капитана повернуть голову и посмотреть на нее.

Отлично, яростно подумала Вирджиния, и выстрелила.

Пуля шлепнулась в море прямо перед корпусом шлюпки. Вирджиния поняла, что подожди она минуту или две, чтобы дать шлюпке приблизиться, – попала бы в цель.

Капитан устался на нее.

Вирджиния повернулась и побежала вокруг первого люка к другому, которым пользовались моряки. Она спустилась по трапу и оказалась в тесных, дурно пахнущих помещениях для матросов. Внезапно Вирджиния увидела еще один люк в дальнем конце. Подняв крышку, она спустилась ниже уровня моря.

Ей не нравилось ощущать себя под поверхностью океана. Вирджиния задыхалась, ее охватила паника, но она смогла с ней справиться. Неподалеку от подножия сходни она увидела открытую дверь, за которой была полная темнота. Вирджиния осторожно двинулась вперед и очутилась в маленькой кладовой, наполненной ящиками и бочками. Присев на корточки в ее дальнем конце, Вирджиния осознала, что все еще держит пистолет, ставший бесполезным, ей не пришло в голову прихватить порох и патроны.

Но она не стала его выбрасывать. Ее глаза привыкли к темноте, и она перевернула пистолет, держа его за дуло в правой руке.

И тут ее колени задрожали. Ведь пиратский капитан видел, как она стреляла в него.

Вирджиния была в этом уверена по изумленному выражению на его лице, хотя толком не могла разглядеть его черты, но догадывалась, что это реакция на ее попытку.

Что же произойдет теперь?

Стоя в луже воды, Вирджиния слышала наверху мушкетную стрельбу и звон сабель. Пираты высадились на «Американу». Неужели они убивали экипаж?

Какова же будет ее судьба?

Вирджинию обуял страх. Первой ее мыслью было, что ее ожидает печальная участь стать жертвой насильников. Вирджиния содрогнулась, чувствуя, что вода доходит ей до лодыжек.

На палубах сверху воцарилась жуткая тишина. Господи, неужели битва кончена? На «Американе» было около сотни моряков. Что, если всех их перебили?

Если пираты захватили корабль, то поплывут с ним в то кошмарное место, откуда они прибыли.

Вирджиния чувствовала, что дрожит, но убеждала себя, что это от холодной воды, доходящей почти до икр.

Но как поступит капитан? Он убьет ее?

Она говорила себе, что убийство невинной восемнадцатилетней девушки не имеет смысла, даже если нападение пиратов на торговое судно, которое перевозило хлопок, рис и другие товары, было вполне рациональным. Значит, у нее оставалась надежда.

Сейчас Вирджиния радовалась, что она такая худая и что из-за этого ее часто принимали за четырнадцатилетнюю. Слава богу, она не выглядит как Сара Луис.

Внезапно шаги послышались прямо над ее головой. Вирджиния задрожала. Кто-то пересекал кубрик, где спали матросы, как только что делала она в поисках убежища. Вирджиния посмотрела на люк, сквозь который спустилась. Ее глаза привыкли к темноте, но она ничего не могла разглядеть на трапе с верхней палубы.

Дерево заскрипело.

Вирджиния закрыла глаза. За дни, проведенные в море, она привыкла к звукам корабля – скрипу дерева, плеску воды. Она убеждала себя, что это естественный звук, что никто не спускается по трапу.

Пот ручейком стекал у нее по лицу и груди.

Вирджиния крепче стиснула пистолет, пряча его в складках юбки.

Он спускался по трапу – она просто это знала.

С другой стороны люка блеснуло пламя свечи.

Вирджиния заморгала, пот мешал ей видеть, позволяя разглядеть только белую фигуру по другую сторону люка, со свечой в руке. Она боялась дышать.

Фигура шагнула через люк.

Вирджиния не шевелилась. Вошедший поднял свечу, сразу увидел ее, и их взгляды встретились.

Вирджиния не могла отвести взгляда. Этот человек был безжалостным монстром, ответственным за множество смертей, – она не была подготовлена к тому, чтобы смотреть на него. У него было лицо греческого бога, сошедшего с Олимпа, – опасное, красивое, с пронизывающими серебрястыми глазами, но он был не богом, а настоящим морским дьяволом.

Он оказался выше, чем она предполагала, – ее голова доставала ему только до груди, – с широкими плечами и узкими бедрами. Бриджи, облачавшие его мускулистые ноги, и белую рубашку с открытым воротом покрывала кровь. При нем были шпага в ножнах и кинжал на поясе, но другого оружия Вирджиния не видела.

Девушка закусила губу, шумно выдохнув. Она не сомневалась, что этот человек жесток, безжалостен и не способен на доброту или милосердие.

– Подойдите сюда, – нарушил он напряженное молчание.

Вирджиния оставалась за штабелем ящиков. Она не была уверена, что смогла бы повиноваться, даже если бы захотела. Теперь она хорошо понимала страх, парализовавший миссис Дейвис.

– Я не собираюсь причинять вам вред. Выходите.

Его голос был властным – Вирджиния чувствовала, что он не привык к неповиновению. Она продолжала, как загипнотизированная, смотреть в его холодные глаза. Он выглядел сердитым, глядя на нее, на ее мокрые юбки – его глаза приобрели серый штормовой оттенок, подбородок напрягся, на висках пульсировали жилки. Было очевидно, что ему не нравится представившееся его глазам зрелище.

Вирджиния глубоко вздохнула, набираясь смелости и держа пистолет за спиной, в складках голубой юбки. Она облизнула губы.

– Что... что вы хотите?

– Я хочу, чтобы вы вышли сюда. Я никогда не приказываю дважды, а сейчас делаю это в третий раз. – В его голосе слышалось нетерпение.

Вирджиния поняла, что у нее нет выбора, но с детским упрямством ожидала уверений в собственной безопасности.

– Что вы собираетесь сделать со мной? – хрипло спросила она.

– Отвести на мой корабль, – ответил он.

Он собирается похитить ее! Вирджиния не могла унять дрожь.

– Вы напали на торговое судно, – с трудом вымолвила она. – Но я беззащитная женщина и прошу вашего милосердия.

Его рот скривился в безжалостной улыбке.

– Вас никто не обидит. Она вздрогнула.

– Что?

– Это вас разочаровывает? – осведомился он.

Вирджиния ошеломленно уставилась на него, пытаясь решить, верить ему или нет. Потом она осознала, что не может ему верить, так как он убийца, а следовательно, и лжец.

– Я не пойду на ваш корабль добровольно, – услышала она собственный голос.

Его глаза расширились от искреннего удивления.

– Прошу прощения?

Вирджиния пыталась шагнуть назад, но уперлась спиной в деревянные ящики – отступить было некуда. Внезапно он рассмеялся.

– Вы осмеливаетесь не повиноваться мне, капитану этого корабля?

– Вы не... – начала Вирджиния и закусила губу. «Заткнись!» – сказала она себе.

Его улыбка была суровой, а глаза холоднее, чем льдинки.

– Позволю себе не согласиться с вами. Я капитан «Американцы», так как захватил ее и она сдалась мне. – Он шагнул к ней. – Я теряю терпение. У нас прекрасный северо-восточный ветер, – добавил он, как будто это все объясняло.

Вирджиния не двигалась, собираясь ударить его пистолетом по голове, когда он подойдет к ней. Но он был слишком высоким – она бы не дотянулась до него. Тогда Вирджиния решила ударить его между ног.

Пространство в кладовой было таким маленьким, что два его шага свели на нет расстояние между ними. Сердце Вирджинии так колотилось, что это вызывало боль в груди. Когда его рука коснулась ее левого плеча, она замахнулась на него пистолетом.

Но у него были рефлексы дикого зверя. Он отскочил в сторону, рукоятка пистолета царапнула по твердому как камень бедру и отскочила от него. Его рука так сильно сжала ее плечо, что она вскрикнула.

– Это, мадемуазель, недостойно леди. Глаза Вирджинии наполнились слезами.

– Но должен ли я ожидать большего от девицы, которая хотела застрелить меня? – осведомился он.

Вирджиния заморгала и посмотрела в светлые непроницаемые глаза. Существует поговорка, что глаза – зеркало души. Если так, то этот человек был бездушным.

– Что вы собираетесь делать со мной? – спросила она.

– Я же сказал. Вас переведут на мой корабль. – Он забрал у нее пистолет, отбросил его в сторону и указал на люк, не отпуская ее руку.

Вирджиния не двинулась с места.

– Почему? Я ведь даже не хорошенькая. Он прищурился:

– Почему? Потому что вы будете моей гостьей, мисс Хьюз.

Вирджиния вскрикнула, услышав свою фамилию, и ее захлестнула волна страха. Но тут же объяснила себе, что он узнал ее имя у капитана или кого-то из экипажа.

– Гостьей или жертвой? – осведомилась она.

– Господи, вы слишком упрямы для такой малышки! – Он потянул ее за собой, и у нее не осталось выбора. Промокшие юбки быстро запутались, мешая сохранять равновесие. – Вы можете подняться по трапу или мне придется взвалить вас на плечо?

Но Вирджиния не собиралась позволять ему это.

– Капитан! – сказала она. – Я плыву в Лондон по очень срочному делу – вы должны позволить мне продолжать путешествие!

Он протянул к ней руки, явно намереваясь выполнить свою угрозу, так как, очевидно, потерял терпение.

Вирджиния резко повернулась, вцепилась в трап, подобрала юбки и начала карабкаться наверх. Но она не слышала движения за своей спиной, и ей в голову пришла ужасная мысль. На одном из верхних колец трапа она остановилась и посмотрела вниз.

Он разглядывал ее икры и лодыжки, обтянутые панталетами¹⁸ с оборками. Странное выражение в его глазах заставило сердце Вирджинии подскочить от страха.

Он поднял глаза:

– Я уже много лет не видел женщину в панталетах.

Вирджиния покраснела, и ей припомнилось язвительное замечание Сары Луис в ричмондской школе: «Мне неприятно говорить тебе это, Вирджиния, но такие штуки давно вышли из моды».

---

¹⁸ *Панталеты* – старомодная деталь женского нижнего белья, доходившая до лодыжек.

Увидев, что он начал подниматься, она выбралась из люка в кубрик, где обычно спали матросы.

Вирджиния молчала, зная, что пиратский капитан следует за ней на расстоянии дюйма, не давая ей шанса убежать, да и куда бежать? Но она должна спастись, иначе ей придется стать шлюхой этого человека.

Они дошли до очередного трапа. Вирджинии не хотелось карабкаться первой. Но пират слегка подтолкнул ее:

– Поднимайтесь, мисс Хьюз. Она повернулась к нему:

– Вы, безусловно, не джентльмен, сэр, но будьте любезны не смотреть куда не следует.

На мгновение Вирджинии показалось, что он усмехнется.

– Мисс Хьюз, меня не интересуют ваши прелести.

– Вот и отлично, – огрызнулась она. – Тогда вы можете оставить меня на этом корабле и позволить продолжать плавание, пока будете насиловать кого-то еще.

Он устоял на нее:

– Я же сказал, что вы будете моей гостьей.

– И я должна верить убийце?

– Можете не верить, но не в моих привычках насиловать моих гостей. Откровенно говоря, не в моих привычках насиловать кого бы то ни было. Поднимайтесь по трапу.

– Тогда почему? – недоуменно спросила она.

– Я очень устал от вашей дерзости, мисс Хьюз.

Вирджиния видела, что это, по крайней мере, чистая правда. Подбрав юбки, она начала подниматься, на сей раз не оборачиваясь.

В голубом небе появились облака – повсюду ощущался запах смерти. У Вирджинии перехватило дыхание при виде пяти трупов американских моряков, которые лежали в ряд, явно готовые к сбрасыванию в море. Одним из них был бедный капитан Хорейшо. Вирджиния с трудом сдерживала слезы. Он был более чем добр к ней и чем-то напоминал ее отца.

Остальные члены команды были в кандалах. Потом Вирджиния увидела держащихся за руки мистера и миссис Дейвис и резко повернулась к капитану:

– Что вы сделаете с мистером и миссис Дейвис? Они тоже будут вашими гостями? – Ее тон был полон сарказма.

– Нет. – Он даже не посмотрел на нее. – Мак! Гас!

Крепкий моряк с двумя пистолетами за поясом, двумя кинжалами и саблей поспешил вперед. За ним последовал худощавый блондин, также тяжелооруженный. Оба были в крови, но это была не их кровь.

– Кэп? – быстро отозвался рыжеволосый.

– Гас доставит мисс Хьюз на «Вызов». Проследите, чтобы ее багаж тоже перенесли. Отдайте приказ – никто не должен разговаривать с ней и даже замечать ее. Она моя личная собственность – для команды она не существует. Понятно?

Мак кивнул:

– Да, сэр.

Гас тоже мрачно кивнул. Никто из них даже не взглянул на нее.

Вирджиния задыхнулась от возмущения. Личная собственность?

– Вы, кажется, сказали, что я ваша гостья! – воскликнула она.

Светловолосый пират не ответил ей.

– Мак, вы капитан этого корабля, – продолжал он. – Доставьте его в Портсмут.¹⁹ Там мы получим нашу долю от призового агента. Дрого, Гарднер и Смит останутся на борту с вами. Выберите десяток других. Я последую за вами.

---

¹⁹ *Портсмут* – порт на юге Англии, в графстве Хэмпшир.

Мак заморгал.

– Вы поплывете с нами в Портсмут?

Пиратский капитан хлопнул Мака по широкому плечу:

– Наши планы изменились. Вы присоединитесь к «Вызову» в Портсмуте.

– Есть, сэр.

Вирджиния, слушая и наблюдая, почувствовала, как ее душа уходит в пятки. Почему его планы изменились? Она молилась, чтобы это не касалось ее.

И что он намерен делать с ней? Ей пришло в голову, что она достаточно хорошо одета, чтобы он думал, будто за нее можно получить выкуп. С другой стороны, на миссис Дейвис были жемчужное ожерелье, бриллиантовые кольца и дорогое платье.

– Мистер и миссис Дейвис, – продолжал пират, – предлагаю вам вернуться на ваши койки. Дует северо-восточный ветер, и мы отплываем немедленно. Вам будет разрешено высадиться в Портсмуте.

Испуганная пара скользнула мимо пирата и исчезла внизу.

Вирджинии стало не по себе. Почему он не ограбил миссис Дейвис? Ее кольца стоят тысячи долларов. Новый страх охватил ее.

Пират двинулся прочь.

– Капитан О’Нил, сэр. – Гас поспешил за ним. О’Нил не стал останавливаться.

– Ты можешь обращаться к мисс Хьюз только с целью определить местонахождение ее вещей и проводить ее в мою каюту, Гас. – Он ни разу не взглянул на Вирджинию и поднялся на верхний участок палубы, где его пушки причинили немалый вред грот-мачте и парусам. Несколько пиратов, казалось, собирались попытаться подлатать оснастку.

– Привяжите грот-мачту, – скомандовал О’Нил. – Внизу хорошие паруса. Замените стаксель. Остальное можно починить. Бросьте на это всех людей. У вас есть час – потом мы отплываем. Я не хочу терять этот ветер.

Вирджиния смотрела на его высокую фигуру, пока не осознала, что кто-то обращается к ней.

– Мисс... э-э... Хьюз, сюда, пожалуйста.

Повернувшись, Вирджиния увидела блондина, который казался еще моложе ее. Его щеки покраснели, и он не смотрел на нее, явно восприняв приказ капитана слишком серьезно.

– Куда мы направляемся?

– На «Вызов», – ответил он, все еще глядя поверх ее плеча. – Где ваши вещи?

– В каюте внизу, – ответила она, не слишком заботясь о багаже.

Гас повернулся, подозвал молодого матроса и послал его вниз за вещами. Вирджиния оказалась у перил. Внизу ее поджидала шлюпка. Она колебалась, полная отчаяния.

Пиратский капитан сказал, что не причинит ей вреда, но Вирджиния не верила ему. Она отвергла мысль, что он намерен потребовать за нее выкуп, иначе он прежде всего обратил бы внимание на богатую пару Дейвис. Что же ему надо от нее?

Атлантический океан был серебристо-серым, темнее, чем его глаза, и выглядел угрожающе. Один ложный шаг – и она окажется в его глубинах. Ей пришло в голову, что многие женщины предпочли бы смерть в воде дальнейшим унижениям. Вирджиния ухватилась за перила. Она не желала смерти – только дурак предпочтет самоубийство любой жизни.

– Даже не думайте об этом, – сказал капитан, внезапно оказавшись рядом с ней.

Вирджиния отшатнулась, встретив сердитый взгляд его серых глаз.

Она напомнила себе, что этот человек обладает обостренными чувствами и что он ничего не упускает.

– Если я решу прыгнуть в воду, придет время, когда вы не сможете остановить меня.

Он улыбнулся:

– Это вызов или угроза?

Его тон, его слова, его высокая фигура – все говорило о том, что он не позволит ей умереть.

– Доставь ее на «Вызов». А если она даже посмотрит на воду, завяжи ей глаза, – сказал он Гасу.

Вирджиния уставилась на него. В его взгляде она прочла, что ни в какой битве между ними он не позволит ей одержать верх.

Мужские руки вскинули ее вверх. Вирджиния вскрикнула, но было слишком поздно, так как Гас уже спускался по веревочной лестнице в шлюпку, держа ее на плече как драгоценный мешок с золотом. Вниз головой она встретилась взглядом с пиратским капитаном. В этом унижительном положении было трудно четко видеть, но она могла бы поклясться, что он сердито хмурится.

К тому времени, когда Вирджиния сидела на носу шлюпки, пират уже исчез.

Глава 4

С палуб «Американы» море выглядело достаточно приятно. Но как только шлюпка отплыла, ее начало качать. Два матроса гребли в сторону «Вызова». Вирджиния ухватилась за края лодки.

Большая волна подбросила шлюпку к небу. Вирджиния закусил губу, чтобы сдержать крик, в ту же секунду лодка с головокружительной скоростью устремилась вниз, к океанской бездне.

Но они не утонули – другая волна подняла их снова. Вирджиния не ела с утра, но ей показалось, что сейчас ее вырвет. Матросы гребли как ни в чем не бывало. Вирджиния старалась не смотреть на океан и дышать ровно, но это было невозможно. Она встретилась взглядом с Гасом, но он тут же покраснел и отвел глаза.

Какая чепуха, подумала Вирджиния, приказывать людям не смотреть на нее.

– Гас! Как мы высадимся? – крикнула она. Попытка сделать это теперь казалась самоубийственной.

Еще одна волна обдала ее брызгами. Гас словно не слышал вопроса. Вирджиния повторила его еще громче, думая, что голос глушит океан. Но Гас по-прежнему не смотрел на нее.

Наконец они добрались до корабля. Матрос сбросил канаты и опустил трап, прикрепленный к борту, словно отвечая на вопрос Вирджинии. Ей не терпелось покинуть качающуюся шлюпку.

Матросы наверху уставились на нее. Их грубые взгляды вызывали у Вирджинии мрачное удовлетворение. Но Гас резко сказал:

– Она добыча капитана. Он приказал не разговаривать с ней и не смотреть на нее.

Четыре пары глаз тут же устремились в сторону.

Когда Гас помогал Вирджинии взойти на трап, ее интересовало, как О'Нил смог добиться от своих людей такого беспрекословного подчинения. Несомненно, он был суровым и жестоким командиром.

– Сюда, – сказал Гас, не глядя на нее. Он отпустил ее руку, когда они оказались на главной палубе фрегата, так как здесь качка ощущалась куда меньше, чем в шлюпке и даже на «Американе».

Вирджиния окинула взглядом пиратский корабль, гадая о своей судьбе. Ее повели по палубе, где известие о капитанском приказе, очевидно, уже распространилось, так как никто на нее не смотрел. Вскоре она оказалась со своим дорожным сундуком в каюте, дверь которой закрылась за ней.

Итак, она пленница пиратского капитана и находится в его каюте.

Вирджиния поежилась, сознавая, что дрожит от холода – она промокла с головы до ног. Каюта была примерно в четыре раза больше той, которую она делила с Дейвисами, и роскошно обставлена. У двери стояла кровать красного дерева с четырьмя столбиками и балдахином, привинченная к полу, покрытая шелковым одеялом с красным, черным и золотым узором, с красными бархатными подушками с золотыми кисточками в восточном стиле. На стене над кроватью были укреплены два ряда полок, а на полу лежал темно-красный персидский ковер. В углу стоял письменный стол с книгами и картами.

В каюте был также маленький обеденный столик с резными ножками, его окружали четыре стула с высокими спинками и полосатой обивкой. Черная китайская ширма, инкрустированная перламутром, расположилась у четвертой стены. В туалетной комнате девушка обнаружила фарфоровую ванну.

Вирджиния нервно поморщилась. Ей было неприятно находиться в каюте капитана, среди его личных вещей. Тем более что обстановка здесь была куда более элегантно, чем в

ее собственном доме. Она подошла к кровати, невольно размышляя, где ей предстоит спать. На одной из полок лежали сложенные предметы одежды, похожие на кальсоны и чулки. Здесь были также зеркало, бритва, кисточка для бритья, фарфоровая чашка с золотой гравировкой и несколько свечей в серебряных подсвечниках.

На верхней полке стояли словари: франко-английский, испано-английский, немецко-английский, итапо-английский, португальско-английский и русско-английский. Рядом лежали две потрепанные маленькие книжки с переводом общеупотребительных фраз на арабском и китайском языках.

Был ли капитан образованным человеком? Он говорил с тяжеловесным ирландским акцентом, но выглядел аристократом. Фактически он совсем не походил на пирата, какими представляла их Вирджиния, не был беззубым, грязным и дурно пахнущим, он был чисто выбрит, разве что окровавленная одежда внушала ужас.

Каюта, где всюду ощущалось его присутствие, угнетала Вирджинию. Она подбежала к двери, ожидая найти ее запертой, но, к ее удивлению, дверь открылась.

Выглянув наружу, Вирджиния увидела, что приготовления на «Американе» почти завершены, новый грот развернут, что могло означать только одно – корабль вскоре должен отплыть. Если бы ей удалось вернуться туда, подумала она.

Вирджиния вышла из каюты. Близился вечер – свежий бриз обдал ее холодом. Она поежилась, козырьком приставила ладони к глазам и глядела на «Американу».

Осторожно девушка огляделась вокруг. Матросы залезали на мачты, развертывая одни паруса и зарифивая другие, несколько человек поднимали тяжелый якорь. Казалось, никому нет дела до нее.

Капитан стоял на шканцах, отдавая приказания, сильный ветер развевал его волосы, под его порывами окровавленная рубашка плотно облегла мощную грудь. Весь его сильный и властный облик говорил Вирджинии, что перед нею аристократ, пошедший по кривой дорожке.

Он заметил ее, и от его взгляда у девушки перехватило дыхание.

Но через минуту он повернулся к ней спиной. «Вызов» внезапно качнуло, как скаковую лошадь на старте. Вирджинию отбросило к наружной стене каюты.

Появился Гас.

– Капитан просит вас оставаться в каюте, мисс Хьюз, – сказал он, по-прежнему избегая ее взгляда.

– Тогда почему он не запер дверь? – сердито осведомилась Вирджиния.

– Пожалуйста, идите внутрь, мисс Хьюз. Приказ капитана, – настаивал Гас, снова покраснев.

– Гас! – Она схватила его за запястье. – Меня не интересуют его приказы, он не мой капитан!

Гас заморгал и на мгновение уставился на нее с недоверием.

Вирджиния почувствовала себя так, словно одержала маленькую победу:

– Пожалуйста, смотрите на меня, когда обращаетесь ко мне. Я не дверь и не столб.

Он отвел взгляд:

– Приказ капитана, мисс.

– Черт бы побрал вашего убийцу-капитана! Ему самое место в аду, где он окажется скорее рано, чем поздно! – крикнула Вирджиния.

Гас осмелился посмотреть на нее снова:

– Ветер меняется. Будет шторм. Пожалуйста, идите внутрь, иначе мне приказано отвести вас туда силой.

Фыркнув, Вирджиния вбежала в каюту и захлопнула за собой дверь. Она ожидала услышать поворот ключа в замке, но этого не произошло. Они находились посреди Атлантического океана, и бежать отсюда было некуда.

Но она сможет убежать в Портсмуте!

Вирджиния опустила на один из стульев у обеденного стола, охваченная внезапным возбуждением. Если она правильно поняла, им остался один день плавания. Это время она постарается держать капитана на расстоянии, а за двадцать четыре часа придумает какой-нибудь план.

Портсмут находится в Британии. Она должна найти способ добраться из Портсмута в Лондон, где ее ожидает дядя. Ее переполняла надежда.

Ей стало холодно, она посмотрела на свой сундук, но переодеться побоялась, опасаясь быть застигнутой капитаном в раздетом виде. Потирая руки, чтобы согреться, она решила сосредоточиться на планах бегства.

Через несколько минут ее мысли начали путаться, а глаза слипаться. Уронив голову на руки, Вирджиния заснула.

– Сэр, она ушла в каюту, – сообщил Гас.

Девлин передал руль первому помощнику, но стоял рядом с ним, наблюдая за сереющим небом и чувствуя внезапное падение температуры. Приближалась буря, и выработанный за одиннадцать лет пребывания в море инстинкт подсказывал капитану, что она будет скверной.

Однако еще оставалось время, прежде чем понадобится зарифить топсели. Он надеялся обогнать шторм, хотя это сбило бы их с курса.

Девушка была в его каюте. Пара сердитых фиалковых глаз на маленьком точеном личике не давала ему покоя. Отогнав непрощенные образы, Девлин посмотрел на покрасневшего Гаса.

– Нелегко тебе с ней, а? – Смушение парня забавляло его.

Гас колебался.

– Она очень смелая для такой маленькой леди, сэр.

Девлин недовольно отвернулся. Смелая? Это еще мягко сказано. Ее большие фиалковые глаза преследовали его с тех пор, как он имел несчастье, наконец, встретиться с американской племянницей графа Истфилда. Он не знал, смеяться ему или возмущаться ее полным отсутствием уважения к его чину. Девушка была маленькой, как тринадцатилетний подросток, но Девлин разбирался в людях и видел, что она обладает необыкновенной храбростью. Не то чтобы это его заботило, но все же она была заложницей – средством достижения цели.

Девлин ожидал увидеть рафинированную леди, взрослую и опытную, вроде Элизабет, которую было бы неплохо уложить в постель, чтобы подсластить пилюлю. Он никак не рассчитывал встретить свирепую малышку, которая сначала попытается застрелить его, а потом огреть рукояткой пистолета.

Девлин подошел к борту шканцев, поднеся к глазам бинокль. Его одолевало тяжелое чувство, похожее на похоть. Переспать с племянницей Истфилда было сильным искушением. Это добавило бы триумфа к его мести. Но Девлин не лгал, говоря, что ни он, ни его люди никогда никого не насиловали. Это не допускалось. Он был мужчиной, а не монстром. Мать, отец и отчим воспитывали его как джентльмена. И на балах, которые он изредка посещал, и других социальных мероприятиях его принимали как такового. Но он не был джентльменом. Ни один джентльмен не добывал себе состояние в морях, захватывая один приз за другим. Его команда никогда не стала бы повинаться джентльмену. Тем не менее овладеть восемнадцатилетней девственницей не входило в его планы, даже если такая мысль приходила ему в голову.

Девлин опустил бинокль. Репутация девушки и так уже достаточно пострадает, когда он передаст ее Истфилду. Но он об этом не заботился. Она ничего для него не значила. Если Истфилд любит племянницу, тем приятнее будет преподнести ему ее с подмоченной репутацией. Что до его собственной репутации, то она его никогда не беспокоила.

О нем говорили за спиной большую часть его жизни. Когда он был еще маленьким мальчиком, до убийства отца, их соседи шептались со смесью жалости и уважения, что когда-нибудь из него вырастет такой же О'Нил, каким были его предки. Потом они перешептывались о бед-

ности его семьи и любовных связях его отца. Джералд был хорошим мужем, но, как многие мужчины, не всегда верным. И шепоты не прекращались после его убийства – напротив, они стали еще более злыми и обвиняющими. Шептались о переходе его семьи в протестанство, о любви его матери к новому мужу, даже о том, кто его настоящий отец. С пылающими щеками и расправленными плечами Девлин отвечал на все это полным безразличием.

Теперь слухи распространялись в обществе английскими лордами и леди. Они кланялись ему едва ли не с почтением, но шептались о том же. В лицо его называли героем, а за спиной, мошенником и пиратом, хотя и пытались навязать ему на балах своих незамужних и богатых дочерей.

Девлин не беспокоился о своей флотской карьере. Она хорошо служила ему, хотя и несколько двусмысленно. Его жизнью были море и ветер, корабль и команда. Если бы эта карьера прервалась преждевременно, он все равно бороздил бы моря, пускай в ином качестве. Девлин не испытывал ни любви, ни преданности к своим британским хозяевам, но он был патриотом и продолжал бы служить своей стране – Ирландии.

Девлин прекрасно понимал, что снова дерзко нарушил приказы. Но адмиралтейство слишком нуждалось в нем – кроме того, его новая игра с Истфилдом велась осмотрительно и даже с подобием честности. Истфилд не хотел скандала, и Девлин знал, что он будет рассматривать похищение племянницы и требование за нее выкупа как частное дело. Девлин намеревался завершить его как можно быстрее – только немного поиграв с Истфилдом.

Он с улыбкой смотрел на темнеющее небо.

Вирджиния не знала, сколько времени он простоял здесь, глядя на нее, спящую. Но внезапно она проснулась и первым делом увидела его.

Она выпрямилась. Странный блеск в его глазах притягивал ее. Девлин не двигался, стоя у закрытой двери, как будто он только что вошел в каюту.

Вирджиния вскочила. Ее одежда оставалась влажной, значит, спала она недолго.

– И давно вы стоите здесь? – осведомилась она. Его взгляд скользнул по ее груди.

– Недавно. – Ответ прозвучал холодно и равнодушно.

Вирджиния покраснела. Кювета была слишком мала для двоих.

– Я думала, теперь это моя каюта.

Он открыл дверь туалетной комнаты и повернулся к ней. Его лицо было непроницаемым.

– Да.

– Тогда вы должны уйти. Теперь он смотрел ей в глаза.

– Кто-нибудь говорил вам, что у вас слишком дерзкий язык?

– Вы сами грубиян. Кювета слишком мала для нас двоих, и... – Она запнулась, глядя на его мокрую, окровавленную рубашку. – От вас дурно пахнет.

– Да будет вам известно, мисс Хьюз, что это моя каюта и вы в ней как моя гостья. Вы не переделались. Почему?

Внезапная перемена темы застигла ее врасплох.

– Я не хочу переодеваться, – ответила она.

– Вам нравится выглядеть мокрой кошкой? – Его темные брови приподнялись. – Или вы наслаждаетесь холодом?

– Благодарю за ваш сарказм. Он вздохнул:

– Мисс Хьюз, вы заработаете пневмонию, если не снимете эту одежду. В мои намерения не входит вас убивать.

Вирджиния ухватила за последнюю реплику:

– Тогда что входит в ваши намерения?

Выражение лица Девлина изменилось, и стало очевидно, что он раздосадован. Девлин полуобернулся и, прежде чем она успела опомниться, стянул через голову окровавленную рубашку и бросил ее на пол.

Вирджиния отскочила к двери.

– Что вы делаете? – крикнула она, глядя на его широкие обнаженные плечи и грудь.

– Я намерен переодеться, – спокойно ответил он.

Вирджиния отвела взгляд. Лицо бога и тело воина... Она и раньше видела мужчин без рубашек в Суит-Брайар, но никогда еще вид обнаженного торса не вызывал у нее такого волнения.

Конечно, в Суит-Брайар она не была пленницей и ей не приходилось находиться в маленьком замкнутом пространстве со своим похитителем.

– Каюта слишком мала для нас двоих, – повторила Вирджиния, чувствуя учащенное сердцебиение.

Девлин держал в руках свежую рубашку, но не двигался. Если бы не его поднимающаяся и опускающаяся грудь, он был бы похож на статую.

– Вы повторяетесь, – заметил он.

Их взгляды встретились, и ее дрожь внезапно прекратилась. В каюте становилось душно.

– Вы могли бы попросить меня выйти наружу, – с трудом вымолвила Вирджиния, уставясь в пол.

– Я не думал, что мужская грудь так притягательна, – грубо сказал Девлин.

Вирджиния подняла взгляд. Теперь он стоял к ней спиной, облаченный в тонкий белый батист, стягивая с ног сапоги. Девлин направился в туалетную, и она увидела в его руках чистые кремовые бриджи.

Вирджиния молча повернулась к двери, но Девлин в один миг пересек каюту и положил руку на дверную панель.

– Вы не должны выходить на палубу.

Его рука легла на ее плечо – Вирджиния ощущала присутствие большого, сильного тела позади нее. Она не могла повернуться, боясь оказаться в его объятиях.

– Я не собираюсь наблюдать, как вы раздеваетесь, – резко сказала она.

– А я не прошу вас наблюдать, мисс Хьюз. Прошу прощения. Я забыл, как невинна восемнадцатилетняя девушка.

Вирджиния застыла. Теперь он собирается разыгрывать роль джентльмена? Недоверие боролось со смущением.

Она чувствовала жар, исходящий от его тела, всего в нескольких дюймах от нее. Девлин снял руку с двери и шагнул назад.

Вирджиния медленно повернулась.

Девлин, все еще держа в руке чистые бриджи, нарушил молчание.

– Посмотрите в другую сторону, – сказал он. – Я мигом переоденусь, а затем вы сможете сменить ваше платье.

– Предпочитаю выйти наружу... – начала она.

– Господи, женщина, вы будете оспаривать каждое мое слово? Ваше платье выглядит неприлично. – Он снова посмотрел на ее грудь и отошел, расстегивая бриджи.

Посмотрев вниз, Вирджиния покраснела от досады. Мокрый шелк ее платья и сорочки прилип к маленьким грудям, увеличенным корсетом, четко обрисовывая торчащие соски. Неудивительно, что он глазел на нее. Она с таким же успехом могла быть обнаженной.

Зашуршала ткань.

Вирджиния подняла взгляд и увидела больше, чем следовало, – обнаженные выпуклые ягодицы, мускулистые бедра и икры. Она тут же повернулась к двери, тяжело дыша. Внезапно ей захотелось плакать.

Долгое время Вирджиния была смелой, но теперь храбрость покинула ее. Она должна была отправиться в Лондон, умолять дядю сжалиться и оплатить ее долги. Вместо этого она оказалась на борту пиратского корабля, в каюте пирата, который разговаривал как аристократ и излучал такую соблазнительную мужественность, что она впервые в жизни подумала о своем теле совсем иначе, чем раньше. Как это произошло? Как?

Он был ее врагом. Он стоял между ней и Суит-Брайар. Она страстно ненавидела его и не должна была находить даже дюйм его тела интересным, интригующим или привлекательным.

– Я подожду снаружи, – сказал Девлин за спиной у нее.

Вирджиния кивнула и отошла в сторону, борясь со слезами и не глядя на него. Она подошла к своему сундуку и открыла его. Наконец она услышала, как дверь закрылась.

Вирджиния опустила на пол рядом с сундуком и заплакала.

Сильный ветер дул им в корму. Девлин взял руль, сосредоточившись на задаче обогнать преследующий их шторм.

– Нам это удастся? – осведомился спокойный голос позади.

Отгнав преследующую его мысль о паре фиолетовых глаз, Девлин повернулся к корабельному врачу – маленькому толстому человечку с густыми бакенбардами и вьющимися седыми волосами.

– Пятьдесят на пятьдесят, – ответил он. – Буду знать это в течение следующих пятнадцати минут.

Джек Харви скрестил руки на груди и посмотрел на черное беззвездное небо.

– Что за история со взятием заложницы, Девлин? Девлин уставился на серый горизонт:

– Боюсь, моя причуда.

– Кто она?

– Какая разница?

– Я мельком взглянул на нее на борту «Американцы». Она молодая леди. Я чую выкуп – не знаю почему. Вы никогда прежде не брали выкуп за женщину.

– Всегда бывает первый раз, – сказал Девлин, не собираясь рассказывать обо всем добром доктору. – Как раненые?

– Бринкли умирает, но я дал ему лауданум, и он этого не знает. Бьюлер и Свенсон выкарабкаются. Она нуждается в помощи доктора?

Девлин почувствовал раздражение:

– Она нуждается в кляпе, а не в помощи доктора. Джек Харви удивленно поднял кустистые брови:

– Красивая малышка, не так ли? Господи, ребята говорят о том, что она пыталась застрелить вас!

– Чепуха! – огрызнулся Девлин. – Возьмите руль и придерживайтесь курса. – Он указал пальцем на компас и зашагал по шканцам, сам не зная причины собственного гнева.

– Насколько я понимаю, вы не приглашаете меня присоединиться к вам за ужином, прежде чем разверзнется ад? – крикнул Харви ему вслед.

Девлин не ответил. Но если шторм достигнет их, он нуждался в полном желудке.

Неужели она плакала, когда он выходил из каюты?

Не то чтобы его это заботило. Женщины используют слезы только с одной целью – он давно это понял. А так как его не интересовала никакая женщина, слезы не действовали на него.

Открыв дверь каюты, Девлин увидел Вирджинию, сидящую за столом, который был уставлен серебром, хрусталем и накрытыми тарелками, от которых исходил аппетитный аромат. Она сидела прямо, положив руки на колени; на ее щеках алели два розовых пятна.

Девлин закрыл дверь, чувствуя запах битвы.

Вирджиния улыбнулась холодно как лед.

– Меня интересовало, когда вы вернетесь... капитан.

Радость разлилась в жилах Девлина. Как же он любил добрую войну!

– Не знал, что вы тоскуете по моей компании, – сказал он, вежливо поклонившись.

– Я тоскую только по вашей голове на этом серебряном блюде, – произнесла она царственным тоном, словно английская королева.

Девлин почти улыбнулся. Осторожно приблизившись, он увидел ярость в ее глазах.

– Боюсь разочаровать вас. Мой повар – француз. У меня есть лучшая еда для этого блюда.

– Тогда я буду терпеливо ждать лучшего дня, когда будет приготовлен обед, которого я желаю, – ответствовала Вирджиния.

Но он не усмехнулся.

– Вы не кажетесь мне терпеливой женщиной, мисс Хьюз, и, так как я сомневаюсь, что день, которого вы ждете, скоро наступит, что вы будете делать вместо ожидания?

– Вы правы. У меня совсем нет терпения! Мошенник! – крикнула она.

Девлин едва не засмеялся. Это больше походило на «ублюдок».

– Я чем-то оскорбил вас, мисс Хьюз? Ее смех был острым как бритва.

– Вы убили невинных американцев, вы похитили меня, раздевались передо мной, разглядывали мою грудь – и еще спрашиваете, оскорблена ли я?

Девлин потянулся к бутылке красного вина.

– Вы позволите? – спросил он, собираясь наполнить ее бокал.

Вирджиния вскочила на ноги.

– Вы офицер! – крикнула она, и он напрягся, думая, что девушка собирается ударить его.

Но она только добавила: – Британского флота!

Девлин поставил бутылку и отвесил насмешливый поклон:

– Сэр капитан Девлин О’Нил к вашим услугам, мисс Хьюз.

Он видел, что она дрожит от гнева.

– Перестаньте ухмыляться! Вы совершили преступные действия! Объяснитесь, сэр капитан!

Девушка осмеливалась приказывать ему, находясь на его корабле, в его каюте. Девлин не выдержал и засмеялся.

Вирджиния застыла, испуганная неожиданным звуком, но быстро пришла в себя.

– Я жду объяснений, капитан.

Он покачал головой и осведомился:

– Вы не боитесь меня?

Она колебалась, не зная, что ответить.

– Говорите откровенно.

– Вы пугаете меня, – призналась Вирджиния, но тут же добавила: – Сама не знаю почему, черт бы вас побрал!

Девлин поднял брови:

– Леди не ругаются.

– Плевать! Кроме того, со мной ведь не обращаются как с леди, не так ли?

Он бросил на нее странный взгляд:

– Другой мужчина на моем месте уложил бы вас в эту кровать, где вам и место.

Вирджинию охватила тревога.

– Я... мне не место в вашей кровати, – запинаясь, отозвалась она. Ужасная картина ее, лежащей в объятиях этого человека, представилась мысленному взору Вирджинии.

– Согласен, – кивнул Девлин. – Костлявые женщины в постели весьма неудобны.

Вирджиния задохнулась от возмущения.

– Мне только четырнадцать лет, сэр! – крикнула она. – Вы бы уложили в вашу постель ребенка?

Она облизнула губы, отчаянно надеясь, что он ей поверит.

Девлин задумчиво прищурился.

– Вы играете в опасную игру, мисс Хьюз, – негромко сказал он.

– Это не игра!

– В самом деле? Тогда объясните мне факт вашего плавания на «Американе» в одиночестве и без компаньонки.

Ее мысли заметались.

– Мне пришлось солгать капитану Хорейшо, – ответила она, думая, что нашла блестящее объяснение. – Он не позволил бы девочке плыть в Британию одной. Я сказала, что мне восемнадцать...

– Вы не выглядели на четырнадцать лет в вашем мокром платье, мисс Хьюз, – холодно прервал Девлин.

Вирджиния вся напряглась. Его губы тронула улыбка.

– Садитесь. Как бы ни был интересен наш разговор, я здесь с определенной целью. Шторм угрожает догнать нас, и если так, нам предстоит трудная ночь. – Он подошел к столу и придвинул ей стул.

Вирджиния с трудом села. Как ни странно, собственный обман был ей ненавистен – она не хотела, чтобы он считал ее ребенком. Но поверил ли он ей? Вряд ли. И он вовсе не пират!

– Почему вы не сказали мне сразу, что вы капитан королевского флота?

Девлин пожал плечами:

– Это имеет значение?

– Конечно! – воскликнула Вирджиния. – Я думала, что я ваша пленница, хотя не понимала почему. Теперь я знаю, что это не так, хотя все еще не понимаю, почему я на вашем корабле, а не на «Американе». Я знаю, что британский флот захватывает наши корабли, так как ваша страна не уважает наши права! Но мы не воюем с вами, и вы не пират! В каком-то смысле мы союзники. Конечно, вы освободите меня в Портсмуте! – К этому выводу она пришла, найдя его мундир в туалетной. Офицер британского флота не берет выкуп за американских граждан.

– Мы не союзники, – резко сказал он.

Такого ответа Вирджиния не ожидала, к тому же ей не понравилось выражение его лица.

– И я не освобожу вас в Портсмуте.

– Что? – Она была шокирована. – Но...

– Я везу вас в Аскитон. Вы когда-нибудь бывали в Ирландии, мисс Хьюз?

Глава 5

Вирджиния не верила своим ушам.

– Ирландия? Вы намереваетесь везти меня в Ирландию?

– Едва ли намереваюсь. Я это сделаю. А теперь садитесь, так как я тоже намерен поехать. –

Он снова отодвинул для нее стул.

Вирджиния была озадачена.

– Не уверена, что я вас понимаю.

– Господи! – воскликнул Девлин. – Что тут понимать? Я везу вас в Ирландию, мисс Хьюз, как мою гостью.

Она искренне пыталась понять его.

– Значит, я все-таки ваша пленница?

– Предпочитаю думать о вас как о госте. – Он стал серьезным. – Я не причиню вам вреда – даже если вам восемнадцать лет.

– Почему?

– Не имеет значения. Садитесь. Вирджиния покачала головой:

– У меня нет аппетита. Вам нужен выкуп?

– Как умно. – Он холодно улыбнулся.

– Но у меня нет средств. Мое наследство продадут по частям, чтобы оплатить долги отца.

Девлин молча пожал плечами.

Вирджиния снова встревожилась, но старалась дышать ровно.

– Вы же отпускаете миссис Дейвис. А она весьма богата.

– Если вы хотите голодать, это ваше дело. – Он сел за стол и стал накладывать себе на тарелку жаркое из баранины.

К несчастью, вид и запах жаркого побудил ее желудок громко заурчать, но Девлин, казалось, ничего не слышал. Он стал быстро есть, словно куда-то очень торопился.

Наконец Девлин глотнул вина и отсалютовал ей бокалом:

– Превосходная контрабанда.

Вирджиния не ответила. Ужасное подозрение пришло ей в голову. Он намеревался получить за нее выкуп, и его не заботило ее наследство.

Он знал ее имя с момента их встречи.

Должно быть, он знает о ее дядюшке-графе.

Вирджиния опустила на стул. Девлин поднял глаза, не переставая есть.

Но теперь она в достаточной безопасности, не так ли? Этот человек – офицер флота, даже если его собираются уволить или того хуже – она надеялась, что его вздернут на ближайшей виселице. Он не обычный разбойник. Ему нужен выкуп, который он, несомненно, получит, и, учитывая обстоятельства, он едва ли вернет ее дяде запятнанной в любом смысле слова.

Вирджинию интересовало, какой выкуп за нее потребуют и хватит ли у дяди денег на выкуп и на отцовские долги. Испуг отразился на ее лице.

– Вы кажетесь расстроенной, – заметил Девлин, откинувшись на спинку стула и, очевидно, закончив трапезу.

– Вы лишены морали, сэр, – чопорно произнесла она. – Это абсолютно ясно.

– Я никогда не утверждал обратное. – Он посмотрел на нее. – Мораль для глупцов, мисс Хьюз.

Импульсивно Вирджиния наклонилась вперед.

– Как мне заставить вас передумать? – Она едва верила собственным словам. – Вы не получите выкуп от моего дяди, капитан О’Нил. Мне восемнадцать, а не четырнадцать. – Выражение его лица не изменилось. – Я сделаю все, чтобы получить свободу.

Девлин уставился на нее:

– Это предложение, о котором я думаю? Вирджиния покраснела от стыда.

– Да... – пробормотала она. Девлин поднялся:

– Шторм приближается. Боюсь, я должен идти. Не покидайте каюту. Такую малышку, как вы, сразу же смоеет за борт. – Он отбросил салфетку и зашагал по качающемуся полу к двери.

Это его ответ? Вирджиния не верила своим ушам. У двери Девлин остановился.

– А мой ответ «нет». – И он быстро вышел.

Вирджиния упала на стул в слезах, полная отчаяния. Она уже знала, что дяде наплевать на нее. Он не заплатит выкуп, но возьмет на себя долги отца.

Из-за этого проклятого ирландца она потеряет Суит-Брайар.

Гнев охватил Вирджинию, когда она вскочила и побежала через каюту. Как только она открыла дверь, ветер потащил ее по палубе, Вирджиния видела за перилами бушующее море, которое, казалось, наступает на нее. Будучи не в силах даже крикнуть, она упала на деревянный настил и канаты.

Боль ослепила ее. Море обдавало брызгами, а ветер пытался сдуть за борт. Вирджинию охватила паника – она не хотела умирать.

– Вы чертовски упрямая женщина, – пробормотал О’Нил, обхватив ее сильными руками. Она прижалась к его большому сильному телу – теперь море и ветер атаковали их обоих.

Борясь со стихией, Девлин решительно подтащил ее к каюте и втолкнул внутрь.

– Оставайтесь здесь! – крикнул он, стараясь, чтобы его было слышно.

– Вы должны отпустить меня! – крикнула в ответ Вирджиния. Как ни странно, ей хотелось поблагодарить его за спасение ее жизни.

Девлин покачал головой, бросил на нее свирепый взгляд и побежал по палубе, вскочив на шканцы. Начался ливень.

Вирджиния оставалась в каюте вне досягаемости для бури, но не пыталась закрыть дверь, которую прижало ветром. Теперь она понимала, насколько серьезен шторм. Корабль поднимался на волны и падал вниз, как маленькая шлюпка. Повсюду сновали матросы, натягивая канаты, взбираясь на мачты.

Вирджиния посмотрела вверх и вскрикнула от ужаса. Человек висел на нижней планке квадратного паруса, и она знала, что он вот-вот свалится и разобьется насмерть или утонет.

Она должна была что-то сделать, но что?

Вирджиния бросила взгляд на шканцы. Она была слишком мала, чтобы пересечь пространство от каюты О’Нила до того места, где он стоял, и сообщить ему о происходящем.

Снова посмотрев вверх, она увидела, что висевший человек исчез.

Исчез... утонул...

Внутри у нее все пошатнулось. Он исчез, а она даже не смогла услышать его крик.

Когда корабль сильно качнуло, Вирджиния увидела, что все паруса убраны, кроме одного. Она быстро поняла, что матроса, который упал, послали на фок-мачту зарифить последний парус, оставшийся развернутым.

Большой корабль сразу начал крениться набок.

Вирджиния упала на пол и покатила вниз, ударившись плечом и головой о противоположную стену. Пока корабль лежал почти на боку, она оставалась там, оглушенная и неспособная двигаться.

Вирджиния поняла, что корабль опрокинется, если не выпрямится снова. Она посмотрела на открытую дверь, которая была теперь у нее над головой под углом в сорок пять градусов. Черное небо мерцало в проеме.

Они все умрут, подумала Вирджиния.

Она начала карабкаться по полу, цепляясь за ножки стола и кровати. Ей удалось вытянуться и ухватиться за выступ пола у двери. Вирджиния медленно подтянулась к двери, упершись спиной в одну стену, а ногами в другую и дико озираясь вокруг.

Матросы на палубе также боролись с ужасающим креном, и нижняя сторона корабля, еще не ушедшая под воду, была полна белых шапок. Вирджиния посмотрела на мачты и застыла. Девлин О'Нил с кинжалом в зубах лез на фок-мачту, другой человек следовал за ним. Над ними колыхался фок, словно умоляя бурю опрокинуть их.

Он погибнет, подумала Вирджиния, как погиб тот матрос. Пока он полз, борясь с ветром и дождем, фрегат угрожающе продолжал крениться.

Вирджиния наблюдала, загипнотизированная страхом. Даже если он не умрет, они все равно обречены, так как ему не удастся обрезать парус.

О'Нил остановился, словно бы от усталости, и человек ниже его остановился тоже. Вирджиния не могла отвести взгляда. Она молилась, пока оба моряка отдыхали, прижавшись к качающейся мачте.

Девлин пополз дальше. Добравшись до нижней планки, откуда упал матрос, он начал перерезать оснастку. Другой человек присоединился к нему. Прошло несколько кратких моментов, казавшихся вечностью, пока массивный парус не освободился и не уплыл в ночь.

Корабль со стоном начал выпрямляться.

– О боже! – шептала Вирджиния, наблюдая за осторожно, но проворно спускающимся Девлином. Было очевидно, что он спас корабль и экипаж, сделав то, о чем другие не осмеливались даже подумать.

Она задрожала. Этот человек не знал страха.

Вирджиния чувствовала, что никогда в жизни так не боялась.

Она сама не знала, сколько времени просидела там, когда матрос подбежал к ней:

– Капитан говорит, чтобы вы шли внутрь.

Вирджиния не успела прореагировать. Ее втокнули в каюту, а матрос изо всех сил пытался оторвать дверь от наружной стены, наконец захлопнув ее.

На сей раз она услышала щелчок замка.

Вирджиния дотащилась до кровати и рухнула на нее, теряя сознание.

Солнце ярко светило сквозь иллюминаторы каюты, когда она очнулась. Каждый кусочек ее тела болел, в голове стучало, а тяжелые веки не желали подниматься. Вирджиния никогда в жизни не была такой измученной и не хотела просыпаться. Она уютно свернулась под одеялом, ей захотелось подоткнуть его за спиной, но, попытавшись это сделать, она осознала, что в кровати не одна. Длинное крепкое тело прижималось к ней, согревая ее от плеч до пальцев ног. Она почувствовала легкое дыхание на подбородке и руку, лежащую на ее талии.

«Боже мой!» – подумала Вирджиния, моргая при ярком утреннем солнце.

Она уже знала, кто лежит рядом с ней, уставясь на большую бронзовую руку О'Нила. Вирджиния судорожно глотнула, чувствуя странное тепло внутри.

«Как это случилось?» – в панике думала она. Конечно, объяснение было простым и сразу пришло ей в голову. Когда шторм прекратился, он припелся в кровать, слишком усталый, чтобы заботиться о ее присутствии там. Это не уменьшило, а скорее увеличило ее беспокойство.

Внезапно Вирджиния поняла еще кое-что.

Его рука лежала на ее талии, не вялая и расслабленная сном, а достаточно крепкая и вполне живая. Сердце Вирджинии бешено заколотилось. Она могла поклясться жизнью, что он не спит. Может быть, ей притвориться спящей, пока он не встанет с кровати? Но стук ее сердца делал это невозможным. Вирджиния резко повернулась и увидела пару блестящих серебристых глаз и лицо архангела. Их взгляды встретились.

Она не двигалась, не дышала и не могла вымолвить ни слова.

Затем его взгляд переместился на ее висок, который сильно болел.

– С вами все в порядке? – спросил он, при этом его глаза задержались на ее губах.

– Я... – Вирджиния умолкла, неспособная продолжать. Его лицо с твердыми неподвижными губами было совсем рядом. Оно казалось бесстрастным и высеченным из камня, но глаза ярко блестели.

Что, если его рот смягчится и прижмется к ее рту?

– Вы спасли мне жизнь, – нервно прошептала она. – Благодарю вас.

Он пошевелился, словно собираясь встать. Вирджиния схватила руку, лежащую на ее талии.

– Вы спасли корабль и экипаж. Я видела, что вы сделали.

– Вы в моей кровати, Вирджиния, и, если не хотите пробыть здесь со мной еще час, забыв о вашей юности и невинности, предлагаю позволить мне подняться.

Она оставалась неподвижной. Ее мысли путались, а тело горело от его прикосновения. Было глупо это отрицать. Его ночной героизм каким-то образом все изменил. Как бы то ни было, он вполне мог встать, хотя она сжимала его запястье. Вирджиния снова посмотрела на его рот. Ее еще никогда не целовали.

Девлин резко поднялся с кровати и вышел, прежде чем она успела опомниться.

Ошеломленная Вирджиния медленно села.

Облегчения не было. Она ощущала смущение и разочарование.

Вирджиния сидела на кровати, начиная осознавать, что она сейчас чуть не совершила.

Она была на волосок от поцелуя со своим порабителем – и хотела этого поцелуя.

В дверь постучали, и Вирджиния вскочила на ноги. О'Нил никогда не стучал, поэтому она спросила:

– Кто там?

– Гас. Капитан просил принести вам воду для мытья.

– Входите, – сказала Вирджиния, отвернувшись. О'Нил был враг. Он против ее воли забрал ее с «Американы», руководствуясь чистой алчностью, и силой удерживает здесь. Он стоит между ней и Суит-Брайар. Как она могла даже на мгновение желать его прикосновения и поцелуя?

Вошел Гас вместе с двумя матросами, несущими ведра горячей воды. Не глядя на Вирджинию, он поставил на стол кувшин со свежей водой. Оба матроса, наполняя ванну, вели себя так, словно она была невидима.

Как любезно, думала Вирджиния в ярости на Девлина и на себя. До сих пор она ни разу не думала о том, чтобы целоваться с кем-то. Это целиком его вина – она была деморализована похищением и бурей. Он воспользовался состоянием ее нервов. В любом случае, вся интерлюдия была неприемлемой. Он враг и должен оставаться им, пока она не будет освобождена. С врагами не целуются.

Кроме того, поцелуй привел бы к единственно возможному итогу – она стала бы его шлюхой!

– Вам нужно что-нибудь еще, мисс Хьюз? – спросил Гас, прерывая ее мысли.

– Нет, благодарю вас, – слишком сердито ответила Вирджиния. Ее щеки пылали, она чувствовала страх.

Гас повернулся, другие матросы уже вышли.

Вирджиния боролась со страхом и отчаянием. Она напоминала себе, что должна бежать, должна убедить дядю спасти Суит-Брайар. Скоро О'Нил останется только дурным сном, кошмарным воспоминанием.

– Гас! Где мы? Ближе от берега?

Он колебался, но не повернулся лицом к ней.

– Мы сбились с курса и находимся севернее Англии, мисс Хьюз.

Вирджиния смотрела ему вслед, не успев спросить, насколько их отнесло к северу. Ее познания в географии были скудными, но она смутно помнила, что Ирландия севернее Англии. Оказаться в Портсмуте было лучше, чем в Ирландии, и, по иронии судьбы, теперь она боялась, что Девлин изменил свои чертовы планы и не станет заходить сначала в Портсмут.

Подбежав к письменному столу, Вирджиния посмотрела на карту. Это подтвердило ее худшие опасения. Ирландия находилась севернее и западнее Англии, и, если их отнесло на север, она окажется у них на пути. Но мог ли шторм так сильно сбить их с курса? Для ее неопытного глаза требовалось более двухсот миль, чтобы оказаться на прямой линии с Ирландией.

Вирджиния взглянула на карту Англии. Портсмут казался не слишком далеким от Лондона. Она попыталась определить расстояние и решила, что это день езды в карете. По крайней мере, одно очко в ее пользу, мрачно подумала она.

Что теперь? Взгляд Вирджинии упал на горячую ванну, и она решила, что уж это удовольствие ничем ей не грозит. Девушка быстро помылась, боясь, что ей помешают. Выйдя из ванны, она торопливо вытерлась досуха, опасаясь, что он войдет и застанет ее неодетой. Вирджиния заплела мокрые волосы и в рекордный срок нацепила ту же одежду. Взгляд в зеркало показал, что она ужасно бледна, что еще больше увеличивало ее глаза. Она выглядела неопрятно – подол платья был смят и порван, на плече алело пятно крови. Но куда хуже была ссадина на виске. Она походила на страшную рану, и, когда Вирджиния прикоснулась к ней, рана оказалась весьма чувствительной.

Вирджиния выглядела как прачка в наряде леди, притом побывавшая в кулачном бою. Впрочем, она действительно побывала в бою и оставалась в нем с того момента, как О'Нил атаковал «Американу».

Вирджиния подошла к иллюминатору и открыла его. Стоял прекрасный весенний день, небо сияло, голубое и безоблачное, океан поразил девушку своим спокойствием после ночного ужаса. Она напрягала зрение, стараясь увидеть землю или хотя бы чайку, но ничего не увидела. Оставив иллюминатор открытым, Вирджиния шагнула на палубу.

Она сразу же заметила О'Нила. Рядом с офицером, державшим штурвал, он стоял спиной к ней, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Глядя на него, Вирджиния почувствовала, что у нее сбилось дыхание, но это ее не заботило. Обладавший чувствительностью тигра из джунглей, Девлин тотчас обернулся, и их взгляды встретились.

Он молча кивнул.

Не ответив на его приветствие, Вирджиния подошла к перилам, слишком поздно осознав, что оказалась слишком близко от места, где ее чуть не смыло за борт.

Она вцепилась в поручни, закрыв глаза и подняв лицо навстречу майскому солнцу. Но внутренне Вирджиния была потрясена до глубины души. Прошлой ночью она чуть не погибла. Это был опыт, который лучше не повторять.

Ею овладело воспоминание о сильных руках Девлина, прижимавших ее к своему телу. Вирджиния открыла глаза, напомнив себе, что он враг и что эта ситуация не изменится, пока он не освободит ее.

– Прекрасный весенний день, – весело произнес незнакомый голос позади нее.

Удивленная Вирджиния повернулась.

Пухлый человечек с вьющимися седыми волосами и живыми карими глазами улыбался ей. На нем были коричневый шерстяной сюртук, бриджи и чулки – он мог бы шагать по улицам Ричмонда, если бы не отсутствие шляпы, трости и перчаток.

– Я Джек Харви, судовой врач, – сказал он, вежливо поклонившись.

Вирджиния неуверенно улыбнулась, чувствуя, что это добрый человек – в отличие от его командира.

– Вирджиния Хьюз, – представилась она.

– Знаю. – Его улыбка стала шире. – Все знают, кто вы, мисс Хьюз. На борту корабля не бывает секретов.

Вирджиния метнула взгляд на О'Нила. Теперь он не обращал на нее никакого внимания, стоя спиной к ней и Харви.

– Как ваше самочувствие? – осведомился Харви. – И следует ли мне взглянуть на ваш висок?

– Он болит, – призналась Вирджиния. – Полагаю, самочувствие такое, какого следует ожидать. До сих пор меня никогда не похищали.

Харви скорчил гримасу:

– Ну, что касается Девлина, для него это тоже впервые. Он и раньше брал заложников, но только не женщин и детей. Их он всегда освобождал.

– Как приятно быть исключением, – с горечью промолвила она.

– Он обидел вас? – неожиданно спросил Харви.

Воспоминание о серебристых глазах, обращенных на нее утром в кровати, смущало ее.

– Вы очень красивы, – заполнил паузу Харви. – Я никогда не видел таких необычных глаз. Не одобряю того, что Девлин делит с вами каюту.

Неужели она обрела союзника в лице корабельного врача? Ее мысли пришли в смятение. Глубоко вздохнув, Вирджиния вызвала слезы на глазах – подвиг, который она еще ни разу не совершала.

– Я умоляла о милосердии, – прошептала она. – Я говорила ему, что я молодая, невинная и беззащитная женщина. – Вирджиния умолкла, словно не могла продолжать.

Глаза Харви расширились от потрясения.

– Не могу поверить! Этот ублюдок... соблазнил вас?

Она чувствовала, что он может стать союзником.

– Соблазнил? Не думаю, что это правильное слово.

Харви побледнел и бросил взгляд на О'Нила, который оставался спиной к ним, наблюдая за носом корабля.

– Я очень сожалею, мисс Хьюз, – сказал он, явно расстроенный. – Вы настоящая леди, и, откровенно говоря, это совершенно не похоже на Девлина.

Вирджиния была уверена, что одержала над ним верх. Она притворилась, что вытирает глаза дрожащими руками.

– Я тоже сожалею. Понимаете, у меня срочные дела в Лондоне, вся моя жизнь поставлена на карту, а теперь... теперь я сомневаюсь, что смогу выйти из кризиса, в котором оказалась. Вы его друг? – спросила она без паузы и подготовки.

Харви задумался.

– Девлин странный человек. Он со всеми держит дистанцию. Невозможно угадать его мысли или намерения. Я уже три года на борту его корабля, и это должно было сделать нас друзьями. Но правда в том, что я знаю о нем очень мало – не больше, чем все остальные. Нам всем известны его подвиги и репутация. Я считаю себя его другом – он спас мне жизнь в Кадисе,²⁰ но, если мы друзья, я еще никогда не знал такой дружбы.

Это звучало почти печально, но Вирджиния не собиралась поддаваться состраданию. Ее снесло любопытство.

– Какие подвиги? Какая репутация?

---

²⁰ Кадис – порт на юго-западе Испании.

– Его называют «пират его величества», мисс Хьюз, – сказал Харви, улыбаясь, как будто радовался более безопасной теме. – Для него самое главное – призы, и я подозреваю, что он стал очень богатым человеком. Его боевые методы не ортодоксальны, как его стратегия и политика. Большинство в адмиралтействе презирует его, так как он очень редко следует приказам, невысоко ценит этих старцев в голубом и не заботится, знают ли они об этом. Газеты полны отчетов о его действиях на море – да и на земле тоже. Они всегда пишут, какой бал или клуб он посетил. В битве при Трафальгаре ему было только восемнадцать. Он принял командование этим кораблем и уничтожил два более крупных судна. Ему сразу дали собственную команду, и это было только началом. Но Девлин не примет командование линейным кораблем. О нет, только не он. – Харви сделал паузу, чтобы перевести дыхание.

– Почему? Что такое линейный корабль? – Вирджиния снова посмотрела на О’Нила. Солнце играло на его светлых волосах. Оказывается, он посещает балы и клубы. Она не могла представить себе этого.

Вирджиния вообразила Девлина в черном фраке, с бокалом шампанского в большой руке, и не усомнилась, что все дамы отчаянно добивались бы его внимания.

Странно, но ее этот образ совсем не волновал.

– Линкоры плавают и сражаются в традиционных боевых формированиях. Девлин слишком независим для этого. Его метод – плавать в одиночку, нападать на неподозревающих или обманывать подозревающих. Он никогда не проигрывает, мисс Хьюз, потому что редко повторяет один и тот же маневр. Люди доверяют ему свои жизни. Я видел, как он отдавал приказы, казавшиеся самоубийственными, но они приводили к победе. Большинство командиров убегают или пытаются убежать, видя «Вызов» на горизонте. Он величайший из всех капитанов, бороздящих моря сегодня, поверьте мне. – Харви улыбнулся. – И я не одинок в этом мнении.

– Он нравится вам! – обвиняюще воскликнула Вирджиния. Но, несмотря на ее враждебность, ее тоже впечатляли подвиги Девлина.

Харви поднял брови:

– Я восхищаюсь им. Этого невозможно избежать, плавая на его корабле.

– Он спас корабль прошлой ночью, – заметила Вирджиния. – Почему он не послал на мачту кого-нибудь еще?

Харви покачал головой:

– Потому что знал, что только он сможет выполнить эту миссию. Вот почему мы восхищаемся им, мисс Хьюз. Он ведет нас, и мы не можем не следовать за ним.

Она колебалась – ее сердце учащенно билось.

– Он... женат?

Харви удивился, потом рассмеялся:

– Нет! Не поймите меня неправильно: он любит женщин, и многие лондонские леди мечтают заманить его к алтарю – ему недавно присвоили рыцарское звание, – но я не могу представить себе Девлина с женой. Чтобы примириться с таким мужчиной, нужно быть очень сильной женщиной. – Он на минуту задумался. – Вряд ли Девлин когда-нибудь помышлял о женитьбе. Но он молод – ему только двадцать четыре. Пока его жизнь – море. Но когда-нибудь это может измениться.

О’Нил казался по этому описанию человеком суровым, героическим – и очень одиноким. Вирджиния снова посмотрела на него. Он стоял там же, контролируя массивный фрегат – фигура с почти видимой аурой власти. Девлин выглядел островом внутри себя, но только очень глупая женщина могла бы заподозрить в нем отшельника.

– Он неплохой человек, – продолжал Харви. – Вот почему я не понимаю того, что он сделал и что делает. Ему, безусловно, не нужен этот выкуп.

Вирджиния уставилась на него:

– Вы уверены?

– Как капитан, он получает три восьмых от каждого захваченного нами приза. Я знаю о наших успехах за последние три года. Девлин очень богат.

Вирджиния испуганно поежилась. Если этому человеку не нужен выкуп, зачем ему она? Ей казалось, что время пришло. Вирджиния коснулась руки врача.

– Мистер Харви, я нуждаюсь в вашей помощи, – жалобно сказала она.

С него было довольно. Его уши горели, как у ребенка в классной комнате, – он знал, что они говорят о нем.

– Мартин, примите командование, – сказал Девлин. Когда офицер подошел, он повернулся и сошел со шканцев.

Его глаза расширились при виде маленькой заложницы, положившей руку на руку Харви; ее взгляд был умоляющим, а розовые губы дрожали. Подозрение усилилось. Это походило на болтовню глупой кокетки, но в мисс Вирджинии Хьюз не было ничего глупого или кокетливого. Что же это за игра?

В то же время его раздражение уменьшилось, сменившись усмешкой. Вирджиния забавляла его.

Девлин почти улыбнулся, думая о том, как она чувствовала себя прошлой ночью рядом с его напряженным возбужденным телом. Он даже не знал, что она лежит в его кровати, рухнув туда совершенно изможденный, когда шторм прекратил терзать корабль. Но он осознал это во сне, потому что, когда проснулся, его тело требовало воспользоваться ситуацией. К счастью, в действие вступили самоконтроль и сила воли, которыми Девлин гордился с десятилетнего возраста. Игнорировать физическую потребность было нелегкой задачей, но даже не возникало вопроса, что это задачу необходимо выполнить.

Как ни странно, Вирджиния не казалась мешком с костями в его объятиях. Она была мягкой, теплой и не хрупкой.

– Добрый день. – Девлин кивнул им обоим, отгоняя эти мысли.

Вирджиния убрала миниатюрную ручку с руки Харви; ее щеки пламенели, она выглядела виноватой.

Господи, они сговаривались против него, подумал Девлин. Девчонка привлекла Харви на свою сторону. Это была не догадка. Он чуял заговор в воздухе, как чуял приближающийся шторм вчера вечером.

– Доброе утро, Девлин. Надеюсь, вы не возражаете, что я дышу воздухом с нашей гостьей? – Харви весело улыбнулся ему.

– К счастью, мои приказы вас не касаются, – спокойно отозвался Девлин.

– Конечно, касаются. Я ведь судовой врач. – В голосе Харви слышался юмор.

Глаза Вирджинии расширились.

– Надеюсь, эти нелепые приказы больше не действуют!

Девлин посмотрел на нее. Она была такой маленькой, что он чувствовал себя мифологическим гигантом рядом с ней.

– Мои приказы действуют, мисс Хьюз. – Ему не нравился вид раны на ее виске. – Харви, я хочу, чтобы вы занялись этим немедленно.

– Пойду за моим саквояжем. – Харви отошел.

Они остались наедине. Девлин смотрел на Вирджинию, но она избегала его взгляда. Почему? Из-за чувства вины? Этим утром она была в его кровати, на грани мольбы о его поцелуях. Девлин был неглуп. Желание мерцало в ее фиалковых глазах.

– Чувствуете себя виноватой? – тихо сказал он, наслаждаясь грядущим спором.

Вирджиния вздрогнула.

– Что я сделала, чтобы чувствовать себя виноватой? Вина лежит только на вас, но, чтобы ощущать ее, надо иметь сердце.

– Признаю, – улыбаясь, сказал Девлин, – что я абсолютно бессердечен.

– Насколько мы сбились с курса? – спросила она, и это прозвучало скорее требованием, чем вопросом.

– Примерно на полтораста миль, – ответил он и увидел, как она побледнела. – Это огорчает вас?

Вирджиния кивнула.

– Куда мы плывем теперь? – мрачно осведомилась она. Девлин восхищался ее умом, твердо решив не недооценивать его больше.

– Нет смысла возвращаться на юг в Портсмут. Кроме того... – его сердце напряглось, свидетельствуя о способности чувствовать, – я сильно сомневаюсь, что «Американа» прибудет туда.

Вирджиния испуганно вздрогнула:

– Вы не думаете...

– Сомневаюсь, что она пережила бурю. Мы сильно обогнали ее – «Американа» не могла этого сделать. Мак отличный моряк, но он плыл со скелетом экипажа. – Девлин не пытался скрыть горе – он знал, что море забирает немало жизней. За годы он привык оплакивать потери и мириться с ними. Он также привык не ожидать долгожительств от тех, кто решил плавать с ним. Гораздо легче иметь дело со смертью, воспринимая ее как неизбежность.

– У вас каменное сердце! – воскликнула Вирджиния. – Ведь эти люди – этот корабль – лежат на дне моря из-за вас!

Рассерженный Девлин так сильно схватил ее за запястье, что она вскрикнула.

– Они лежат в водяной гробнице из-за бури, мисс Хьюз, а я не Посейдон²¹ и не вызывал шторм прошлой ночью.

Вирджиния тряхнула головой:

– Нет! Если бы вы не напали на этот корабль и не изувечили его с целью похитить меня, они были бы живы!

Казалось, эта девушка способна пробуждать в нем ярость: как никто еще. Он отпустил ее запястье и был пристыжен тем, что оно покраснело.

– Если бы я не напал на этот корабль, не изувечил его и не похитил вас, вы бы сейчас лежали на дне океана вместе с ними. – Девлин собирался отойти. Ему пришло в голову, что если бы он переспал с ней, то научил бы ее уважению, которого ей не хватает. А также многому другому.

Но, вспомнив о том, что заметил ранее, Девлин снова повернулся к ней.

– Не плетите против меня заговоры с Харви, – предупредил он.

– Я... я не... – испуганно начала Вирджиния.

– Лгунья, – прошептал Девлин, склонившись к ней так близко, что их лица почти соприкоснулись. – Я могу разглядеть заговор, который формируется у меня под носом. Знаете, какова судьба мятежников, мисс Хьюз?

– Это не мятеж, – возразила она. Девлин холодно улыбнулся.

– Коль скоро вы вовлекали Харви в ваши планы, это мятеж, дорогая моя. А мятежников мы вешаем, – добавил он, и это была не совсем ложь. Он не повесил бы Харви, но потерял бы отличного корабельного врача, найти которого труднее, чем индийский рубин.

Вирджиния отпрянула от него к стенке.

– Я должна кое-что сказать вам, – с яростью произнесла она.

Девлину не понравился ее тон, и он повернулся, ожидая удара.

– Я презираю вас! – прошипела Вирджиния.

---

²¹ *Посейдон* – бог морей в греческой мифологии.

Как ни странно, Девлин отшатнулся – не внешне, а где-то глубоко внутри. Его губы скривились в невеселой усмешке.

– Это лучшее, что вы можете сделать?

Она посмотрела на него так, словно собиралась ударить.

– Не надо, – предупредил он. Вирджиния сжала кулаки:

– Я жалею, что промахнулась! Я хорошо стреляю, и, если бы немного подождала, вы были бы мертвы.

– Но я, увы, не мертв, – усмехнулся Девлин. – Терпение это добродетель, мисс Хьюз. А у вас оно отсутствует напрочь. – Он отошел.

– Зачем вы делаете это, О’Нил? – крикнула она ему вслед. – Харви говорит, что вы богаты!

Он притворился, что не слышал.

– Ублюдок! – буркнула Вирджиния.

Глава 6

Джек Харви поднялся на три ступеньки шканцев. Хотя выражение его лица оставалось, как обычно, веселым, он был озадачен и обеспокоен тем, как Девлин обошелся со своей заложницей. Но Харви перестал пытаться понять своего капитана. Он служил под началом О'Нила достаточно долго, чтобы усвоить, что ему никогда не понять его.

Девлин стоял у руля и повернулся, услышав знакомый звук легких шагов врача.

– Как она? – спросил он.

– Вчера вечером на рану можно было наложить пару швов, но сейчас она хорошо заживает. У мисс Хьюз не было головных болей с тех пор, как она получила этот удар, по ее словам, во время бури прошлой ночью.

Девлин кивнул первому помощнику.

– Возьмите руль, – приказал он и двинулся вместе с Харви к левому борту палубы. – Вы странно на меня смотрите, – заметил он.

Харви больше не улыбался.

– Черт возьми, Девлин, я надеюсь, она получила этот удар при падении, как говорит, а не как-нибудь иначе.

Девлин уставился на него, сразу поняв смысл его слов.

– Вы что, думаете, это я ударил ее? – Он был искренне удивлен, так как никогда в жизни не поднимал руку на женщину.

– Не знаю, что и думать. – Харви скорчил гримасу.

– Вот как? – Девлин схватил Харви за руку и спустился с ним на основную палубу, подальше от любопытных глаз и ушей. – Вы дурак, Джек, что позволяете хитрой девчонке вроде мисс Хьюз вить из вас веревки.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, – твердо сказал Девлин, – что она подговорила вас не повиноваться мне, верно?

Харви побледнел.

– Девлин... – Он запнулся.

– Что вы двое задумали? И объясните, как можете вы оправдать неподчинение своему капитану?

Харви напрягся.

– Черт побери, вы же соблазнили ее!

На момент Девлину показалось, что Харви говорит на иностранном языке, которого он никогда в жизни не слышал.

– Я – что?

Харви беспокойно заморгал.

– Вы соблазнили ее, – повторил он менее уверенно.

Девлин в ярости уставился на него. Черт бы побрал эту девчонку с ее махинациями и враньем!

– Так вот что она вам сказала? – спросил он, стараясь говорить спокойно.

– Э-э... да.

– Знаете, вам повезло, что мы друзья. Иначе вы не остались бы с прямым носом. Я не соблазняю девственниц. Невинность не искушает меня. – Но, говоря это, он чувствовал, что теперь, пожалуй, его отношение к этому вопросу изменилось.

– О боже! – воскликнул Харви.

– Вас всегда дурачат хорошенькие личики.

– Простите, Девлин. Я очень сожалею!

Девлин не знал, на кого он больше зол – на Джека Харви или на Вирджинию Хьюз. Последнюю он был готов придушить.

– Что вы двое планировали? Побледневший Харви покачал головой:

– Я должен был принести ей матросскую одежду одного из ребят в кубрике. Потом, когда мы вошли бы в порт, мне следовало отвлечь вас, а она просто сошла бы с корабля с остальными.

– Очень умно, – одобрил Девлин. План, несомненно, сработал бы, если бы он не почуял заговор между судовым врачом и своей маленькой пленницей.

– Девлин, я ужасно сожалею. Я знал, что это не похоже на вас! Но тогда все это не имеет смысла – вы никогда еще не брали выкуп за женщин. Пожалуйста, простите меня. Она была так убедительна! Даже плакала!

Но такое простить было нельзя.

– Когда мы доберемся в Лимерик,²² – сказал Девлин, – вам придется найти другой корабль. А с этого момента вы освобождены от своих обязанностей.

Харви открыл рот, словно собираясь протестовать, но передумал.

– Я сожалею, – снова сказал он.

Девлин отошел. Его больше не заботило то, что думает, говорит или делает Харви, так как их дружба была кончена.

Вирджиния улыбалась, когда шла по палубе, не беспокоясь о том, что у нее нет зонта. Она наслаждалась теплым и ярким солнцем. Было чудесно чувствовать себя живой – теперь она понимала, почему зов моря был таким чарующим. Корабль лениво плыл против ветра, море было спокойно, но дул свежий бриз. Вирджиния подошла к поручням и ухватилась за них. Завтра они прибудут в Лимерик, и Джек Харви поможет ей бежать.

Вирджиния засмеялась, откинув голову, – ей хотелось увидеть выражение лица Девлина О’Нила, когда он обнаружит ее побег. Она была не права, думая, что не сможет выиграть битву между ними. Нет, битва состоится завтра, и ее план безупречен. Завтра она будет победительницей.

Торжествуя еще неодержанную победу, Вирджиния почти слышала голос директрисы школы Мармотт, распекающей ее: «Леди не ведут сражений с алчными и бессовестными морскими капитанами и вообще с кем бы то ни было».

Вирджиния снова усмехнулась.

– Ну, эта леди ведет сражение, миссис Таун, – сказала она вслух, обращаясь к ветру и морю. – И ей это нравится.

Вирджиния задумалась над собственными словами. Как она оказалась здесь и почему идея перехитрить Девлина О’Нила так возбуждала ее? Не в том ли причина, что она помнила ужасный момент, когда ей так хотелось почувствовать его губы на своих губах? Ей не удавалось отделаться от этого воспоминания – оно запечатлелось у нее в голове.

Повернувшись спиной к перилам, Вирджиния посмотрела на шканцы и удивилась, не увидев там капитана. Почему он не поцеловал ее?

Вирджиния вздрогнула, жалея, что задала себе этот вопрос, но знала ответ. Она была костлявой мелюзгой с крошечной грудью, угловатым лицом и волосами похожими на растрепанное гнездо. Внезапно Вирджиния почувствовала отчаяние.

Она осознала, что хотела, чтобы ее поработитель считал ее красивой. Как она могла быть так глупа?

Вирджиния выпрямилась, когда корабль приподнялся на волне, напомнив себе, что скоро она вновь станет свободной и со временем вернется в Суит-Брайар. Тогда она больше не будет вспоминать ни имени, ни лица Девлина О’Нила.

Но почему-то у нее не было в этом особой уверенности.

---

²² Лимерик – порт на юго-западе Ирландии, в устье реки Шеннон.

Внезапно Вирджиния увидела идущего по палубе Джека Харви. Она помахала ему рукой. Он вздрогнул и изменил направление, не ответив на ее приветствие.

Вирджиния нахмурилась. Что это значит?

Без колебаний она поспешила за ним.

– Подождите, мистер Харви! – окликнула она. Очевидно, он просто не заметил ее.

Шаги Харви замедлились, и Вирджиния нагнала его.

– Привет, – весело поздоровалась она, но он даже не улыбнулся. – Какой прекрасный день! Вы не видели, как я вам помахала?

Харви остановился, глядя на нее:

– Видел, мисс Хьюз. Что-то явно было не так.

– Но вы даже не кивнули.

– Я очень расстроен, – откровенно сказал он. – Понимаете, меня освободили от моих обязанностей, а когда мы прибудем в Лимерик, мне придется покинуть этот корабль.

– О! – только и могла вымолвить Вирджиния, ее сердце заколотилось.

– Вы лгали мне, мисс Хьюз. Вы обвинили Девлина в ужасном преступлении.

Она вскинула голову:

– Он совершил ужасное преступление. Я ни в чем не виновата, а он сделал меня пленницей.

– Вы заявили, что он соблазнил вас! – воскликнул Харви. – Чтобы я помог вам бежать!

Все потеряно, подумала Вирджиния. Ей хотелось плакать, но она сдержалась.

– Он оскорбил меня, мистер Харви.

– Но не так, как вы утверждали. Вы никогда – прошу прощения – не были в его постели.

– Я не утверждала ничего подобного. Вы сами сделали такой вывод.

– Разве это имеет значение? Вы поняли, к какому выводу я пришел, и поощрили его!

– Этот человек – преступник! – заявила Вирджиния.

– Он мой капитан – вернее, был им. Теперь из-за вас мне придется искать другой корабль, мисс Хьюз. Желаю вам доброго дня. – Харви повернулся и зашагал прочь.

Вирджиния задрожала. Возможно, было неправильно позволять Джеку Харви думать о самом худшем, но она была в отчаянии. Ей нужно было бежать, добраться до своего дяди и спасти Суит-Брайар. Теперь она чувствовала себя виноватой, но только потому, что Харви был достойным человеком и казался расстроенным из-за потери места на «Вызове».

Вирджиния посмотрела на шканцы, но О'Нила там не было. Она поспешила в его каюту.

Войдя внутрь, Вирджиния увидела Девлина, сидящего в одиночестве за обеденным столом и намазывающего масло на бисквит. Перед ним стояла тарелка с еще несколькими бисквитами и сыром. Он не поднял глаза, когда она устремила на него обвиняющий взгляд.

Переведя дыхание, Вирджиния закрыла дверь и подошла к нему.

Девлин наконец поднял взгляд.

– Хотите пообедать со мной, мисс Хьюз? – спросил он. Она покачала головой.

Девлин отпил из кружки и заметил:

– Вы выглядите загорелой, мисс Хьюз. Вирджиния почувствовала вспышку гнева.

– Это была моя вина. Весь план. Если вы хотите кого-то наказать, то это должна быть я, а не Джек Харви.

Девлин отодвинул свой стул и встал во весь рост, возвышаясь над ней. Его поза заставляла Вирджинию чувствовать себя маленькой и уязвимой. Ей казалось, что он делает это намеренно.

– Я бы ничего не хотел больше, чем наказать вас, – сказал он. – Вы имеете в виду что-нибудь конкретное?

Ее сердце быстро забилося. Девлин стоял слишком близко, был слишком высоким, слишком сильным и слишком красивым. Вирджиния не могла произнести ни слова.

– Вы останетесь в этой каюте, пока мы не высадимся, – спокойно сказал он. – Таков мой приказ, мисс Хьюз.

– Вы не уволите мистера Харви! Он ваш друг!

Девлин собирался отойти, но повернулся к ней.

– Мой друг? Не думаю, – тихо сказал он.

– Вы не правы. Мистер Харви любит вас и восхищается вами – он сам мне это сказал. Он был и остается вашим другом! – воскликнула Вирджиния. – Вы не должны обращаться с ним так бессердечно из-за того, что сделала я!

– У меня нет друзей – ни на борту этого корабля, ни где бы то ни было. – Он зашагал к двери.

– Тогда мне жаль вас! Девлин резко повернулся:

– Вам жаль меня?

Вирджиния осознала, что задела чувствительный нерв, – она не подозревала, что они у капитана имеются.

– Есть ли кто-нибудь в целом мире, кого бы вы могли назвать другом? – с вызовом спросила она.

Его глаза потемнели, как штормовое небо.

– Вы осмеливаетесь вмешиваться в мою личную жизнь? – осведомился он очень тихо.

– Не знала, что она у вас есть, – сердито ответила Вирджиния.

Девлин снова подошел к ней:

– Возможно, теперь вы подумаете, прежде чем вовлекать других в ваши планы, мисс Хьюз. Подумаете о последствиях ваших действий.

– Возможно, – отозвалась Вирджиния, – но сейчас речь не обо мне. Я не могу позволить вам выгнать человека, считающего вас величайшим капитаном в мире, из-за моей глупости. Он ваш преданный друг, капитан О’Нил!

– Он был моим корабельным врачом и предал меня. Это не дружба. Ему повезло, что я не заковал его в кандалы и не бросил в трюм. – Девлин вернулся к двери, но снова остановился. – К чему пытаться бежать? Вы бы потерялись в Ирландии. Вы хорошо обдумали ваш план? Я не обижал вас и даже не притрагивался к вам. Вскоре вы воссоединитесь с вашим любимым дядюшкой. Зачем бежать? Зачем бросать мне вызов?

Вирджиния беспомощно уставилась на него.

– Потому что, – с трудом вымолвила она, – на карту поставлена вся моя жизнь.

Девлин вздрогнул.

Вирджиния повернулась и села за стол. Она чувствовала, что уныние окутывает ее, как большая тяжелая мантия, глядя, как он тоже возвращается и садится.

– Объясните ваши слова. Вирджиния покачала головой.

Девлин повернул ее лицо к себе, и их взгляды встретились.

– Я жду.

Его большая рука сжимала ее подбородок. Она задрожала.

– Какое вам дело?

Он отпустил ее подбородок.

– Никакого. Но вы под моей охраной, и все, что касается вас, касается и меня.

Вирджиния не могла вообразить, почему его так интересуют ее личные дела, и хотя она не думала, что откровенность изменит его намерения, она не видела причин для таинственности. Вирджиния тяжело вздохнула, подумав о своих родителях и ощутив знакомую волну старого горя.

– Я родилась в Суит-Брайар, – тихо заговорила она, не глядя на него. – Это плантация на востоке, недалеко от Норфолка в штате Вирджиния. – Она улыбнулась, потому что, несмотря на запахи корабля и моря, почувствовала ароматы жимолости, сирени и свежубран-

ного табака. – Мой отец построил наш дом своими руками, в первый раз один засеял поле. – Вирджиния наконец подняла взгляд. – Я очень любила отца и мать. А осенью они оба погибли бурной ночью во время столкновения экипажей.

Девлин молчал. Если его тронул ее рассказ, по выражению его лица этого не было видно – ни один мускул на нем не дрогнул.

– Я единственный ребенок. Суит-Брайар принадлежит мне. Но мой опекун, граф, продает его, чтобы оплатить долги моего отца. – Она ухватила за края стола, так что костяшки ее пальцев побелели. – Я не могу этого допустить.

Прежде чем заговорить, Девлин некоторое время смотрел на нее.

– Понятно, – сказал он наконец. – Вы будете умолять дядю, пока он не согласится оплатить долги вашего отца и вручить вам ключи от плантации.

Это был ее последний шанс. Вирджиния схватила Девлина за руки, озадаченная тем, что ее внезапный жест не вызвал удивления в его серебристых глазах.

– Если моему дяде придется выкупать меня, – быстро продолжала она, – он никогда не станет оплачивать отцовские долги. Раз он решил продать плантацию, даже не посоветовавшись со мной, его будет достаточно трудно переубедить и без вашего выкупа! Неужели вы не понимаете, капитан? Я не смогу жить без Суит-Брайар. Я должна встретиться с графом. Пожалуйста, откажитесь от выкупа! Мистер Харви говорил мне, что вы состоятельный человек и что этот выкуп едва ли вам нужен. Пожалуйста, отпустите меня в Лондон, где, я надеюсь, меня ждут. Умоляю вас!

Девлин освободил свои руки и встал.

– Сожалею, что вы потеряете ваше наследство, но мои планы неизменны.

Вирджиния вскочила с криком:

– Я сирота! Суит-Брайар – все, что у меня есть! Он направился к двери.

– Господи, вам просто наплевать на все и на всех! Девлин открыл дверь.

– Я потеряю Суит-Брайар из-за вас и вашего чертова плана получить за меня выкуп!

– Нет, мисс Хьюз, – сказал он, выходя и не оборачиваясь. – Вы потеряете Суит-Брайар, потому что ваш отец, очевидно, был никудышным бизнесменом.

Вирджиния задохнулась от такого оскорбления, но, прежде чем она успела достойно ответить ему, он вышел, закрыв дверь.

Вирджиния решила сделать последнюю попытку помешать капитану осуществить его замысел. Она стояла у открытого, несмотря на ветреный день, иллюминатора и наблюдала за проплывающими мимо ирландскими утесами.

Они высились над полосой песчаного пляжа, начиная уступать место более пологой местности. Вирджиния не хотела напрасно сердить О’Нила и не покидала каюту со вчерашнего дня. Но несколько часов назад, когда первые чайки появились наверху, она приоткрыла дверь и услышала, что они подплывают к реке, откуда до Лимерика всего несколько часов.

Несколько часов миновало. Фрегат быстро плыл вверх по реке Шеннон. Тут и там виднелись помещичьи дома и группы хижин. Все вокруг зеленело, на холмах паслись овцы.

Сколько времени корабль будет добираться до Лимерика? Вирджиния понятия не имела. Карта ничем ей не помогла. Но она опасалась задержки, так как это могло погубить ее новый план.

Вирджиния подошла к двери каюты. Нигде не было никаких признаков молодого блондина, Гаса. Но она увидела Джека Харви, выглядевшего суровым и печальным, который стоял под шканцами.

– Мистер Харви! Пожалуйста, сэр, я хочу поговорить с вами!

Харви недоверчиво посмотрел на нее.

Над ним высилась мощная фигура у руля. Девлин полуобернулся и кивнул, что-то сказав Харви, что Вирджиния не могла слышать. Харви приближался так медленно, что она от нетерпения закусила нижнюю губу, но нашла в себе силы одарить его ослепительной улыбкой.

– Я должна просить вас об одолжении, – сказала она.

– Я не участвую ни в каких ваших планах, – начал он.

– Не будете ли вы так любезны найти Гаса и прислать его ко мне? Я должна помыться, прежде чем сойти с корабля. Хочу попросить его принести воды для мытья.

Харви явно испытывал облегчение, что она не попросила чего-то еще. Кивнув, он отошел.

Захлопнув дверь каюты, Вирджиния закрыла глаза. Она желала, чтобы существовал другой выход, но его не было. Гас был тощим, хотя на несколько фунтов тяжелее ее и на несколько дюймов выше, так что он должен подойти. Вирджиния взяла в руку один из серебряных подсвечников О’Нила и расположилась так, чтобы, когда Гас войдет, она оказалась за дверью.

Теперь Вирджиния молилась, чтобы он пришел один.

Услышав стук в дверь, она велела ему войти и увидела, что с ним еще один матрос. Вирджиния отодвинулась от стены, улыбаясь и держа подсвечник за спиной, покуда они наполняли ванну горячей водой. Когда они уходили, она окликнула:

– Пожалуйста, подождите, Гас. Я никогда не была в Ирландии и должна задать вам несколько вопросов. Это очень важно.

Как обычно, Гас избегал смотреть на нее. Когда другой матрос вышел, Вирджиния подошла к нему.

– Я слышала, что большинство в этой стране католики. Как мне найти баптистского священника?

Гас казался смущенным ее вопросом.

– Я уверен, что капитан... – начал он.

Вирджиния не хотела причинять ему боль, но желание бежать было сильнее. Напрягшись, она ударила его подсвечником по затылку. Гас сразу же рухнул на пол.

Вирджиния застыла, боясь, что ударила его слишком сильно и что он мертв. Опустившись на колени, она увидела, что Гас дышит, но по его затылку течет кровь.

– Мне так жаль, – прошептала она, потянувшись к пряжке его пояса. Расстегнув ее, Вирджиния стащила с него довольно грязные штаны. Зрелище костлявых ног на нее никак не подействовало. Вирджиния решила взять его кинжал – он мог оказаться полезным. Сняв с него рубашку, она полезла под кровать, где хранила длинный отрезок веревки, связала ему лодыжки и запястья и заткнула рот чулком.

– Пожалуйста, не ненавидьте меня, – сказала Вирджиния, перекатывая Гаса под койку. При виде его бледного лица она засомневалась, стоит ли ее бегство таких жертв. Ведь этот человек выказывал ей только почтение.

Конечно, он и не мог вести себя иначе, учитывая предупреждение капитана.

Вирджиния сняла корсет, платье и туфли, оставшись только в сорочке и панталетах. Сброшенную одежду она затолкала под кровать. Потом она надела штаны Гаса, завязав пояс вместо того, чтобы застегивать его. За ними последовала рубашка, и, наконец, она спрятала косу под его шерстяную шапку. Посмотрев на себя, Вирджиния нахмурилась – ее босые ноги выглядели слишком женственно. Затем она увидела кружевной край панталет, торчащий из-под широких штанов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.